

Александр РАССКАЗОВ

ЛЕТОПИСИ Страны Арии

ХАРЬКОВ
2010

В русском языке есть слово «история» и слово «быль». История, которую большинство из нас знает со школьных учебников, в основном является вымыслом, «виртуальной реальностью», созданной властолюбивыми правителями в корыстных целях. Быль – то, что действительно происходило (было). Книга ведает о были.

Непокорные славяне, а в далёком прошлом – светлые асы и арии, всегда раздражали тёмных существ. Множество раз «тёмные» предпринимали попытки завладеть нашими душами и землями, но всегда терпели поражение, ибо мудрость предков наделяла роды наши силой необычайной. Всё же врагу удалось нас ослабить, исказив прошлое и уничтожив материальное наследие. Враг хитёр! Но и предки наши не лыком шиты – предвидели замысел коварный и упрятали знание древнее в мирах тонких, куда не добраться мысли тёмной.

Теперь пришло время восстановить наследие великое и поведать людям добрым о были человеческой.

Это вторая книга серии «Летописи страны Арии», что была записана около 900 лет назад волхвом Егором Смирным и восстановлена в наше время Александром Рассказовым через Память Рода. В книге описаны события около 30000-летней давности, основными из которых являются Всемирный Потоп и рождение Атлана – легендарного правителя и основателя новой цивилизации.

Александр РАСКАЗОВ.

Летописи Страны Арии.

Книга вторая с образов волхва Егора Смирного.

Предисловие.

Книга эта есть продолжение летописи первой, что записана была несколько веков назад мудрецом Владимиром Вещим. Великий труд был проделан волхвом Владимиром, дабы начать восстановление были человеческой, которая уже тогда рассеяна была среди мифов и легенд народов разных.

Не желали многие самонаречённые князья мира нового, чтоб подчинённые им народы знали правду о предках своих могучих, как впрочем и сейчас. Но не под силу князьям тёмным правду утаить под печатями прочными. Не боится она ни огня, ни меча. Спрятано Знание сие ясное не в мире материи плотной и явной, а на тонких планах бытия– в Памяти Рода Вещего. И коль есть хоть один Человек на Мирград-Земле, что познал в себе Свет Первородный, восстановлено будет Знание Великое и исцелено Человечество. Одним из таких людей был Владимир Вещий. Слава ему за деяния добрые и родам нашим древним за мудрость переданную!

Владимир знал, что труд, за который взялся он, превышает срок жизни ему отведённой в мире нашем явном. Необходимо было смену взрастить для дела важного, дабы продолжилась запись летописи времён давних, и дошло то знание до людей добрых, кто подмогою станет всем остальным на стыке эпох грядущем. Егор Смирный принял учение Владимира и достойно продолжил дело начатое. Он записал последующие события прошлого, о которых читатель может узнать из этой книги, что была восстановлена по Образам волхва мудрого Александром Рассказовым, светлым витязем.

Книга сия записана живым русским языком. Чуткий Человек может проникнуть мыслью своей в Образы складные и увидеть больше, чем сказано. В живых словах языка родного Сила кроется. Изречённое слово доброе целебным является, а открытому челу и сердцу Знания даёт. Принесёт книга пользу и дитю малому, и человеку зрелому. Прочитай её, предложи тому, кому добра желаешь.

Летопись поведаёт тебе о первом потопе всемирном, что весть разнёс о себе в сказаниях народов многих. Ты узнаешь о причинах истных и героях великих, что уберегли роды наши от гибели лютой. Поймёшь, как возрождалась жизнь на Земле-Магушке и как воспитывались правители великие.

Тайное становится явным...

Светомир Создатель сайта «Возрождение Славяно-Арийской Ведической Культуры»*

---

*Подробнее об устройстве Вселенной, развитии способностей Человека и Силе Мысли можно узнать на сайте «Возрождение Славяно-Арийской Культуры» – www.slavyanin.org

ВСТУПЛЕНИЕ.

Вечерело. Ярило уж скрылось за высокими деревьями, и сумерки медленно вступали в свои права. Вот так когда-то зимой в избе, как две капли воды похожей на эту, я родился на свет. И волхв Владимир нарёк меня Егором. Да видел он судьбу мою, наперёд заглядывая,— всё ж кое-что поменялось в его пророчествах. Отходил я в учениках у старика время длинное и теперече, мне, Егору Смирному, уж сорок пять годков стукнуло.

Владимир помер давно. Наказал мне, перед тем как уйти, летопись его продолжить. Заглянув во время прожитое, поведать людям добрым быль про предков наших – кто они есть и кем мы стали, дабы сохранить знание светлое от начала дней писанное на Мирград-Земле.

Долго не мог я заглянуть в прошлое, словно глыба здоровенная давила мне на грудь и не пускала, да вот давеча сон привиделся – Владимир Вещий сам передомной предстал, как есть, да слово молвил. Предостерёг от напасти да взбодрил чуток.

Пробудившись поутру, понял я, что настало времечко мне ученика себе отыскать да летопись, начатую Владимиром, продолжить.

Нынче весна выдалась тёплая, снега уж сошли, да лёд в речке растаял. Медленно время движется, в круговерть свою затягивая людей и события. Вышел я на крыльцо, а воздух словно застыл – ни одного дуновения ветерка. Так, на ступенях сидючи, и начали приходить ко мне образы. И шаг за шагом в сознании разворачивались в картину цельную, словно вижу всё наяву...

Волхв Егор Смирный.

Было то время золотое где-то во землях ирийских, что нынче другим именем кличут. Стоял град стольный с высоченными куполами, и жили люди, горести не ведая.

Воины возвращались доблестные в том городе и славились умением предвидеть недоброе и побеждать противника даже числом превосходящего. Не носили кольчуг те витязи. Одежи их были сшиты ладно. Да коли кто недоброе замыслит – за много вёрст чужали, и было всё спокойно.

Ремесленники мастерили вещицы диковинные да не хуже тех, что на Буяне. И девицы красные и добры молодцы были в той страже, и по храбрости мало кто мог сравниться с ними.

Город тот назывался Аркона, в честь основателя его. И не было там правителя единовластного. Совет семи лучших, самых храбрых, самых ловких и самых умных и душою светлых людей управлял государством. Дружбу водили они с ариями^[1], с соседями добрыми, и племенем асов светлым^[2], что так же обитали неподалёку Птицы железные^[3] перестали летать по небушку, их место заняли колесницы огненные^[4] и диковинные вещицы разные, что умельцами на Буяне мастерились, да в других местах, где надобно.

По другую сторону государства обширного проживало племя народа с кожей цвета жёлтого^[5]. И правителем был в нём князь по имени Эдан – потомок одного из воителей, что прежде чудом уцелел да, злобу затая, домой перебрался, в жаркой пустыне, где Аркон да Миран расправились с полчищами людей скверных.

Хранил Эдан памятку от отца, а тот от деда, множество поколений передаваемую. Был то на вид оберег, что на шею надевают, и не велено было раскрывать его, покуда не исполнится ему сорок сороков^[6].

* * *

В княжестве жёлтом жили все размеренной жизнью. Во дворе, посреде хором, что высоко в горах находились, две служанки варили отвар из трав чебреца, мяты и душицы, чтобы Эдан принял купание от рук своей супруги Селы.

Не относилась она к племени жёлтому, а была пришлой, дочь одного из купцов, что объявились во Мирград-Земле^[7] не так давно, купца самого богатого из всех и властолюбивого.

Жили те торговцы во Землях^[8] иных, но во всём на людей походили, да вот скверны побольше было в них – лживыми порой казались и неблагодушными. Торговали златом и камнями самоцветными да меняли их на вещицы диковинные, а те вещицы продавали в тридорого в своих землях. За счёт того и обогащались, не принося пользы никакой, лишь другим добрым людям создавая бедность и закабеляя их в рабство.

Села была не под стать своим сородичам, а отличалась доброй душой, за что недолюбливали её многие в своих дальних землях, и посему нашла она приют на Мирград-Земле, где отец её вёл торги. Повстречала однажды Эдана и любовь проснулась в сердце, словно птица забила крыльями.

Вот настал час исполнения пророчества, должен был князь жёлтый, как это делалось всеми

его предшественниками, открыть оберег от отца ему переданный.

После купания в травах, облачился он в одежды и вышел подышать свежим воздухом в сад, где росли причудливые деревья, на вроде тех, что у нас в лесах, да немного стволы их были покривлены, словно не удались они. Было то из-за того, что росли в почве каменистой и не получали сил достаточно от земли матушки да и холодом веяло в горах частенько – средь зимы могло и снегом припорошить, так что слуги уставали разгрести его. Да вечер тот выдался на редкость тёплым. И присев под одним из деревьев, Эдан вытянул из-за пазухи висящий на небольшой цепи золотой оберег, сделанный не пойми из чего. Было то похоже на кость животного крупного, да всё ж крепка была, не горела в огне, а коли в воду бросишь, то не тонула, а плыла по поверхности, будто дерева.

Приоткрыв вешицу, взглянул князь жёлтый краем глаза внутрь и тотчас, словно молнией сразило его, сила какая неведомая охватила всё тело. Голова шла кругом, затягивая постепенно сознание в состояние небывалое. Вдруг стало всё в глазах темным-темно, а через миг очнулся Эдан посреди пустыни знойной много летов тому назад, и очами своими узрел, как было всё прежде и как полегло войско, предком его собранное, и кто виной был всему увидал в один миг.

Было то посланием жёлтого воина Эдо, который уцелел и, взбунтовавшись против князя Леко, низверг его, как и обещал, став правителем единовластным всего племени жёлтого. При жизни не успел воин принести отмщение в стан врага и умер своею смертью в тепле и уюте пред очагом, но всё ж послание решил сберечь для поколений грядущих, чтоб вновь переродившись, осуществить свой план коварный.

Осознал тогда князь новоявленный, что он и есть Эдо – его предок, и жизнь забила ключом. Радость и смех дерзкий зазвучал в саду князя жёлтого. Села, супруга его, услышав шум, вышла в сад.

На Буяне в те поры правил князь Алеан, потомок Лета, который прожил на удивление долгую и интересную жизнь, пронеся в себе часть Духа Землюшки Малой^[9], что и по сей день, словно витал где-то неподалёку, ожидая исполнить своё предназначение.

Две фигуры золотые так и стояли подле причала – мужская да женская, Ерем да Всела. И люди складывали легенды о них и небылицы разные – про змея в саду ирийском и про яблочко с дерева запретного.

Алеан был уже не молод – пятьдесят летов минуло с момента как появился он на свет, но выглядел, словно добрый молодец и супругой не обзавёлся, всё не лежала душа у него ни к одной из девиц красных.

* * *

Во Землях же урских^[10] всё изменилось, и князем новым был один из потомков Агела, что прежде дал приют Духу Землюшки Малой в своём теле бренном.

Был мудрым новый правитель да не признавал учение Света^[11], что в книге железной представали взору всякому её открывшему. И мудрость его переплеталась порою с жестокостью. Звали его Заор. Питал он отвращение к потомкам Мороя и ко всему народу, что вышел из Мирград-Земли. В тайных помыслах своих мечтал прибрать к рукам всю Мирград-Землю и подчинить людей тамошних себе, в рабство их обратив.

* * *

Нежданно-негаданно, беда случилась в одной из Землюшек дальних купеческих, где отец Селы всем заправлял. Застала весть его недобрая на Мирграде. Даже не передохнув, направился к Эдану он просить подмоги. Буря разгулялась в его краях, порушив строения людьми возведённые. Многие полегли под обломками хижин и палат дорогих.

Доложили Эдану о госте, мол, отец его жены пожаловал.

Принял князь жёлтый старика без церемоний. Всё как есть выслушал да согласился беде его помочь, но вот взамен кое о чём попросил – не ведал о том никто, окромя них двоих.

Направились колесницы огненные на выручку народу купеческому. Усмирили стихию. Осветило ярило^[12] их земли снова, и пять лун, что окружали Землю ту, засверкали своим великолепием.

На каждой из них жизнь своя была разноликая во всём многообразии. Были твари причудливые и растения, и были места заповедные, где прежде нога человека не ступала.

Предложил одну из лун тех отец Селы в подарок принять от него князю желтому в знак

благодарности за помощь.

Согласился тот не мешкая. Послал слуг своих да велел в срок малый^[13] возвести хоромы, да схоронить их от глаз посторонних, чтоб были они не хуже чем на Мирград-Земле изнутри, и чтоб никто про то не знал. Строго-настрога наказал молчать под страхом смерти лютой.

Созревал план коварный в голове у Эдана. Да всё не решался его осуществить, размышляя, как следует подготовиться. А место на луне новой для себя мастерил, чтоб было где схорониться, ежели чего.

В урских землях, далёко от тех мест, Заор решил на хитрость пойти да созвал своих подданных, близких ему по духу, и велел совет держать, как разорить Белозёрье. Ведал он о всех попытках его предков даже попасть туда, что не оборачивались они успехом. Посему приказал мудрецам своим думать денно и ночью, какой хитростью можно одолеть преграды, глазу невидимые, и как проникнуть в места для него запретные.

* * *

В землях арийских, меж тем, знали о всех умыслах недобрых. Многие сами могли увидеть будущность, а те, что не желали, заручались Книгой Семаргла ^[14] доброй, кою он перед тем, как покинуть Мирград-Землю, на скрижалях запечатлел да велел всякому человеку, кто вопрошать будет, дозволить заглянуть туда, даже если тот сам не родом из Белозёрья.

Один из потомков Одина был на хорошем счету в землях арийских. Емель его звали – Емельян по-нашему. Заботился он о преграде, глазу невидимой, что была создана предками.

Как-то раз, прогуливаясь по Белу Озеру, услышал он голос дивный, что словно пытался докричаться сквозь пелену времени. Юноша протянул руки перед собой и словно окунулся в мир иной, полный сюрпризов и неожиданностей.

Было то место, куда Аркон хаживал, ведомый Арилом во времена давние, и теперь дева длиннокосяя, что княгиней стала, возжелала помочь своему господину, как величала она Аркона, но всё никак не могла отыскать его. Прошло времени слишком много и вот Емель лишь один смог услышать её глас. Он даже сам чем-то походил на молодого Аркона, всё ж был немного постарше. Знал он обо всех его подвигах и искренне всем сердцем желал увидеть глазу незримое.

Дева длиннокосяя знала о грядущем во Мирград-Земле и посему предложила Емелю помощь – укрыть в мире дремы ^[15] Белозёрье в лихой час.

Было не просто ответ деве дать, совет предстояло держать с другими жителями арийскими, и Емель поблагодарил хозяйку, и был приглашён ею во палаты княжеские.

Чуял себя, словно наяву. Затянула Навь ^[16] его в пучину свою, да дева надёжно оберегала гостя от всяческих напастей в её мире зыбком.

Только что стоял туман перед глазами, и вмиг он рассеялся да пред юношей предстал дворец, словно из хрусталя.

Сверкал он своим великолепием, и два ярила отражались в отдельных его стенах. Через миг очутились они вместе с княгиней внутри хором, где убранство не уступало самым лучшим дворцам на Мирград-Земле.

Усадив гостя на ложе, сотканное из необычайно прочной ткани, дева длиннокосяя предложила ему отведать яств с княжеской кухни. Было всё интересно парубку и тот, недолго думая, согласился.

Длинной вереницей слуги начали вносить различные блюда. Вкушая каждое из них понемногу, Емель чувствовал непередаваемые словом вкусы. Никогда прежде не получал он

такого наслаждения от еды. Всё было будто в Яви^[17], только во сто крат краше.

Насытившись вдоволь, попросил юноша у хозяйки передохнуть, но та щёлкнула пальцами, и седой служка принёс кубок заздравный, наполненный прозрачной жидкостью, словно вода на вид. Велела дева сделать гостю три глотка – тот тотчас согласился и через мгновение почувствовал голод, словно и не едал^[18]. И вновь слуги выстроились, подавая гостю всё новые и новые блюда. Так проделал Емель с напитком ещё два раза и уж напоследок глотнул чуток – пол глотка. Жидкость приятно осела в животе и больше не хотелось ни есть, ни пить.

Поинтересовался гость как зовут хозяйку. Та же назвала себя Альмирой. Посидев за приятной беседой ещё немного, направились двое к морю синему, и тут дева длиннокосая рассказала Емелю о похождениях Аркона в ихних краях и что благодаря ему стала она повелительницей мира Нави.

Да вот пришёл срок ей место уступить новому избраннику.

Эдан был весел в тот день. Созвал он своих верноподданных, и слуг, и челядь, да велел собираться в странствия дальние – снарядить колесницы огненные, усадить женщин, стариков да детей малых, от коих прока немного было в деле ратном, да направляться всем следом за купцом, отцом супруги своей. А всех воинов, что были храбры, созвал у подножья высокой горы да поведал свои замыслы.

Решено было ночью тёмной направиться всем на остров Буян – такова была воля князя, и был в том замысел коварный.

* * *

Алеан хоть и слыл гулякой в народе да всё ж знал своё дело. Заслал он две дюжины лазутчиков во стан князя жёлтого – жили они там и торговали, даже люди приближённые ко двору княжескому были.

Получил он весточку от одного из них, как только собрал всех Эдан. Знал, что много народу погибнет, коли войну затеет сосед недобрый. Заручиться поддержкой спешил, да послал весть в Аркону.

Там уж про всё ведали. Воеводой был один из семи правителей ирийских земель – богатырь по имени Велий. Знал он обо всех планах неприятеля и без того – те, кто не гнушался книги Семаргла, могли прочесть там много интересного. Обещал помочь князю буянскому, да направил туда пять сотен колесниц огненных, тех, что поменьше и могли вместить только троих. Остальным воинам велел собрать стар и млад да женщин, что не желали ратному делу обучаться, да упрятать всех в городе подземном, что в аккурат под Арконой располагался, о коем ведали немногие из чужаков. Всем жителям земель ирийских предложил укрыться в подземельях поменьше, что были построены много веков тому назад, и еды да питья было вдоволь уложено там, так что могли лета длинные проводить люди под землёй, ни в чём не нуждаясь. Остальные правители Арконы поддерживали воеводу, и одна из них, Ирия, направилась в Белозёрье спросить совета у мудрецов тамошних, как предотвратить кровопролитие напрасное.

* * *

За много вёрст от тех мест, в далёкой урской стороне, никак не мог успокоиться князь. Всё сильнее тянуло его на Мирград-Землю сила необычайная. То был Дух Земли Малой, что пытался воссоединиться со своей частью, некогда раздробленной.

Призвал к себе владыка урский мудрецов да велел в будущность заглянуть да всю правду ему доложить.

Пришло с десятков разных колдунов и чародеев. Многие пели ему песни лесные, восхваляя. Другие предрекали славу великую и победу. Да вот один старец безбородый и короткоостриженный сидел в углу и ни слова не молвил.

* * *

На Буяне тем часом, некогда кишевший людьми и процветающий Терем Золочёный, стоял как и прежде – поодаль в запущении, всё бурьяном да крапивой поросло. Никто не жил там уж давно, да люди местные говаривали, что видели силуэт девы в тех местах, и никто в толк не мог взять от чего мурашки идут по коже, как только приблизишься к терему. Посему обходили его люди добрые стороной.

* * *

Взглянул Заор на старца короткоостриженного, и печаль заняла у него в сердце. Велел всем остальным убираться прочь.

Два ура стояли и смотрели друг на друга, старец тут слово молвил:

– Знаю князь, в чём печаль твоя. В душе твоей глубоко сидит сила необычайная, что давным-давно была разделена на части, а нынче, думаю, тянет тебя на Мирград-Землю.

Удивился урский владыка словам старика – окромя близких ему людей никто не мог знать о замыслах его. Повелел оставить мудреца подле себя, дабы тот советы давал ему дельные.

Шло время, и Заор вовсе подружился со старцем. А было дело вот в чём.

Старец тот был потомком одного из уров, что прежде часть души Яра в себя вмещал, и на свет народившись, не схоронил, а сумел выпустить и раскрыть в себе силы необычайные. Мог видеть насквозь всякого, и сам был справедлив, но уклад жизни в краях урских изменился, и остался он непонятым. А посему, прожил большую часть жизни отшельником вдали от мирских благ. Да нынче, словно почувал, что время его пришло, будто велел ему кто – собрался утром ранним да отправился во хоромы княжеские, выйдя из мест нелюдимых.

На Мирград земле все ждали в напряжении, что произойдёт далее.

В арийском государстве согласились принять к себе племя асов светлое да прочих народов детей, стариков да женщин – тех, что были беззащитны пред ликом войны грядущей.

Ночью глубокой взметнулись вверх колесницы огненные, ведомые витязями из племени жёлтого. Не успев проделать и половины пути, получили весточку от Эдана, который укрывался в подземелье глубоко, наподобие того, что было под городом Аркона, что нет больше гор высоченных и замков скалистых – пали они. И что князь с острова Буяна, Алеан, послал в ответ колесницы огненные, а с другой стороны воины Арконы приближались, окружая во просторе небесном.

Никто не ведал, каков был замысел князя жёлтого. Всё ж хитёр был он, на помощь ему пришёл отец супруги его, который торги вёл на Буяне и часто прилетал туда. Усадил он колесницу огненную близ города стольного да поспешил ретироваться^[19]. А меж тем, жители, что успели укрыться в подземельях буянских, живы остались и с ними Алеан князь, а прочие сгнули.

Колесница была огня полна прозрачного^[20] – поглотил тот огонь, словно дракон огненный, всё вокруг себя на много вёрст, и град стольный, что стоял веками, растаял, словно был из воска, и с ним всё в округе. Деревя, словно лучины вспыхнули.

Прознали про то все буянские защитники да решили - нет прощенья врагу, и суровый бой разгорелся посреде небушка. В круговерти той смешались колесницы огненные малые да те, что побольше. Да все воины племени жёлтого, что на бой отправились, сгнули, унеся с собой Буяна жителей число малое да едва навредив арконским витязям.

Эдан же поспешил отправиться на луну в края далёкие, где место было уготовано народу его.

* * *

Долго беседу вёл Емель с девой длинноконою, да почуял он, что-то не ладится на Мирград-Земле. Распрощался да обещание дал вновь вернуться через время малое.

Вот зажмурил он очи, а через миг из дрёмы вышел, на берегу сидячи у Бела Озера. Поспешил во дворец княжеский, что сам Яр возводил давным-давно. Там совет мудрецов восседал сейчас – всё судили-рядили, как дале быть да народы как от войны спасти.

Вот зашёл Емель в залу огромную да присел средь людей тех тихонько. Ждал черёд он когда придёт говорить ему речи длинные. Рассказать спешил он всем о княжне, что во дрёме ему привиделась, и о том, что в долгу она пред Арконом была да готова помочь, коли сдюжит.

Призадумались мудрецы белозёрские над словами Емеля. Имели речи его вес в тех краях, и многие прислушивались к ним, так как был потомок Аркона и Одина храбрым воином и скромным юношей. Знали также, грядёт опасность великая всему государству арийскому, где мир был превыше всего уже много летов подряд. Да многие недоверие питали к правительнице царства дрёмы, и не знали, как с нею обращаться. В мире ином она пребывала, и коли примут её приглашение мудрецы, весь народ Белозёрья может оказаться под её властью, а там уж неизвестно как дело обернётся.

Емель всё ж твёрдо верил в чистоту слов девы и в её искренность. К тому же, в скором

времени предстояло Альмире уступить место княжеское новому избраннику, как это делалось по древнему обычаю.

Потолковав меж собой, все решили отложить ненадолго решение по данному вопросу, было дел иных невпроворот во Мирград-Земле – отыскать надобно в срок малый, али поскорее, князя жёлтого, Эдана, что войны великой стал зачинщиком, да на суд людской его отправить.

Племена красные и чёрные^[21] поддержали решение арийцев, да жители острова Буян, что уцелели, не держали зла на народ жёлтый. Жаждали лишь князя строптивного изловить да призвать его к ответу.

Прошло времени совсем немного. Люди города да селения обгоревшие обустраивать начали сызнова, выйдя из подземелий глубоких.

Направился князь буянский к народу жёлтому да весточку пред тем отправил, мол, не желает вражды, а в мире хочет жить народ его.

Ирийское княжество да прочие государства заручились поддержкой Белозёрья да на поиски беглеца все силы бросили. Народ жёлтый, что уцелел после пожарищ, толком и не знал, где хоронится ихний князь, да к тому же многие покинули земли родные.

Как-то раз, ночью длинной, на острове ущербном в Белозёрье, привиделся Емелю во сне предок его, Один, да поманил за собой душу его на луну, что Луной называется^[22], предстать перед Родом Лунным^[23].

Трое ответ держали да советом решили помочь. То был сам Один, Семаргл да Перун. Были все молоды на вид. Словно наяву Емель видел их.

Начал Перун речь вести. Поведал он, что, мол, не выведать без хитрости, где хоронится князь жёлтый, да велел юноше закатить пир в знак перемирия меж народами да созвать на него людей из народов разных, так, чтоб непременно жёлтое племя, к примирению придя, на тот пир явилось. Среди приглашённых будет женщина пожилая, имя её Адиря. Мать она одного из приближённых Эдана. Не знает она, где хоронится сам князь жёлтый, да коли в душу к ней заглянуть, там дорогу найти можно легко к сыну её, что завсегда с Эданом рядом находится. А где сын, там и князь.

Но дело то не простое, продолжил речь Семаргл. Отыскать надобно перво-наперво Веледу, что в Тереме Золочёном на Буяне хоронится. Она лишь одна сумеет заглянуть в душу той женщины, не раскрыв таинство.

А напоследок Один добавил, что сын его, Аркон, душою неприкаянный^[24] до сих пор на Мирград-Земле обитает и что надобно отыскать его, но то будет после, а теперь ступать велели прежние правители белозёрские Емелю на землю брнную, потомку своему.

Вот прошло времени совсем немного и, как было велено Родом Лунным, Емель объявил мудрецам о том, что хочет устроить пир да созвать на него множество племён разных в честь примирения, да не стал обо всём рассказывать.

Одобрили решение старцы седовласые. Уговорено было в землях ирийских, в городе Арконе, справлять веселье.

Емель меж тем направился на Буян, чтоб отыскать деву по имени Веледа, дабы помыслы свои обратить в действие.

Картина, которая предстала его очам, была не из самых приятных – некогда сиявший великолепием город был испепелён дотла. То и дело тут и там шныряли ребяташки, играясь на оплавленных, как свеча, руинах. Лишь одно притягивало внимание любого, кто прибывал в те поры на Буян – были то две фигуры Вселы и Ерема, что остались невредимыми.

Немного призадумавшись, Емель направился к статуям.

Мысленно попросив их о помощи, поднял взор свой, как бы взывая их к пробуждению. На один миг юноше показалось, что мужская фигура зашевелилась и приподняла тяжеленную ладонь, словно указывая в сторону леса дремучего. Но то было лишь наваждение, как помыслил Емель, и пошёл не оборачиваясь по тропинке, что вела вниз со склона холма, прочь от причала и седых волн, которые разбивались об него, расплёскивая брызги во все стороны.

В далёком урском княжестве Заор сидел в большой зале, которая была построена по его указу.

Место составляло словно пристройку к большому зданию хором и было незаметно снаружи человеку простому или уру, но ежели приглядеться, то само помещение выглядело изнутри очень вместительным.

Короткоостриженный старик давал наставления князю урскому, ведя дружелюбную беседу, исподволь давая разные советы, так, что и комар носа не подточил бы.

Решено было не делать поспешных выводов. Знал владыка всех земель урских, что многие пытались разорить Мирград-Землю, да и старец твердил, что не было в том нужды. Надобно сыскать деву, которая обитала в окрестностях бывшей столицы Буяна. Знали обо всём произошедшем уры – весть разлетелась быстрее молнии.

Посоветовал также старик проникнуть на Мирград-Землю тайно, подобно вору. Обещал помочь колдовством, дабы Заор стал похож на человека на срок короткий, чтоб не привлекать внимания и без того бдительных стражей Мирград-Земли.

Алеан, стоя на развалинах его города, не испытывал ненависти к проделавшим всё то с его городом, что произошло. Князь внимательно рассматривал детали строений и разъяснял мастерам, как он желает преобразить столицу, подарив ей новое обличие.

Один из слуг принёс весть о пире, что затеяли в Арконе. Не знал, что и ответить на приглашение ему данное - было полным полно дел неотложных. Всё ж немного призадумавшись, велел дать ответ, что мол, прибудет он на пир и готов благодарить всех друзей да простить врагов за содеянное. Знал Алеан, что народ жёлтый не был виноват в разрушении. Больше всего на свете хотелось ему тогда добраться до зачинщика этой войны.

Много веков никто не хаживал в Терем Золочёный, и Емелью приходилось протаптывать себе тропинку среди густо поросшей травы и мелких кустарников.

Вот уж и крыльцо. Как-то сердце ёкнуло внутри, и в один миг почуял юноша, словно кто ему прямо в душу смотрит, да не заробел, продолжая ступать дальше сквозь травы.

Поднялся он на крыльцо – дверь сама распахнулась, словно приглашая его вовнутрь. Пройдя в хоромы, заметил Емель чистоту и порядок, всё так и блестело, словно ждали его – ни пылиночки. Подивившись тому, кликнул он Веледу.

Никто не ответил. Через миг стремительно пронёсся ветер, распахивая окна, но не было и следа той девы, о которой упомянул парню Род Лунный. Оглядевшись ещё немного, заметил юноша лестницу, что вела наверх – ведал он из книги Семаргла одну из комнат, где стоял круглый стол, и где когда-то сиживали правители белозёрские, помогая решениями своими поддерживать добро и зло в равновесии на Мирград-Земле.

Ступенька за ступенькой поднялся гость на второй этаж. Двери в залу с круглым столом тотчас распахнулись, словно приветствуя его. Сам стол сиял натёртый до блеска, словно его всю ночь чистили усердные слуги. Окно было распахнуто и где-то снаружи слышалось щебетание малых пташек.

Емель присел на одну из лож и заметил на столе две чарки, которые очутились там сами по себе – в чарках, дымясь душистым ароматом, был налит отвар из трав. Тут одно из лож, что стояли вокруг стола, без малейшего звука отодвинулось, и в нём, словно появившись из воздуха, появилась Веледа.

Было всё столь неожиданно, что юноша на мгновение потерял дар речи, но тут же взяв себя в руки, стал из-за стола и поклон отвесил хозяйке в знак приветствия.

Старик короткоостриженный велел князю урскому испить зелье, кое он приготовил. Заор верил своему новому наставнику и посему осушил содержимое сосуда протянутого ему одним махом. Затем старец отправил князя в опочивальню да велел уснуть крепким сном. Наутро проснувшись, владыка урский стал походить на купца – уменьшился в размерах, и обличие его приняло человеческий вид.

Старик был предан своему господину и посему решил отправиться на Мирград-Землю вместе с ним. Выйдя на крышу хором княжеских, оба забрались во птенца малого и через миг были уже далеко от тех мест, направляясь на остров Буян.

Предложила Веледа гостю испить ароматных трав отвар. Емель, не думая ни о чём дурном, осушил чарку, уже немного успевшего остыть зелья, и тут словно кругом пошла голова, и стал он выкладывать наперебой все мысли свои, что без труда дева могла и так прочесть, словно книгу открытую. Знал юноша, что добро несёт в себе Веледа и не стал противиться её чарам.

Хозяйка дома рассказала, что предстоит Емелю уберечь её от напасти да сразиться с гостем из далёких земель.

Подивился тот всему сказанному. Дева выглядела так, словно никогда не старилась. Был то Дух Земли Малой, что наполнял её форму до краёв.

Просила Веледа помочь укрыться от другой её части тёмной, что несла разрушения и погибель в себе. Обернулась пёрышком лёгким да велела спрятать за пазуху, а коли совсем туго придётся – вынуть то пёрышко да подбросить в воздухе и трижды произнести её имя «Веледа», и тот час появится она. В обмен на эту услугу обещала помочь отыскать князя жёлтого Эдана да ступить на пир сказала.

Столы уж были накрыты снedyю и яствами всякими, что услаждали взор да щекотали ароматом носы присутствующих.

Собралось народу видимо-невидимо – изо всех дальних мест и уголков Мирград-Земли. Каждый принёс с собой что-то. Было тут и племя красное и жёлтое, и люди с цветом кожи тёмной, да прочие народы из ирийского княжества. Немного людей из Белоречья ^[25], да племя асов светлое. Все ждали Емеля. Вот и он подоспел, и начался пир.

Иные ели от пуза да были те, что к еде и не прикоснулись, лишь пригубив мёды сладкие из заздравных кубков.

Музыканты играли на причудливых инструментах, тех, что не увидишь нынче. В многоголосии звона струн и прочих звуков был слышен шум веселья, и народ чувствовал себя радостно. Все перемешались в огромной толпе пляшущих и ликующих. Лишь одна старая женщина сидела не притронувшись ни к еде, ни к питью – была то мать одного из сподвижников Эдана, Адире.

Было лет ей уже не мало. Грустные раскосые глаза её выражали печаль, словно тёмное пятно на фоне общего веселья. Знал Емель, что это та самая женщина, которая поможет ему отыскать виновника бед на Мирград-Земле.

Пёрышко за пазухой зашевелилось, щекоча грудь, словно призывая его к действию. Юноша приблизился к старухе да налил чарку до краёв отваром из лепестков душистых цветов и протянул Адире.

Птенец малый^[26] присел неподалёку от причала на Буяне, да вышли из него двое – на вид купцы. Один, постарше, взглянул на две фигуры золотые да на языке заморском начал что-то рассказывать второму. Так постояли они немного, а затем направились вниз по тропинке, где недавно прошёл Емель в сторону Терема Золочёного. Были то князь урский – Заор, да его новый наставник, что обернулись купцами да проникли гостями незванными на Мирград-Землю.

Адира бросила взгляд на Ерема, протянувшего ей кубок, и хотела было протянуть руку, чтобы оттолкнуть его, но, словно повинувшись чужой воле, послушно пригубила и осушила отвар до дна. Затем, словно, поменялась в лице, улыбнувшись впервые за долгое время.

Веледа делала своё дело медленно и кропотливо, словно луч света проникла она в тёмную душу женщины и, освещая себе дорогу, искала нужное ей.

Емель стоял не шелохнувшись, а старуха, будто захмелев, пустилась в пляс, радуясь празднеству, словно её подменили. Ему даже показалось, что черты её лица изменились, и она стала моложе.

Вот Веледа добралась до желаемого. Пёрышко снова защекотало юношу, подавая ему знак удалиться. Было всё ясно без слов – Емель развернулся, направляясь прочь сквозь толпу ликующих и веселящихся.

Заор, ведомый стариком, наконец остановился подле Терема Золочёного. Стриженный старец бесцеремонно отпер двери и быстрым движением поманил за собой князя. Так поднялись оба на второй этаж, усевшись подле круглого стола. Поведал старик владыке урскому, что кто-то опередил их да теперь будет тяжело сыскать ту деву, за которой они прибыли на Мирград-Землю.

Князь смерил своего наставника взглядом да отвесил ему оплеуху так, что тот отлетел в другой конец залы. Был Заор своенравным и не терпел поражения.

Старец ничего не ответил, лишь усмехнулся и, немного погодя, растолковал князю, как следует поступить. Решили двое нанести визит к Алеану, местному правителю. Вечерело, и было несподручно искать ночлег. Оба решили остаться в тереме до утра.

* * *

Князь буянский, Алеан, тем часом забавлялся на пиру, как и многие другие уцелевшие жители Буяна. Тайно в сердце надеялся правитель найти ту единственную, сердцу милую деву да не испытывал никаких чувств ни к одной красавице, коих было множество великое на том пиру.

Воевода Велий, что был одним из правителей ирийских, восседал на пригорке подле деревца с необычайно ароматными плодами. Были то словно яблочки наливные да размером в три раза больше и имели внутри кость лишь одну да переливались разными цветами – желтым и красным и кое-где зелёным. В тот момент богатырь наблюдал за веселящейся толпой, сидя на возвышении, да уплетал плоды с деревца.

Подойдя к нему, заметил Емель, уж восемь косточек было рассыпано. Ел немерянно арконец, но завидя Емеля, в один миг очутился на ногах да поклонился в знак приветствия. Юноша ответил ему поклоном.

Велий был уж в летах, годков семьдесят ему исполнилось, а на вид был, словно и сорока не было. Знал кое о чём воевода да то, что поведал ему Емель, удивило его до глубины души.

Удалось Веледе стать частью духа той старой женщины да заглянуть в прошедшее, а там связаться с душой её сына, а через неё с Эданом. Дух Земли Малой был не в силах изменить что либо – было всё делом прошлым, но всё без утайки рассмотреть мог, а увидел он неладное в Арконе.

Один из правителей ирийских был не кто иной, как засланный лазутчик от князя жёлтого, что обманом и подкупом проник в залу семерых, где собирались правители Ирии.

Звали того правителя Ардон. Был он сыном аса, а мать его происходила из пришлых народов купцов урских, что некогда во множестве перебрались во земли ирийские, чтобы торговать вещами диковинными. Как-то ещё в молодости повстречал он юного князя Эдана да завёл с ним дружбу.

Шли года. Стал Эдан князем жёлтым, главенствовать начал над своим народом да и предложил другу своему богатства невиданные в обмен на помощь в малом деле. Так, постепенно, правдами и неправдами продвинул он его в правители ирийские, да людей, что помогли ему, предал смерти лютой. Ведал обо всём лишь кроме них двоих сын старой женщины, Адиры, душа которого словно цветок раскрылась перед могуществом Духа Земли Малой.

Велий был спокойным и рассудительным воином. Выслушав всё до конца, не стал он созывать правителей на совет – иди знай, скольких успел на свою сторону перетянуть предатель. Доверял он лишь одной из совета семерых. Была она дочерью друга его лучшего, что сгинул, защищая Аркону во времена давние от гостей непрошенных. Но было то в прошлом, а теперь Ирия, названная так в честь государства ирийского, находилась в Белозёрье, не успев вернуться к пиру. Решили двое отправиться за ней.

Велий развернул свой плащ^[27], наподобие того, что был когда-то у Аркона, да укрыл Емеля. Через миг оба очутились в Белозёрье подле хором княжеских на острове ущербном^[28]. Велий уступил дорогу юноше, и Емель уверенной походкой направился вверх по ступеням хором, что когда-то были воздвигнуты Одним. Там-то и находилась Ирия, беседуя с тремя мудрецами.

Пролетела ночь птицей быстрой на Буяне. Лишь забрезжил рассвет в оконце, двое купцов ряженных, Заор да его наставник, побрели прочь от Терема Золочёного к месту, где прежде стояли хоромы княжеские, а нынче была груда развалин. Да всё ж нашлись жители Буяна, что не отправились на пир, а продолжали усердно трудиться, воздвигая новые палаты и восстанавливая град стольный. АLEAN ещё не вернулся из Арконы. Двое уселись на кусок оплавившейся колонны в ожидании его.

Тем часом, сам князь буянский почувствовал волнение в груди, словно кто разворошил душу. Был то Дух Земли Малой, что теплился во глубине сути его да предчувствовал встречу со своей частью, столь изменившейся за долгие годы разлуки.

Ярило уж встало высоко. Алеан вернулся на свой растерзанный остров и принялся тут же за работу, даже не передохнув после бессонной ночи на пиру. Тут завидел он двоих купцов, что сидели поодаль да меж собой толковали.

Те, заметив князя, немного засуетились. И тот, что был помоложе, выступил вперёд, слегка поклонившись, словно и не желал добра, обратился к Алеану.

Предлагал он за время короткое отстроить всё на Буяне и брал все расходы на себя, а взамен просил лишь самую малость, что и показалось князю подозрительным, – нужен был ему Терем Золочёный, что стоял много веков заброшенный, и никому не было до него дела.

Князь переглянулся с мастеровыми да сказал, что даст ответ вскоре, а пока, мол, вынужден откланяться. Гости вольны делать, что захотят, и могут остановиться на то время где им угодно. На том и порешили.

Двое купцов с недовольным видом направились в сторону пристани, а Алеан решил немедля отправиться в Белозёрье, спросить совета у мудрецов.

Тем часом, на острове ущербном, Емель шагнул в залу просторную. Трое мудрецов седовласых сидели на низких ложах и беседовали с Ирией. Юноше пришлось прервать их разговор. Поклонившись, попросил он прощения за то, да позвал девушку за собой, увлекая её вглубь сада, чтоб поделиться сокровенным.

Велий уж был там. Пройдя никем незамеченным, он снова уплетал плоды с какого-то дерева. Хоть и был в годах, но всё ж выглядел как здоровый детина.

Выслушала Ирия речи Емеля – не знала что и ответить. Хитрость нужна была и деликатность, чтоб не спугнуть предателя да вывести его на чистую воду, и меж тем повнимательнее взглянуть, не обуял ли ещё кого соблазн из правителей ирийских.

Вдруг пёрышко зашевелилось под рубахой у Емеля, и понял он, что надобно выпустить деву на свет чистый. Отвернул он ворот, и через миг пред ними уж стояла Веледа, рассматривая своими большими глазами всех присутствующих.

Урский князь да старик, наставник его, побрели назад к Терему Золочёному несолоно хлебавши – почуял Алеан что-то неладное. Не послушался старика Заор и теперь жалел об этом, но всё же стоял на своём и вида не подавал.

Воротившись в терем, стали двое думать-гадать, как деву найти. Старец предложил остаться – должна была Веледа вернуться рано или поздно.

Забравшись во глубину лесов дремучих, коих на Буяне было множество, двое – Заор да старик короткоостриженный, судили-рядили как одурманить им Алеана, князя буянского. Всё хотелось им заполучить деву Веледу, и дом золочёный был её домом уж много веков, посему прибрать его к рукам спешили.

Алеан весточку Емелю отправил, мол, двое купцов объявились да хотят помочь делу восстановления града дивного на Буяне. Просил, коли будет время, взглянуть на них краем глаза – кто такие да откуда родом. Уж больно речи одного из них были сладки, чувствовался подвох.

Веледа знала о том, что прибыли по её душу, всё тонко чувствовала естеством своим да наказала Емелю ни в коем разе не приближаться к купцам заморским да Алеану такой ответ дать – ежели желают помочь гости, пушай подсобят, да и терем могут себе оставить – мало в нём толку.

Вот таку весточку и послал в ответ князю буянскому. Настал черёд отыскать Емелю да друзьям его князя жёлтого – ведали уж где хоронится. Собрались воевода, Ирия да Емель, никого не посвящая в дело тайное. Забрались во колесницу огненную, да и Веледа была с ними – пёрышком лёгким сызна обернулась, да запрятал его Емель под ворот широкий за пазуху. Направляла она, куда путь держать, а путь был не близкий – в Земли далёкие, неведомые, на одну из лун малых, где схоронился Эдан в недавно отстроенных хоромах со слугами да с челядью и с людьми близкими.

Не думал князь желтый, что так всё обернётся, да было уж поздно. Так и не добрался он до чертог белозёрских, как мечтал прежде.

Колесница неслась стремглав вперёд, и тут услышал в ухе своём голос Емель. То Веледа ему нашёптывала, едва слышно, что сказанное в книге Семаргла скоро сбудется, да придут уры с войной скрытою, с войной тайною на Мирград-Землю, да что один из купцов – не кто иной, как сам князь урский, Заор. Да хоронится в нём начало с ней единое, что претерпело изменения внутренние, да коварство и хитрость, злоба и жестокость развились непомерно в той части духа, переполняя его до краёв, и что надо, мол, ухо остро держать да готовому быть ко всяким козням.

Промолвила дева то и не стала других беспокоить, а Емелю велела по возвращению отыскать душу Аркона беспокойную да в том подсобить обещала.

* * *

Долго ли, коротко ли, да вот впереди показалась Земля дальняя, с коей родом был купец, что лихо сотворил на Буяне.

Были места те красивейшие. Сияла, переливаясь лиловым и синим цветом, Землюшка купеческая, а вокруг неё, словно дети малые, выстроились одна за другой пять лун.

Веледа указала на третью от колесницы огненной. С виду луна та поросла вся зеленью да причудливыми тёмно синими растениями, которых не найдёшь нигде в других местах.

Не желая выдавать своего присутствия, трое – Емель, Велий, Ирия да с ними Дух Земли Малой в образе Веледы, что пёрышком обернулась, приостановились поодаль.

Облачились они в одёжи диковинные железные ^[29] да таки, коим сносу нет. Закрывали одёжи те тело человечье от темени до пят и ни мороз лютый, ни зной пустыни, ничто иное не могло проникнуть через ткань железную. От чела до бороды зияло оконце. Было оно гладкое, да коли снаружи поглядишь – не видать, кто внутри спрятался. А хозяину, кто облачил одёжу ту, всё видать да пуще глаза человечьего. Коль пожелаешь, то и сквозь стены хором узреть можно, что внутри делается.

Разделиться решили. Велий да Емель отправились на луну, а Ирия – на Землю большую собралась, чтобы пленить купца лиходея. На том и порешили.

Во Мирград-Земле в те поры уговор был заключен меж двумя купцами из мест дальних и князем буянским, Алеаном. На отстройку града присланы были лучшие мастеровые. Трудились те денно и нощно, сменяя друг друга, дабы поспеть в срок малый возвести град стольный, чтоб сиял пуще прежнего, как было и уговорено.

Заор да старик полноправно расхаживали уж по Терему Золочёному. Всё было прибрано в хоромах, да и снаружи, чащобу обрубив, установили ремесленники ограду да не простую, а такую, что сквозь неё ни зверь, ни птица не мог проникнуть без ведома новых хозяев.

Сад был прекрасен. Чудные ароматы цветов и плодов щекотали ноздри князя урского, Заора, но не радовали его запахи дивные, не радовало убранство. Сидел он посреде того сада на скамье, вытесанной из камня, да думу думал.

Велено было наставником, старцем короткоостриженным, ожидать своего часа, но терпение не было лучшим качеством князя, и посему замыслил тот сделать всё по-своему.

Два ярила, лиловое и ярко-белое, словно брат и сестра, освещали далёкую землю купцов. Ирия парила в поднебесье, уподобясь птице быстрокрылой – созерцала дева красоту неопишемую.

Была Землюшка та в два раза больше Мирград-Земли по размерам, да всё ж морей да океанов на ней было не много. Всё больше леса да горы, да пустыни.

Не было держав да правителей разных, лишь один народ властвовал в тех краях – купцы да торговцы рабами. Видели все лишь наживу в делах своих да нечестивыми слыли среди земель чужестранных.

Единовластного правителя тоже не было, и решения принимали купцы, собираясь в большой совет. Знатные люди, что имели земли да власть, да золото с камнями, решали за всех остальных. Одним из таких был отец супруги жёлтого князя, Невон. Имел в достатке он всего, чего только душа желает, но раз за разом стремился нажать всё больше и больше добра, разоряя своих друзей и врагов, не разделяя меж кривды и правды, лишь думая о прибыли.

Место, где обитал купец, находилось на отшибе, вроде как в стороне от града стольного. Палаты его были выложены из белого камня множество веков назад и построены были его далёким предком, что жил во времена Яра и Кожана. Невон не имел супруги, предпочитая молодых наложниц, одна из которых и родила ему дочь.

Расположившись в тени развесистого дерева гигантских размеров, по-хозяйски сидел купец за столом треугольной формы и попивал, из наполовину прозрачного кубка, хмельное зелье, что было сделано из странных плодов, произраставших неподалёку.

Испив того терпкого варева^[30], будь то человек или ур, али любая тварь живая, теряли нить света внутри себя, связывающую ум и чувства. Неизгладимый вред приносило то зелье телу живому, хоть и поначалу сладким казался дурман.

Веледа в точности рассказала Ирии как найти Невона, и та, невидимая постороннему глазу, спустилась на землю и бесшумно, одним махом, запрыгнула на раскидистую ветвь огромного древа да, взирая оттуда, примеряла, как изловить лиходея алчного да пленить его.

Тем часом, Велий с Емелем продирались сквозь густую поросль причудливых растений лилово-синего цвета.

Небольшой подземный дворец был построен умельцами да искусно укрыт на подаренной купцом луне. Желтые воины, что прибыли туда вместе с Эданом, несли свою службу исправно, охраняя князя, и дозор ещё издали заметил плавно проплывающие по небу фигуры.

На миг почудилось Емелю, что словно кто-то смотрит ему в спину. Вот и пёрышко зашевелилось под рубахой – Веледа нашёптывала, успокаивая, и юноша вместе с воеводой укрылись под листьями большого кустарника.

В один миг, словно по приказу, сотня воинов жёлтого князя уж взяла в кольцо отважных героев. Находились те прямёхонько над хоромами, где хоронился Эдан.

Тут Велий приоткрыл оконце тёмное да стянул с себя одежду диковинную, отложив её в сторонку. Воздух был свеж и дышалось легко. На кафтане воеводы красовался кошель, вроде дорожной сумки, да только малых размеров. Приоткрыв его, высыпал тот на ладонь камней самоцветных увесистую горсть.

Набрал Заор людей, что пожелали пойти к нему в услужение. В роскоши купаясь, засверкал великолепием по-новому Терем Золочёный.

Быстро и умело мастеровые возводили на Буяне град стольный, отстраивая хоромы за хоротами, и князь урский не жалел наград и злата. Был всем доволен Алеан, да всё ж неприятное чувство распирало его – с виду всё казалось верным, да душу терзали сомнения.

Старец короткоостриженный, имени которого мы не ведаем, в один из ясных дней собрался в образе купца навестить буянского князя да ничего не сказал о том Заору, который был занят увеселениями да пирами, да ожидая возвращения Веледы.

Старику доверяла стража – вот так, запросто, мог он зайти в новоотстроенные княжеские палаты. Всё дышало новизной внутри. На одной из лож восседал Алеан в самом краю залы да глядел в искусно вырезанное оконце, покрытое золотым узором, усыпанным камнями самоцветными. Ярило своими лучами так и играло, будто пытаясь о чём-то сказать князю.

Старец подошёл еле слышно, отвесил поклон да завёл речь о том, о сём. Вопросал, доволен ли владыка буянский ремесленниками, и сработали ли те ладно его хоромы, не желает ли поменять чего.

Был Алеан и в самом деле доволен всем сполна, предложил гостю отобедать с ним вскоре да поговорить во время трапезы. Только это было и нужно старику. Согласился он тут же с охотой.

Побеседовав ещё немного о восстановлении града, двое не заметили, как пришёл обеденный час. Алеан живо вострепнулся и предложил гостю пройти в соседнюю залу, где был накрыт уж стол.

Не был большим любителем поесть князь, и посему пища была самая простая. На блюде глубоко лежала каша, отваренная из каких-то злаков, а вокруг неё в маленьких плетёных корзинках лежали овощи да фрукты да прочая снедь.

А посреди стола дымился отвар из трав в большом сосуде, источая дивный аромат.

Старец взглянул на Алеана, одобрительно кивнул и, усевшись от него по праву руку, стал уплетать медленно пищу.

Немного откушав, оба выпили по чарке горячего отвара и возобновили беседу.

Рассказал старик, что знает о волнениях князя и готов помочь ему, и в доказательство верности своих слов открыл ему, кто он есть на самом деле, и что спутник его, никто иной как, сам князь урский, Заор.

Немного удивившись всему сказанному, Алеан стал расспрашивать, для чего нужен был маскарад, и короткоостриженный старик растолковал всё без утайки.

Не чувствовал князь буянский зла в сердце старца и посему решил сохранить в тайне всё сказанное.

Держа на ладони горсть самоцветов, Велий прошептал что-то тихо и дунул, что было сил – камешки разлетелись в разные стороны. Затем, словно повинувшись чьей-то воле, каждый из них стал увеличиваться в размерах. Было их ровно тридцать.

В миг единый, обратились самоцветы в воинов Арконы.

Были то непростые камни и передавались они от воеводы к воеводе. Ещё в давние времена, Миран, странствуя по Землям дальним, получил в подарок кошель этот от женщины, которую спас от лютой смерти, расправившись с тремя дикими тварями, проникшими в её жилище. Впитывали самоцветы в себя души павших в бою воинов, и коли было надобно их хозяину, обращались в витязей из плоти и крови. Было всё это колдовством древним. В те поры уж многие не ведали его.

Бойцы мгновенно стали противостоять врагу и не прошло и часа малого, как от сотни жёлтых воинов уж осталась жалкая горстка, состоявшая из двух десятков.

Воины Арконы метали молнии, исходящие прямо из их ладоней, и невидимый человеческому глазу жаркий ветер захлёстывал противника.

В конце концов, защитники Эдана пали наземь, замолив о пощаде. Велий наказал сохранить жизнь сдавшимся, и двое рослых витязей ловко опутали незримыми сетями всех молящих о пощаде.

Велий в мыслях своих наказал воинам Арконы сыскать главного, что командовал той сотней. Коли жив – к нему доставить. И витязи тут же принялись за работу, словно было сказано всё на словах.

Из двух десятков, что остались в живых, были те, что на земле лежали, и те, что смиренно стояли, понуриив чело.

Прошло времени совсем немного, глядь, и вправду воевода жёлтой сотни целёхонек, да только вот беда – с перепугу дар речи пропал, словно язык проглотил.

Один из воинов, тех, что выросли из камешков, подошёл к сотнику и взглянул ему прямо в очи. Через миг уж испуг прошёл, и стал способен говорить снова витязь жёлтый.

Емель подошёл к нему, смерил взглядом, да пёрышко, что было у него за пазухой, из-под одёж дивных извлёк да водрузил побеждённого прямо на темечко. Тот, ни о чём не подозревая, глядел на потомка Одина с укором.

Меж тем, на Землюшке купческой, Ирия решила пойти на хитрость, дабы изловить целым и невредимым купца-лиходея.

Притаившись в ветвях, она извлекла из сумы маленькое зёрнышко. Затем, от туда же достала небольшую деревянную палку полуую внутри, на вроде дудки, и, улучив момент, когда Невон повернул голову от стола, плюнула семечком да угодила прямёхонько в его полупрозрачный кубок с хмельным зельем.

Семечко то было непростое. Коли попадало оно в водицу студёную, али в каку другу жижу, тотчас становилось частью её, меж тем придавая другие свойства напитку – те, которые задумал хозяин. И тот, кто глотнёт то зелье, исполнял всё в точности зёрнышку наказанное, целый день и целую ночь.

Купец обратил свой взор вновь к напитку и хлебнул из кубка. Зелье показалось ему немного сладковатым, и через несколько мгновений стоял он уж подле дерева, руки разведя в стороны.

Ирия неторопливо спустилась вниз и, подойдя сзади к Невону, вытянула руки вслед за ним, повторяя движения купца. Одёжи чудесные опутали того, поглотив его объёмное тело в себя.

Осмотрясь немного по сторонам, воительница, заметив что никого нет поблизости, немного присев, подпрыгнула слегка и устремилась вверх, вспарив словно птица, возвращаясь на колесницу огненную.

* * *

Алеан, потолковав ещё немного со стариком, согласился встретиться с владыкой урским в скором времени. Мысли вереницей кружились в голове, и сомнения терзали князя буянского. Ведал он, что прежде дружбу водили князя меж ихними государствами, да с тех пор всё переменилось.

Нынче дорога была заказана людям с Мирград-Земли в урские владения. Недолюбливали и люди уров за их чванство и надменность – как бы чего дурного не затеяли. Распрощавшись с гостем, с этими мыслями Алеан вскоре отошёл ко сну.

Жёлтый сотник уж без страха глядел в глаза Велию. Через миг Емель поднял пёрышко с головы пленника и медленно отпустил. То, стежок за стежком опускалось на землю, постепенно превращаясь в образ жёлтого воина. Ещё немного, и напротив воеводы Эдана уж стоял точь-в-точь такой же, как две капли воды, похожий на него.

Веледа оставаться сказала всем на поверхности, сама же без труда, медленно, начала вращаться в землицу малой луны, пока не исчезла совсем.

Вот и показались своды хором подземных. Было всё сработано ладно и с изяществом. Расписные узоры покрывали стены тут и там. Место казалось уютным. Меж тем, ни о чём не подозревающие слуги суетились, словно в муравейнике, выполняя привычные для себя дела.

Веледа в образе воеводы приблизилась к дверям, что вели в опочивальню Эдана. Стражники, ни о чём не подозревая, с покорством поклонились военному начальнику.

Вот и сам князь жёлтый, Эдан, восседал на ложе, укрытом шкурами диких животных. Заметив своего сподвижника, князь привстал, выражая приветствие, и предложил гостю присесть.

Веледа смерила взглядом опочивальню. Затем, вытянула одну из шкур прямо из-под Эдана, так что тот, не удержавшись, свалился на пол.

Не понимая в чём дело, князь жёлтый лежал с раскрытым от удивления ртом. Жёлтый воин, как ему казалось, преданный, готовый пойти на всё ради блага своего князя, действовал быстро и решительно.

Накинув на Эдана шкуру, которая была больших размеров, он обернул ею князя. Тому хотелось кричать, но открывая рот, подобно рыбе, владыка жёлтого государства мог лишь издавать еле слышные звуки. Ещё немного затянув шкуру потуже, обмотав ею как следует вокруг тела, Веледа взмахнула рукой, и добыча уменьшилась в размерах примерно раз в десять.

Супруги Эдана не было рядом в тот момент. Находилась та на Земле купеческой во владениях своего отца, которого уже обыскали слуги и челядь. На этот раз, никем незамеченная, Веледа просочилась на поверхность земли в образе всё того же воина, крепко держа в руках добычу. Завидев её, Емель с Велием направились навстречу.

Плотно свёрнутая и уменьшенная шкура была помещена к Емелю под рубаху вместе с пёрышком, а воевода Велий кликнул воинов Арконы, и те вновь обратились в горсть самоцветных камней. Все отправились на колесницу огненную, оставив две сотни растерявшихся жёлтых воинов в недоумении.

Во Мирград-Земле на Буяне, в ту ночь уснул Алеан крепким сном. Впервые за много лет приснился ему дивный сон. Стоял он посреди огромного поля, а перед ним, красуясь и поблёскивая дивными очами, сидела красавица, в которую он тут же влюбился без памяти. Немного погодя, заметил он, что дева слёзы льёт и решил спросить её, в чём печаль. Но та, словно не слышала голоса, будто находилась где-то далеко.

Совсем было отчаявшись во сне, буянский князь побежал по полю без оглядки прочь от своих видений и медленно начал отрываться от земли. Не успел опомниться, как уже воспарил в поднебесье подобно птице – далеко видать и простор широк. Меж тем, заметил он поодаль облако, решил к нему пристать. Глядь, а на облаке сидит старец седовласый.

Села, обеспокоенная пропажей отца, всё места себе не находила. Обыскались уж купца да решили, что утоп он в большом пруду, который неподалёку от хорм его раскинулся, полный рыбы да прочих тварей, что тамошние жители в пищу употребляли.

Глубок был омут, и дно илистое мешало найти хозяина. Слуги осмотрели уж часть пруда да так и не нашли Невона. Погоревав немного, дочь сердобольная отправиться решила к супругу своему на луну, где укрылись беглецы.

Добравшись до места, ещё больше дева растревожилась – Эдан как сквозь землю провалился, и слуги не ведали где он, лишь видели воеводу, что заходил к князю, да после того как гость ушёл, жёлтый владыка исчез без следа.

Села была умной девушкой и велела стражникам привести к ней воеводу, дабы вопрошать его, как мол случилось всё, но тот не мог сказать ничего внятного, лишь мычал, словно зверь какой. А большая часть сотни воинов, что была доверена ему, была вся перебита, за исключением двадцати витязей, да и те были не в себе, словно околдованы чьими-то чарами.

Любила дева дюже Мирград-Землю и чуяла, что ворочаться туда ей грядёт вскоре, хоть и знала, что натворили бед муж её с отцом там.

Колесница огненная уж была близёхонько от Мирград-Земли, да пленники, во сне глубоком пребываючи, были освобождены от пут.

Посоветавшись меж собой, Емель, Велий да Ирия, и с ними Веледа, порешили укрыть купца с князем жёлтым на Раде-луне, да вернувшись домой, обещал Велий разделаться с предателями, и Ирия поддержала его в том всем своим естеством. Емелю же предстоял путь неблизкий в края далёкие вызволять душу Аркона из полона – Веледа любезно согласилась помочь ему в том. На том и порешили. Колесница огненная тихо спустилась на отшибе града стольного на Раду-луну.

Тем часом, Алеан, пребывая во сне глубоком, обратился к старцу, что сидел на облаке, поклонившись.

– Знаю, зачем ты здесь добрый правитель,– старик молвил. Вскоре найдёшь ты супругу себе, и будет она стройна и красива и учтива в речах своих и родит тебе сына. Да не жить тебе с ней время долгое – судьба иная ей уготована. Да коли воспротивится она предопределённому, быть и тебе в большой беде. Ведает о том она, но всё ж желает встречи с тобой всем сердцем.

Выслушал Алеан слова сказанные старцем да захотел узнать поподробнее обо всём. Только рот открыл, а собеседник его уж молвит:

– Не могу будущности тебе открыть больше того, о чём сказал, но подсоблю в делах твоих, и отрока твоего наставлю на путь истный. А зовут-величают меня Арилом. Много летов уж дух мой на Мирград-Земле обитает, да к Роду Лунному дорога заказана. Вот и помогаю людям сам по мере сил.

Не ищи меня во Мирград-Земле – плоти не имею я. Дух же силён по-прежнему, да и сам тебя найду я, когда придёт пора. Ну а сейчас ступай. Встретишь желанную свою среди цветов полевых, – промолвил то седой старик, да тотчас Алеан раскрыл очи свои и увидел, что снова в хоромах княжеских пребывает.

Велий, вернувшись на Мирград-Землю, совет большой созвал в городе Арконе. Прибыли туда трое мудрецов седовласых из Белозёрья.

Недолго думая, Веледа указала на предателей, что продались князю жёлтому за звонкую монету – было их трое из семи правителей Арконы.

Решили на совете том собрать всех пятерых лиходеев – трёх правителей, Эдана да Невона, купца хитрого. Усадить их в колесницу огненную да запереть покрепче и отправить в миры далёкие и тёмные, где неведомы обитателям вещицы диковинные, где вечный холод зимний сменяется жарой выжигающей всё. И ежели на Землюшке той далёкой суждено им остаться в живых, то во веки вечные пребывать им там.

Люди светлые все одобрили то решение. Значит, так тому и быть.

Меж тем, предстоял Емелю с Веледой путь неблизкий – вызволять душу Аркона.

Было то место гиблое не в наших краях и не в краях дальних. Не добраться туда ни на колеснице огненной, ни на птице железной, ни на какой другой вещице диковинной. Мыслью лишь своею возможно преодолеть преграды да вызволить пленника горемычного.

Было то дело непростое, и Веледа сама не справилась бы с ним. Лишь, заручившись поддержкой одного из жителей Мирград-Земли, могла она одолеть преграды глазу невидимые. Выбор пал на Емеля, как и говорил Один.

Отправились двое на Бело Озеро да не на остров ущербный, а на край одного из больших островов, где, омывшись водою белою^[31], должен был уединиться Емель на краю обрыва в небольшой хижине и, выпив отвар мудрецами арийскими уготованный, погрузиться в сон глубокий. Веледа же должна быть подмогой юноше на пути его.

Сказано – сделано. Выпив всё до капли зелье, Емель не спеша сомкнул очи, уговорившись заранее с Веледой, что- бы не случилось, держаться всегда вместе.

Тем часом, на Буяне, Алеан пребывал в грусти и печали, не зная как ему поступить. Сердце подсказывало, что гнать, мол, нужно в шею князя урского, да мастеровые, что помогали строить город, были люди добрые и своё дело знали. Меж тем, от уров только и жди, что подвох. И тут, ни кто-нибудь стоит за всем, а сам Заор, своенравный князь.

Поразмыслив немного, решил Алеан встретиться с купцом ряженым и послал немедленно весточку старику, с которым беседу вёл накануне. Всё никак не мог забыть князь буянский лицо той девы, что видел во сне, и слова старца, которого встретил на облаке.

Ответ последовал немедленно: урский князь готов встретиться с князем острова Буяна на следующий же день. Велел тогда Алеан накрыть стол да не созывать гостей прочих, а уединившись с Заором, прояснить, что надобно владыке чужеродному во Мирград-Земле и на острове Буяне, на его, князя Алеана, вотчине.

* * *

Медленно засыпая в хижине на обрыве пред океаном, Емель не заметил, как уж очутился во сне. Глаза раскрыл, всё было будто наяву – пред ним шумел зелёный лес. Словно приветствуя странника, деревья раскачиваясь кланялись от лёгкого ветерка. Вдруг кто-то окликнул его. Пред ним стояла Веледа, точь-в-точь такая же, как и во Мирград-Земле. Без усилий особых преодолел Дух Земли Малой все преграды и отворил себе дверь в мир Нави.

Юноша всё же заметил, что на нём странные одежды и чувствовал себя так, будто примерил чьё-то тело, словно кафтан. Немного погодя, привыкнув к своему облику, Емель обратился к деве. Та уж знала, куда путь держать.

А дело было вот в чём. В давние поры, Аркон, путешествуя по мирам тонким, в одном из них дюже насолил звереподобному чудищу, вепрю, и тот поклялся отомстить за содеянное, и слова проклятия произнёс у реки желаний. Так вот душа Аркона, после смерти тела брэнного, словно застряла меж миром Нави и прочими высокими мирами, куда души людей просветлённых отходят после смерти. Слуги вепря уже были готовы растерзать дух Аркона, но нежданно помешал им его верный слуга, посох из дерева лунного, что при жизни тот всегда носил с собой. Не ведал о том вепрь, так как оставил странник своего помощника в Яви. А нынче уж слуги вепря канули в лету, да всё ж посох хранил душу, оградив её от всего. Лишь став одним целым с тем защитником, можно было вызволить сына Одина.

Веледа указала Емелю на тропинку, что вела вглубь леса, и оба направились туда немедленно.

Заор не отличался добрыми манерами и в назначенный час не явился к Алеану. Лишь спустя немного времени объявился старик короткоостриженный да привёл с собой двух мастеровых.

Сетовал на то, что никак не совладать ему с беспутным урским князем – решил тот всё по-своему сладить и желает, чтоб Алеан к нему сам пришёл в Терем Золочёный.

Не желал зла никому буянский правитель. Мастеровым наказал оставаться в палатах. Сам же предложил старцу выйти в сад, который давеча был весь усажен молодыми деревьями, что завезли из разных уголков Мирград-Земли и прочих Земель отдалённых.

* * *

Осторожно ступая по тропинке сквозь чащобу, остро чувствовал Емель свежий запах тёмного леса, словно наяву. Веледа была рядом. Никогда прежде не случалось Емелю видеть так чётко и ясно всё происходящее в Нави. Сам знал, что спит, и что дух его пребывает в местах дальних, а тело брренное находится во земле арийской на краю обрыва в хижине перед морем-океаном.

Так вот, размышляя о том, о сём, проделали они путь длинный и внезапно, разом, словно на картине, оборвался лес, и крутой уступ разделял берега, протекающей мимо огненной реки.

Снизу отдавало жаром, но у Веледы было всё на тот случай уготовано – немедля обернулась она Жар Птицею и ростом вдвое стала превосходить человеческий. Юноша взобрался на шею птицы, и, вспорхнув высоко в небо, та расправила крылья да опустилась на тот берег, где снова Дух Земли Малой образ Веледы принял.

На том берегу жара стояла невероятная – так никогда не бывало во Мирград-Земле. Оба, словно в другом мире очутились в миг единый. Пустыня раскинулась перед путниками на много вёрст, и потрескавшаяся почва изнывала от жара, словно просила воды.

Ярило, что сияло на небе, превосходило то, что Мирград-Землю освещало, в размерах и, нещадно паля, казалось, выжигало всё живое. Всё, да не всё – заметил Емель змейку, что вылезла из одной из трещин и с удивительной быстротой ползла вперёд и вперёд, словно указывая странникам дорогу.

Шли двое, казалось целую вечность, и не было пустыне той ни конца, ни края, но дева точно знала, куда следует направляться.

Во Мирград-Земле тем часом, Алеан почуял, что не ладится у него ничто с урами да отправился в Аркону, повидать воеводу Велия да просить его подсобить избавиться от гостей непрошенных.

Другом был Велий князю буянскому и, послушав его сетование, стал думать-гадать, как одолеть Заора да старика, помощника его хитроумного.

Немного поразмыслив, принял он решение укрыть Терем Золочёный преградой глазу невидимой, заточив там урского владыку до поры вместе со старцем, а когда дела закончит Веледа в мирах иных, воротится да сама решит, как быть с пленниками.

Сказано – сделано. Зная, какой мастак Заор в вещицах диковинных, порешили на хитрость пойти.

* * *

Увлекала змейка всё дальше и дальше путников за собой, вглубь пустыни. Казалось, силы уже на исходе и Емель едва перебирал ногами, как вдруг, на горизонте показалась точка, что медленно росла, превращаясь на глазах в зелёный остров, где в тени деревьев журчали ручейки, и пение птиц доносилось до ушей странников.

Юноша, что было сил, бросился в сторону чудесного места, побежал, спотыкаясь о потрескавшуюся землю. Но тут Веледа остановила его движением руки, дав знать, что путь лежит мимо чудесного островка зелени и влаги в бескрайнем море пустыни. Едва смог совладать Емель со своими чувствами, которые круговертью ворошились у него в груди. Всё ж, взяв себя в руки и закусив пересохшие губы, вновь побрёл устало за впереди ползущей змейкой.

Через некоторое время, казалось, жара перестала быть назойливой, и словно откуда-то повеяло прохладным ветерком. В один миг ярило исчезло с небосклона, и тяжёлые капли дождя обрушились на только что безводную почву.

Веледа тут распахнула огромный плащ, что укрывал её тело, и они вместе с Емелем, укутавшись, через миг очутились посреди поля, усеянного какими-то густорастущими травами под раскидистым деревом.

Осмотревшись по сторонам, спутники присели, оставляя вмятины на траве. С удивлением глядел Емель на деву. Ночь кругом стояла тёмная, и небо было усыпано множеством звёзд.

Смерив взглядом высокое дерево, Веледа одним прыжком забралась на широкую ветвь. Емель влез следом за ней.

Древо, казалось, уходило верхушкой своей в самое поднебесье. Забраться нужно было примерно до половины, где зияло чёрное дупло. То был вход в мир, где во пленниках у своего собственного помощника, Посоха Лунного, находился Аркон. Так объяснила всё Веледа, и двое начали карабкаться, преодолевая ветку за веткой.

На Мирград-Земле в те поры Алеан вернулся на Буян да не один, а с воеводой Велием да дюжиной бравых воинов, что без труда опутали оковами глазу невидимыми Терем Золочёный, заточив там Заора, князя урского, с его наставником стариком.

Да всё ж уговор был у буянского князя со старцем. Тогда, уединившись в саду, дали они слово сохранять мир меж народами Мирград-Земли и уров, даже если воля Заора будет идти в разрез с ихним решением. Обещал старик короткоостриженный проследить за своим учеником и сам попросил у Алеана прибегнуть к помощи воинов Арконы. Так всё и вышло. Теперь уж дожидались все Веледу.

* * *

Добравшись, наконец, до зиявшего на приличной высоте дупла, Веледа первая залезла в него. Емель, немного помедлив, позвал деву, но ответа не услышал и, преодолевая страх неизведанному, погрузил в отверстие вначале ноги, затем туловище, а потом уже и голову.

Внутри было сухо и темно, и в зыбком воздухе тишина царствовала безраздельно. Место оказалось просторным и, словно боясь потревожить местных обитателей, как можно тише стал продвигаться юноша по узкой, открывающейся для него, тропинке. Дорожка была столь малых размеров, что Емель мог чувствовать руками стены дерева.

Пройдя вперёд, в один миг вдруг увидел путник полоску света в кромешной темноте. Юноша не спеша шагнул в её сторону.

Стены исчезли. Ширина того места, где находился Емель, намного превосходила толщину дерева, и это настораживало его. Светлая полоска медленно стала расширяться, и через какое-то время пред ним засиял светлый проём, в аккурат с его рост. Страх исчез, и любопытство подталкивало потомка Одина вперёд.

Вот наконец и выход. Свет яркой вспышкой ударил в глаза. Зажмурившись от неожиданности, юноша несколько мгновений протирал очи, словно отходя ото сна. Перед ним предстали своим великолепием огромные палаты. Не было в них ни окон, ни дверей. Залы перетекали одна в другую, восхищая убранством. Свет исходил из-под свода хором.

Немного осмотревшись, Емель позвал свою спутницу.

Веледа откликнулась на его голос где-то вдалеке, в глубине палат, и юноша, шагая вперёд, словно пропускал мимо себя все предметы, которые были на его пути. Голос девы раздавался звонким эхом и, проходя вперёд, Емель не замечал, как позади него всё исчезает, обращаясь во тьму.

* * *

Меж тем, на Мирград-Земле, уютно устроившись у огня, трое сидели рядком. На огне, в маленьком котелке варилась какая-то снедь, и Велий то и дело помешивал содержимое, пробуя на вкус. Ирия беседу вела с князем Алеаном.

Буянский правитель всё никак не мог понять, как быть дальше. Открыв свою казну, расплатился он с мастеровыми – те славно потрудились. Было назначено пиршество по истечению трёх дней, и люди Буяна, благодарные ремесленникам, сами кормили и принимали их в своих домах, что были ладно сработаны – краше, чем прежде.

Ирия настоятельно советовала не вступать в разговоры со стариком короткоостриженным до возвращения хозяйки терема, но странное чувство просыпалось у Алеана внутри – было оно незнакомо ему до сих пор.

Необычным образом верил он, что старик поможет отыскать ему его долгожданную возлюбленную, которую видел он во сне, хотя и знал, что уры коварны, и готовы на подлость многие из них, да всё ж сердце подсказывало обратное, мол, надобно отпустить старца да придержать Заора, князя урского.

Велий, воевода арконский, не стал спорить ни с кем, размышляя про себя обо всём случившемся. Так все трое и просидели всю ночь напролёт на краю обрыва, неподалёку от Терема Золочёного, который был укрыт преградой глазу невидимой.

Пройдя в конец одной из зал, Емель увидел посреде огромного стола книгу железную странной формы трёхконечной звезды. Покрыта была она вся пылью и, смахнув рукой грязь с поверхности, юноше удалось разглядеть причудливые письма по краям острых углов.

Голос Веледы исходил, словно изнутри. Преодолев всю робость, странник приоткрыл, придерживая за один из краёв, предмет. Тут, словно повеяло холодом, да таким, что всё будто заледенело внутри. В глазах померкло, а через миг, когда вернулось зрение, Емель стоял посреде залы, разделённой на две половины – чёрную и белую.

На каждой из половин стояла чаша, а в чашах красовались два маленьких мраморных шара. Белый шар лежал на чёрной стороне, а чёрный – на белой. Веледа стояла посреди – на линии разлома. На белой стороне восседал Аркон, вернее его дух, который, словно дым или туман, то таял, то снова приобретал форму. На тёмной стороне круга, похозяйски смотря на всех, сидело странное существо, с виду походившее на деревянного идола, лишь ярко блестели глаза в полумраке, а вместо волос вниз нисходили зелёные листья.

Рассмотрев, как следует, всех присутствующих, юноша обратился сперва к Веледе, вопрошая, в чём суть ихнего пребывания в столь странном месте.

Дева, посмотрев поочерёдно на странное существо и на образ Аркона, не молвя ни слова, будто растворилась в воздухе, постепенно исчезая, а через несколько мгновений странное создание из дерева притупило свой острый взгляд и начало сморщиваться, постепенно приобретая форму посоха.

Тут заговорил дух Аркона, вернее сын Одина мысленно завёл беседу с путником.

В те поры во Мирград-Земле уж светало, и Алеан принял решение отпустить старика короткоостриженного на все четыре стороны.

Сказано – сделано. Ничего не сказав обо всём Велию и Ирии, правитель буянский приоткрыл завесу глазу невидимую как раз в том месте, где было условленно со стариком.

Выбравшись из-за преграды, наставник Заора поблагодарил князя за гостеприимство и, быстро передвигаясь, направился в сторону леса. Прошло совсем немного времени и вдалеке, из-за стройных деревьев, блестя в лучах восходящего ярила, в небо взмыл птенец малый, направляясь неведомо куда.

Не жалея ни о чём, Алеан рассказал правителям Арконы о своём поступке. Возмущений не последовало, лишь Ирия укорила князя за чрезмерную доверчивость. Да ничего не попишешь – хозяин барин. Что уж случилось – того не воротить назад. Воевода ирийский отнёсся ко всему спокойно, решив по своему, что всё складывается удачно.

В голове у Емеля раздавался чёткий голос Аркона:

– Служил мне Посох Лунный, – говорил он, – верой и правдой многие лета. Да вот, после того, как расстался дух мой с телом бранным, вепрь, напраслину наводя на людей добрых, заманил душу мою да служкам своим наказал погубить её. Посох своё дело знал, но перестарался. Теперече, спутница твоя Веледа сняла оковы деревом лунным установленные. Покидаю я вас, ждут меня на луне, что Луной называется, уж время долгое отец мой, Один, да его други-сотоварищи. Прощай да не поминай лихом. Будь добрым хозяином посоху моему и другом ему верным.

В тот миг растаяла пелена, что фигуру Аркона составляла, и речи его смолкли в голове у юноши. Тотчас Веледа предстала глазам Емеля, а посох, как по команде чувствуя нового повелителя, пристроился с боку по праву руку, прислонясь к поле одежды своего новоиспечённого хозяина.

Дева, обойдя круглую залу, встретила глазами с Емелем, и снова услышал он голос, будто внутри головы своей:

– Пора возвращаться нам на Мирград-Землю, чую, не ладится что-то на острове Буяне. Но прежде, чем покинуть место это, рассказать тебе желаю историю Древа Лунного, из которого сделан твой новый помощник. Во многом перекликается она с тем, что мне пережить пришлось, да вот корнями своими уходит во времена далёкие и столь давние, что взору человеческому не узреть сие. Тебе же, как повелителю силы этой необычайной, надобно непременно знать обо всём, чтоб не повторить судьбы сына Одина.

В те самые поры, во землях купеческих, Села, потеряв было всякую надежду, получила весть о том, что супруг её и отец повинны в лихих деяниях на Мирград-Земле. Будучи человеком справедливым, решила девушка отправиться в Аркону на суд людской, так как чуяла за собой вину на ряду со своими близкими да, отвергнув уговоры родни купеческой и прочих жителей луны малой, собрала всё необходимое да на малой колеснице огненной с тремя слугами отправилась во земли ирийские.

Тем часом, отец девы да Эдан, князь жёлтый, были уж сосланы во земли далёкие, как и было решено, да никто не ведал, как разыскать их. В глубине души родственники и близкие Селы радовались её решению, так как надеялись, что постигнет её та же участь и добро нажитое купцом да казну княжескую разделить можно будет меж собой.

Давным-давно, за тёмным небом, – начала свой рассказ Веледа, – была одна Землюшка. На ней всё было ладно. Растения, звери да люди жили в полном согласии. Деревья давали урожай фруктов, и кормились ими все твари да не убивали друг друга. Все знали, что есть любовь, да старости не знал никто в тех краях. Ни князей, ни правителей не было – жил народ, управляясь каждый со своим хозяйством. Не нужны были вещицы диковинные – умели дела делать дивные люди.

Заезжали на ту Землюшку купцы из мест разных – дальних и ближних, но люди слыли добрыми в тех краях и за так отдавали излишки урожая странникам, не беря взамен ничего. Злата и камней было во множестве великом в тех местах, да никто не жил, чтобы накопить, лишь детишки малые игрались камнями, рассматривая лучи ярила сквозь грани самоцветов.

Как-то раз, случилось на Землюшку забраться злому человеку из дальних мест. Пожелал он увести камни и злата в количестве огромном и пригрозил жителям расправой, коли не отдадут ему сокровища. В ответ лишь рассмеялись добрые люди да одарили его сполна богатством и в дорогу ещё снели снарядили.

Не было в тех краях ни колесниц огненных, ни птиц железных. Люди проходили сквозь врата, что были глазу невидимы – дорога была быстрой из Землюшки в Землюшку. Всяк пришедший туда радовался безмерно, и многие желали остаться.

Так длилось время долгое, и странник с тёмным сердцем, что вернулся в свои края, рассказал друзьям своим и сородичам о месте райском. На его родной Земле камни и злато могли купить многое, да стал он правителем в срок малый.

Пришла в один день мысль тёмная ему – снарядить велел войско несметное да войной ополчиться против Землюшки доброй. Звали того правителя Дев.

Долго ли, коротко ли, собралось войско из людей душой нечистых, да направились все через врата глазу невидимые разорять Землюшку добрую.

На Землюшке светлой в те поры духи сильные и слабые жили вместе, среди людей. Упредили те о беде грядущей да велели не кручиниться понапрасну.

* * *

Меж тем, во Мирград земле, люд встречал в землях ирийских Селу, которая восточку наперёд заслала, что готова на суд людской выйти, да будь, что будет с нею.

Велий и Ирия, прознав про это, воротились в Аркону, оставив Алеана с дюжиной добрых витязей стеречь князя урского, Заора.

В назначенный час на большой ярмарочной площади собралось народу видимо-невидимо. Прибыли мудрецы из Белозёрья, были там и все правители ирийские, что в Арконе заседали.

* * *

И настало время тёмное. Пришли люди с дурными помыслами, чтобы разорить малую Землюшку ту.

Те, кто жил там, не ведал прежде зла, да духи помогли – обратили многих в воинов, кто желал, и бились они много дней и ночей, и крови было пролито немало. Но числом всё ж превосходили воины Дева людей светлых. И когда все сады и селения были разорены, осталась в живых лишь горстка самых храбрых и самых смелых. Собрались те, да заручившись поддержкой духов, перебрались на луну, что сияла великолепием. Было там морюшко и земли плодоносные. То была луна, что Радой теперь кличут. И укрылись там люди добрые.

Прошло время длинное. Забрав злато и камни самоцветные со всей Землюшки, Дев со своими опричниками домой воротился. Нечего было больше брать. Все жилища сожгли огнём ярости.

После того случая воротились назад те, что выжили, да давай строить жизнь по новому на той Землюшке горемычной. Подсобили духи да в три срока малых возвели град стольный, да решили не спускать врагам более обид. Духи, те, что посильнее были, людьми из плоти и крови обернулись да зажили по-новому в тех краях.

Шло время, уж состарился Дев. Не одну разорил он Землюшку, был жесток и коварен, но это место светлое запало ему в душу. Решил на старости податься во края прежде чудесные да взглянуть, не осталось ли плодов дивных, что были так вкусны. Воротиться назад попробовал, да не сдюжить ему – самый крепкий дух преградил путь да врата затворил, что глазу невидимы.

Разозлился тогда правитель нечистый, стал кликать да созывать духов тёмных на подмогу ему проклятому. Собрались духи тёмные да ему поведали – коли сможет он приступить черту меж вратами глазу невидными да отведаёт плодов с Землюшки, что светла и добра ко всем без разбора, вновь тогда обретёт свою молодость да уж не расстанется с ней на века.

Думал он, всё решал, как мол, быть ему. Духи тёмные были коварными да взамен просили всех его верноподданных да народ, что спину гнул...

Веледа сделала паузу. Емель сжимал свой посох изо всех сил и слушал каждое её слово. Юноша ждал с нетерпением, когда же дева продолжит свой рассказ.

Меж тем, в землях ирийских, собравшиеся люди обратили взоры свои к большому помосту, на который забралась Села. Иные выкрикивали слова проклятия, были и такие, что понимали её, но решение нужно было принимать сообща. Собравшись, мудрецы со всей Мирград-Земли стали совет держать, есть ли вина девы перед людьми.

Попросил Велий слово. Не был он на стороне Селы, да всё ж придерживался мнения, что надо ей дать слово.

Ирия поддержала воеводу. Всё ж понравилась ей супруга князя жёлтого, уважала её она за храбрость, что не побоялась прийти на суд людской. Другая б, на её месте, укрылась бы от глаз подалее.

Посоветавшись, мудрецы велели дать слово Селе – та стояла посреди помоста, и ветер развивал её волосы.

Поведала она о том людям, что не знала о планах опального своего супруга. Хотелось ей вернуть всё, как было, да что сделано, то уж сделано. Просила дева остаться во Мирград-Земле, чтобы помогать добрым людям.

Выслушав речи, мудрецы да прочие люди, что были из правителей, объявили, что на следующий день вынесут решение, а теперече, деву нужно поместить под присмотр воеводы Велия до утра. На том и порешили.

* * *

Согласился Дев с духами тёмными – быть по ихнему. Да ни во что не ставили они злого правителя. Попытались было проникнуть сквозь врата, но крепка была завеса.

Меж тем, на Землюшке малой уж прознали люди добрые о злых умыслах да решили обхитрить людей коварных.

Все, кто жил во граде стольном, собрались да в миг единый переправились на луну, что Радой теперь кличут, да хоромы все с собой перетянули – помогли духи в том светлые.

Было уж невмоготу самому сильному из них натиск врага сдерживать, да пустил он тьму сквозь врата, а сам растворился, последовав за сотоварищами.

Обрадовался Дев – сможет вновь стать он сильным и ловким да молодость обрести. Запустил сперва воинов проведать, как, мол, дела обстоят. Обогнули те всю Землюшку да ни одного плода на ней не нашли чудесного. Стал тогда духов вопрошать правитель обманутый, как, мол, быть.

Да те ничего ему не ответили.

Наступило утро в землях ирийских, и в Арконе, на площади, вновь собралась толпа. Мудрецы да правители ирийские уж приняли решение. Объявить его осталось народу.

Волей доброй заручившись, было велено Селу во Мирград-Земле оставить, да чтоб все богатства, ею накопленные, мужа её и отца, обратила во благо для восстановления городов падших да утешить сирот горемычных, кои без родителей остались.

Подняла Села праву руку вверх, указывая на согласие с тем решением, да восторженно заголосил люд – всем пришлось по нраву, что мудрецы глаголили. Так всё и сделали.

Родичи купеческие остались не удел, а воинам жёлтым, что были князем ведомые, разрешено было вернуться во свои места исконные да, прося прощения у народа своего, помогать всеильно в восстановлении жизни ладной во краях своих, да и в местах чужестранных, где надобно будет.

Многие воротились, уж очень грусть-тоска по местам родным засела, словно заноза, глубоко в сердце. Часть всё ж пожелала остаться во землях купеческих, но то была толика малая.

Завершив дела государственные, Велий с Ирией вновь к Алеану подались с вестями радостными. Князь буянский встречал их во своих палатах сидячи, а напротив него восседал старец короткоостриженный, не скрывая своего урского обличия.

* * *

Медленно продвигаясь, шаг за шагом, духи тёмные завладели постепенно всеми землями Дева. Некоторые из них людьми обратились да стали властвовать да напраслину наводить на людей добрых.

Меж тем, сам Дев обречён был на смерть лютую в месте нелюдимом, что прежде сам разорил. Опосля того, как тело бренное его душу выпустило, прознал он, куда девались жители Землюшки малой, и дух его скверный направился прямёхонько на луну, что теперь Радой кличут. Ждали там уж его люди добрые с духами светлыми и придумали наказание под стать тёмному его образу.

Сильнейшие начала светлые^[32] обвели Дева, словно змеи, да во древо постепенно преобразили. Пустило дерево ещё неокрепшее корни, да так и осталось стоять на виду у людей добрых в назидание с частицей духа нечистого внутри, дабы показать всем, что зло с добром, коли в равновесии удерживать, плоды будет приносить и завсегда крепче защиту держать сможет, нежели единое светлое начало.

Так, сам того не ведая, пребывая пленником у духов светлых, Дев душой своей сослужил добрую службу людям Землюшки малой, что во время своё натерпелись от напастей его злых.

Было то древо непростое. Коли кто недоброе замыслил супротив жителей града светлого – тотчас прознавали духи о том, и, свыкнувшись с ролью своей, Дев защиту давал всем, кому было надобно, да повергал в смятение духов тёмных своим тёмным же началом.

Так шли века длинные. Кое-кто из людей града светлого покинул луну и подался в иные Земли пытаться судьбу. Прочие, в духов светлых обратясь, ко древу присоединились, и до тех

самых пор древо то стояло, покуда не прибыли за луной арии с асами.

Обнаружив, что очутились в мире ином, духи несколько удивились, да всё ж решили помочь людям добрым, во сне придя и подсказав нескольким из стражей на Раде-луне о необычайных свойствах древа. Лишь один из мастеров отважился посох сделать, что вбирал в себя всю силу древнюю и достался тот посох Аркону.

Веледа закончила своё повествование, и Емелю немного стало не по себе. Держа в руках вещь столь необычайную, не мог он не почувствовать всей силы, что наполняла посох. Теперь, будто открылся перед ним полный чудес мир духов. Посоху пришёлся по нраву новый хозяин, и понял тут юноша, что и малой части силы посоха ни разу не употребил Аркон – не знал он всей сути оного.

Велий с Ирией, на Буяне пребываючи, взглянули с укоризной на старца короткоостриженного. Поведал тот гостям Алеана, что на самом деле отпустил князь буянский на волю Заора, владыку урского, вместо него, и что нынче воротится тот со множеством колесниц огненных да будет требовать дань за ремесленников и золото, что предоставил на восстановление разрушенного города и палат княжеских.

Ухмыльнулся Велий в бороду да виду не подал, а Ирия, не зная, что у старика на уме, предложила заточить его сызнова, покуда тот дел скверных не наделал.

Алеан же был спокоен. Меж тем, подспели камень и золото из казны дочери купца, добрую часть которых решено было отдать жителям Буяна. Был готов князь расплатиться с уром сполна.

Прошло некоторое время на Буяне, и не замедлил объявиться с полчищем колесниц огненных Заор, князь урский. Требовал он золото и каменьев в количестве огромном от Алеана, а коли не вернёт – грозил весь Буян к себе забрать.

Зная о силе и могуществе уров, в Арконе не спешили объявлять им войну. Числом гости незванные во сто крат превосходили воинов с Мирград-Земли, да и сбруя^[33] на ихних колесницах была куда более разрушительна, нежели у воинов Арконы. Тут хитростью надо брать, а не числом.

Алеан принял условия князя урского. В один день светлый открыл он казну княжескую, выбрал одну из больших колесниц огненных да набил её золотом и камнями так, что едва та от землюшки приподняться могла. Старец короткоостриженный изъявил желание доставить сокровища владыке урскому. Что ж, все согласились с тем.

В Белозёрье тем часом, Веледа с Емелем воротились из странствий дальних по мирам тонким да снова очутились в обветшалой хижине на краю обрыва пред морем-океаном.

Открыв глаза, юноша первым делом нащупал Посох Лунный. Тот имел в Яви несколько иную форму – походил на клюку старца и стал меньшего размера, нежели был прежде, когда сам Аркон им распорядился. Начертаны были руны по обеим сторонам древка и силу необычайную ощущал Емель при каждом его прикосновении.

Веледа поняла тут же, что неладное творится на Буяне, и оба немедля туда направились. Благо, посох знал своё дело – во мгновение единое очутились оба подле Терема Золочёного.

Поняла дева, что гости незваные хозяйничали в её отсутствие. Взмахнула рукой – ограда, что уры установили вокруг дома, тут же обернулась грудой железа.

Получил плату за работу ремесленников да за помощь свою Заор, да всё ж не радовало его золото, и камень не радовали. Отправил он старика короткоостриженного и двух уров верных отвезти сокровище в своё княжество да надёжно спрятать. Сам же возжелал встретиться с АLEANOM и место назначил в Тереме Золочёном. Да также поведал, что более не должен ему ничего князь буянский, лишь взглянуть одним глазком желает ур на деву, что в Тереме Золочёном обитает. Знал он, что нынче уж вернулась хозяйюшка, обещал прийти один и отозвал своё войско до дому ворочаться. АLEANУ же сказал приходите одному.

Был владыка буянский не из робкого десятка, да и самого его любопытство разбирало, что за дева така во Тереме Золочёном, и чуял он, словно судьба его вершится.

Веледа, собрав вместе то, что осталось от железных оград, сотворила трёх воинов. Не ели те витязи и не спали, а беречь приставлены были своего хозяина. Не увидеть их глазом простым – сокрыты были образы от взоров посторонних, могли с лёгкостью сквозь стену пройти, хоть и были все из железа.

Емель в очередной раз подивился способностям своей невольной спутницы. На втором этаже усевшись в удобное ложе у края окна, юноша велел посоху сокрыть его так, что-бы ни люди живые, ни духи не могли узреть.

Знала Веледа точно, что оба, ур и Алеан, князь буянский, придут в назначенный час. Емеля же не касалась эта встреча – пусть сидит в стороне да подсобит буянскому правителю, коль что не так.

Во земле князя жёлтого, Эдана, Села, супруга его, времени зря не теряла – строительство шло полным ходом, не жалелись ни злато, ни каменья. Мастеровые строили хоромы для всех жителей без исключения. Велий с Ирией поручились, мол, приглядят за ходом восстановления.

Не скрывая радости, Села с превеликим удовольствием помогала народу, и это нельзя было не почувствовать.

Притомившись за день, решила дева отправиться на покой. Уединившись в небольших палатах, что были выделены для её проживания, улеглась да закрыла очи и сон видит – Род Лунный зовёт её к себе. Слыхала о том прежде да никогда не видала. Вот, за мгновение очутилась на луне, что Луною называется, глядь, а пред ней Перун стоит да широко улыбается.

Гости пришли в назначенный час, и железные воины были готовы остановить их в любой момент, но Веледа наказала им впустить обоих князей. Алеан зашёл лёгкой поступью и, увидав деву, несколько огорчился – не была она той самой из снов, которую видел он, и пророчество старика седобородого немного пугало его.

Заор, словно птица влетел в окно – помогали ему в том сапоги диковинные. Были сработаны они ладно, и всяк, кто не надень их, – тому в пору приходились, да могли поднять высоко в небо, но всё ж за тёмное не летали^[34].

На столе стояла посуда – чарки, в которых, как и водилось в этом доме, был налит отвар из душистых трав. Чарки было две.

Поприветствовав гостей, дева попросила их присесть на удобные ложа.

Как-то странно и скованно вёл себя урский владыка, словно не понимал, что происходит. Было то из-за железных воинов. Смастерила их Веледа таким образом, что подавляли они злобу и ненависть в любом живом существе, которое проникало в терем. Посему князь урский находился в замешательстве, будто забыл, зачем пришёл.

Не было злобы и ненависти во взорах Алеана, но всё ж было удивление.

Предложив гостям ароматный напиток, хозяйка, улыбнувшись, немного вознеслась в воздухе, словно были на ней те самые Заоровы сапоги. Поглядев, как допивают остатки отвара гости, взмахнула дева левой рукою, а из рукава вышел сладкий дымок, словно пряную свечу кто зажёт. Проникал он постепенно в ноздри двоих гостей, и через несколько мгновений оба, приоткрыв рот, начали выпускать разноцветные полымя, словно драконы какие. Полымя сплелось меж собой в причудливый венчик, и немислимый тут убор головной сам собой водрузился на голову Веледы.

Видел всё это Емель, закрытый от глаз гостей, удивлялся немного да всё ж виду не подавал.

Посидев ещё чуть-чуть, двое начали зевать, и постепенно обоих сморил сон. Два воина железных тут же подоспели и, по велению девы, окутали тела обоих князей плотной тканью да, водрузив себе на спину, вылетели в окно, словно птицы.

Тут приоткрылась завеса, глазу невидимая, и Емель удивлённо взглянул на хозяйку дома. Та, зная его замешательство, неторопливо начала свой рассказ.

Рассмотрел Перун гостью, оглядел со всех сторон да поведал, что, минуя Навь, в мир Прави^[35] была приглашена та. Здесь, на луне, что Луною называется, когда-то придёт время – и ей пребывать, а покуда во Мирград-Земле дел невпроворот, придётся исполнить просьбу Рода Лунного деве.

Рассказал также, что не родна дочь она купцу из земель торговых. Похищена была разбойничками в младенчестве да во земли дальние отправлена не по своей воле. Мать и отец её живы да проживают в стране светлых асов. Будет им радость великая увидеть дитя своё. Не имеют больше они чад – укоряли себя за то, что её не сберегли, дюже, вот и не стали заводить детей.

Искренне обрадовалась Села всему сказанному да вопрос задать хотела, а Перун уж и ответ знает до того как мысль в голове продумала. Ответил он ей, что ждёт её любовь на острове Буяне. Будут жить-поживать в добром здравии они с супругом время короткое да не стоит печалиться разлуке – поможет та всем жителям Мирград-Земли, посему наперёд надо пойти да родителям поклониться и вскоре всё само собой сложится, и дорога лежит ей на остров, на Буян.

Сказал те слова Перун да вмиг растаял.

Постепенно приходя в себя, Емель слышал, словно издалека, голос Веледы.

– Забрала я силушку великую у князей двоих, буянского и урского, о коей они и сами не ведали, а лишь догадывались. Остановила тем самым действием я беду великую, но лишь на время. Повернутся уры, да грянет буря, но будет то не скоро. Меж тем, начнут они, как и говорил Семаргл в его книге, войну тайную. Будет всяк человек на Мирград-Земле ворогом ихним, да нынче есть у нас время ещё до поры, когда горюшко придёт в места эти. Отправляйся-ка ты на Бело Озеро, да в мир Нави тебе путь лежит. Повстречаешь там деву длиннокосую. Вернёшь ей цветок, что посох твой хранит, дабы могла она передать правление тамошним княжеством новому владыке. Повернётся с тобой она на Мирград-Землю – будет тебе женой верной. А когда придут времена лихие, убережёт страну арийскую супруга твоя, сокрыв её в мире Нави. Ступай же, поторопись, да исполни предназначение своё. Мне пора теперь кое с кем повидаться – будет рад Род Лунный меня встретить. Есть нам о чём потолковать. Затянется длинная беседа. Ты же ворочайся на Буян, во Терем Золочёный. Будешь жить-поживать здесь да людей добрых лечить, – сказала это хозяйка и с дуновением ветра растаял образ её, словно дым.

Немного посидев и поразмыслив над всем сказанным, юноша велел посоху отнести его в Белозёрье.

Открыл очи Алеан, лежа на своём ложе, – не помнил он ничего, что произошло давеча. Знал лишь, что отплатил князю урскому за все его труды и нынче пир велел закатить во славу мастеровым и строителям искусным, что град стольный на Буяне отстроили сызнова. Позвал туда всех людей добрых из земель ирийских да и с княжества жёлтого. Так и пришла весть Селе в дорогу собираться – знала уж обо всём та, не ведала всё ж, кто её избранник.

Заор очнулся в одной из птиц огненных, что в тёмном небе, развесив крылья, над Мирград-Землёй парила – никак не мог припомнить он вчерашнего дня и как назад воротился. Посидев немного, прикинув, вспомнил про золото и камень, что со стариком домой отправил. Велел всем в родные края отправляться.

Так, незванные гости, сами того не подозревая, были изгнаны девой из Терема Золочёного. Воины железные повернулись назад на Буян, дабы следить, чтобы не пробрался никто во хоромы в отсутствие хозяина.

Емель уж на Белом Озере очутился. Вдоль расхаживать стал да искать то место, где прежде в мир Нави врата ему открылись.

Альмира уж встречала гостя, подле врат его ожидаючи.

Емель шагнул без страха на сей раз, словно в давно знакомое место. Мир Нави раскрылся пред ним своим великолепием.

Ощутил себя юноша другим человеком тогда. Посох, что держал он в правой руке, был ему надёжной защитой от любых неприятностей, что могли подстергать, как во Мирград-Земле, так и в прочих мирах. Сам же посох выглядел по-другому, словно облачился в красивый наряд – украшали его камни самоцветные и золотом был весь отделан.

Дева длиннокосяя поклонилась гостю, затем протянула ему руку. Емель почувствовал странное, ощутив себя единым целым с Альмирой. Память закружила водоворот событий, что произошли в недавнем прошлом, в один миг, да стало легко и спокойно на душе, будто вернулся домой после долгого отсутствия. Дева улыбнулась, едва заметно приподнимая уголки рта, и вместе они зашагали, направляясь к холму в поисках птицы, что должна была бросить цветок, избрав нового правителя.

Тут, словно подчиняясь чьему-то колдовству, посох сбросил с себя отделанную золотом кожу, и та превратилась в цветок, кой был нужен для наречения нового избранника. Альмира подняла цветок, забравшись на холм, вытянула руку, и птица, прокричав что-то в небе, спарировала умело, зацепив клювом золотой стебель.

Стояли толпы народу в ожидании, протягивая руки к небу, надеясь стать избранными. Дева длиннокосяя прошептала Емелю на ухо: «нам пора», – оба тут же очутились пред вратами, что вели обратно в Белозёрье.

На Буяне тем часом шёл пир. Радовались жители острова тому, что все жилища отстроены мастеровыми в срок, и каждый имел крышу над головой. Прочие гости из земель разных разделяли веселье, празднуя вместе. Всюду была слышна музыка.

Объявил Алеан, что всем, кто пожелает остаться на острове Буяне, выделит он место, чтобы жить да трудиться, и будь то человек из жёлтого племени, али из других земель – всяк в государстве будет рад ему. Несколько семей из племени жёлтого пожелали тут же остаться.

Веселье и смех заполняли княжеский двор. На столах, как и водится, были разложены яства. Блюда из земель разных были предоставлены гостям на любой вкус. Мог всяк пришедший жажду и голод утолить.

За одним из множества столов сидячи, Села потихоньку пила нектар, сделанный из лепестков ароматных цветов, которые произрастали на Раде-луне. Жидкое и, словно студень, вязкое варево источало необычайно тонкие запахи и отличалось изумительным вкусом. Всяк, испивший чарку того отвара, мог весь день сытым ходить, лёгкость и силу в теле ощущая.

Проходя меж столов своих гостей, Алеан, забыв о всякой осторожности, обнимал людей и кланялся седобородым старцам и мудрецам из разных мест на Мирград-Земле. Тут один старик из племени жёлтого дурное задумал, спрятав за спиной прозрачного огня орудие несокрушимое, что завозили купцы из мест дальних да выменивали на золото и камень. Никто ровным счётом ничего не заметил, лишь от взоров Селы не смог ускользнуть коварный замысел старца. А меж тем, князь буянский уж приближался к своей неминуемой смерти.

Словно пробудившись от сна крепкого, чувствовал себя Заор. Да вроде и не спал он и в дрёме не пребывал, а всё ж ощущал наваждение, которое пеленой слетело с его глаз. По прибытию во хоромы княжеские, первым делом велел позвать к себе старца короткоостриженного.

Явился тот незамедля. Доложил владыке, что золото и каменья спрятал он в надёжном месте, о коем даже двое уров верных не ведали, так как отпустил он их прежде. Полюбопытствовал старик, что мол дальше князю угодно делать, не тянет ли на Мирград-Землю повстречать деву.

Но не помнил ни о чём Заор, словно кто взял его сознание и укрыл завесой глазу невидимой. Поглядев на старика, князь урский велел издать такой указ. (Время шло стремительно быстро, пронося события мимо, а единовластный владыка так и не обзавёлся потомством.) Пожелал он созвать красавиц из земель разных и та, что люба ему придётся, станет княгиней и владычицей наравне с Заором.

Подивился старец короткоостриженный речам господина своего да быть может так оно лучше для всех. Записал всё сказанное слово в слово да кликнул служку, чтоб тот разослал весточки во все уголки владений урских.

Емель с Альмирой в те поры уж прошли сквозь врата и очутились в Белозёрье. Смотрел юноша на деву длиннокосую да всё никак не мог налюбоваться – была она ещё краше в Яви. Времени не было долгого в стране Арии оставаться и посему, оба, ухватившись за посох, очутились в миг единый на острове Буяне, на причале подле золотых фигур Вселы и Ерема.

На секунду Альмира почувствовала, будто кто-то говорит с ней, да не ошиблась. Оба изваяния твердили в один голос, что спешить путникам дюже надо на пир да что быть беде, коли не успеют в срок.

На пиру в тот миг, старик, что лихое замыслил, уж занёс руку свою, да лезвие глазу невидимое орудия убийства потянулось к князю Алеану.

Забыв про осторожность, Села, опрокинув стол дубовый, бросилась крича, чтоб упредить об опасности владыку буянского да не поспела.

Обернувшись, князь увидел лишь глаза девы, и тотчас запылало чувство в его груди пожаром. Лезвие, никем прочим незамеченное, уж почти коснулось его плоти, как вдруг злоумышленник замер, скорчившись в гримасе – древко Лунного Посоха упёрлось ему прямо в горло, сковав того по рукам и ногам.

Одежды Алеана были прожжены насквозь неотвратимым орудием, и лишь царапина выступила под левой лопаткой. Запекшаяся кровь на спине мало тревожила князя. Тут же подоспели стражники, схватив неудачливого покушителя, который не мог уж шевелить ни рукой, ни ногой.

Гости продолжали веселиться. Емель нашёл взглядом свою спутницу – та танцевала вместе с группой весёлых людей. Алеан всё не мог оторвать свой взор от Селы. Он протянул ей руку да помог подняться. Та молча обняла его да головой прижалась к могучей груди.

Тут, окинув взглядом всех, князь заметил Емеля и склонил голову, выражая знак благодарности за его спасение.

Взяв за руку свою неожиданную избранницу, Алеан направился в сторону большого помоста, на котором стоял княжеский стол, и немедля объявил всем гостям, что быть свадьбе вскоре. Дева подняла правую руку вверх, соглашаясь с решением и полностью поддерживая его.

Емель, лишь подумав об Альмире, в тот же миг почувствовал её тепло, могла видеть мысли та, словно то была книга открытая, и двое, взявшись за древко посоха, вскоре очутились подле Терема Золочёного в отдалении от торжества.

* * *

Отворив врата, впустили слуги Заора восторженную толпу уров. Собралась знать со всех уголков его владений. Привезли уры, что имели вес в его государстве, дочерей своих за князя сватать. Яства были поданы всем. Много красавиц пришло на то званое веселье.

Понаблюдав немного скрытно за всеми ими, вышел князь к своим подданным. Тут старик короткоостриженный шепнул Заору на ухо, чтоб по одной проходили подле него девы.

И тут началось.

Расталкивая друг друга, урские красавицы старались вырваться вперёд, забыв про хорошие манеры. Ведь шутка ли дело – княгиней каждая из них стать мечтала.

Тут, окрикнув толпу, встал урский владыка, и это усмирило всех. Наряженные красавицы начали проходить одна за одной, задерживаясь лишь на несколько мгновений, чтоб Заор мог их разглядеть, как и посоветовал старец.

Вот уж две сотни их прошло. Притомился изрядно князь да велел всем покинуть огромную залу.

Возжелал, когда все ушли, старик короткоостриженный слово сказать да поведал Заору, мол, надобно искать ему невесту из простых, а не из знатных, дабы та, не возгордившись, могла быть ему опорой.

Поразмыслив немного, князь согласился со словами своего наставника. Решено было отправиться на следующий день в путь дорогу.

Едва переступив порог Терема Золочёного, Альмира начала приводить всё в порядок. Время длинное пустовало это место, да ещё и уры понаставили всяких вещиц диковинных, что было в обиходе для Емеля с его супругой просто бесполезным. Оглядевшись вокруг, дева длиннокосая сама переставила всю утварь в доме да так проворно, словно сотня людей трудилась.

Проведя ночь на новом месте, Емель решил поутру разослать весть, чтоб всяк, кто желает, как во времена давние, может нынче прийти в терем, коли надобно, ежели хворь какая покою не даёт, али тоскливо на душе.

Слыхивали люди в былинах о тереме том, да былём всё поросло, а нынче было в диковинку народу это. К вечеру того дня уж длинной вереницей выстроился люд к новоиспечённому хозяину терема.

* * *

Алеан, князь буянский, оповестил своих спасителей о скорой свадьбе с Селой да просил быть почётными гостями. Те любезно согласились. Вот и был назначен день торжества.

Радость, казалось, переполняла сердца людские, и ничто не предвещало беды, лишь Ирия и Велий были на стороже. Знали они, что вернутся вскоре уры, а посему готовились к войне.

Старик да Заор отправились в путешествие, отослав всех слуг да охрану подальше. Забрались в малую колесницу огненную, да по совету старика приоделся князь в неприметного, средней руки, купца – так будет сподручнее найти спутницу себе, нежели во княжеских одеждах.

Долго ли, коротко ли, посетив земли дальние и ближние, одним днём светлым очутились двое на Землюшке, где во времена давние проживал Морей с супругой своей, Мизидой, прячась от жестокости Шена и его сподвижников.

Много воды утекло с тех пор. Народ, что с острова малого привезён был, всё прибывал там, как прежде, хотя и были те, что назад воротились.

Проходя по рядам базара огромного, заметил Заор – в одной лавке торговец выложил письма древние.

Нежданно-негаданно, что-то притянуло внимание урского повелителя, и тот шагнул разузнать, сколько просит хозяин лавки за скарб его никчемный.

Осмотрев взглядом внимательным, старец короткоостриженный подсказал князю, что то, что в лавке продаётся – цены не имеет. Да коли прочесть и понять всё – любой ур мудрее мудреца станет. Была то книга железная^[36], к коей пропал интерес нынче.

Беглым взглядом окинув лавку, Заор швырнул купцу кошель, полный злата. Подивился торговец да по раболепски поклон отвесил, предлагая князю взять всё, что тот пожелает.

Заор взглянул на старика, и тот начал бережно собирать раздробленные пластины книги. А когда упрятал всё в суму, заметил, что взгляд князя остановился на одной из харчевень – пришло время славно отобедать, и оба направились в ближайшее заведение, ведомые запахом свежеприготовленной острой пищи.

В Арконе, в те поры, держала слово Ирия пред советом правителей. Знала она из книги Семаргла, что грядёт война тайная, война длинная с урским племенем, да что обхитрив Заора, Веледа лишь на время отсрочила её. Мудрые мужи слушали её речи и с пониманием кивали, то и дело, словно соглашаясь. Велий, воевода, придерживался таких же взглядов.

Необходимо было уберечь Мирград-Землю от напраслины и изменить предсказания Семаргла.

Присутствовали на собрании так же десяток мудрецов из Белозёрья. Один из них, седой старец, попросил слово – все умолкли. Был тот житель страны Арии настолько стар, что никто не знал, сколько ему точно лет, да и имя его было неизвестно. Поведал старец, что можно изменить предсказанное, предначертанное, да всё ж не миновать напасти. Велика была сила книги Семаргла и посему, предприняв что-либо, получилось бы передвинуть события лишь на сотню, другую лет.

Все присутствующие с пониманием отнеслись к сказанному. Велий всё ж был сторонник перемен да придумал вот что – дать отпор неприятелю надобно вскоре, а для жителей, что в будущем проживать станут, оставить наставление, как уберечь от напасти Мирград-Землю и народы, что на ней проживают.

Было мудро решение Велия. Воеводу поддержали все сидящие в зале. Лишь седой старец остался стоять на своём, но никто уж не хотел его слушать. А меж тем, знал он многое. Решение было принято, и стали уры обходить стороной Мирград-Землю.

* * *

На Буяне все готовились к свадьбе князя. Обещало быть изящным торжество. Лишь в Тереме Золочёном целыми днями трудились Емель с Альмирой, леча и помогая всем, кто того желал.

В аккурат в те самые поры, на луне, что Луной называется, Род Лунный вёл беседу с Веледой.

С аппетитом уплетая вкусную снедь, состряпанную владельцем харчевни, Заор окинул взглядом просторную залу. Заведение не отличалось особой чистотой – и тут и там на полу валялись куски недоеденных блюд. Окрикнув хозяина, князь велел ему прибраться, да тот и ухом не ведёт – не твоего, мол, ума дело, ответил ур грубо, не ведая, кто перед ним сидит.

Кровью налились глаза владыки, но старец успокоил Заора, предложив решить вопрос мирно.

Отведя хозяина в угол помещения, старик прошептал какое-то заклинание, и нерадивый харчевник, бурча себе что-то под нос, принялся убирать разбросанную еду, приводя всё в порядок.

Князь со старцем никуда не спешили, решив остаться на ночь в этом захолустье. После воровбы старика короткоостриженного хозяин места стал на удивление приветливым и на втором этаже нашлись две просторных комнаты для гостей, в которых два ура, очевидно слуги при харчевни, тщательно прибрались, расстелив свежие постели.

Поднимаясь по лестнице наверх, взгляд Заора ненароком остановился на женской фигуре – то была дочка хозяина харчевни, звали её Эльзера.

Почувствовав на себе взгляд, дева обернулась. Тут князь ощутил необъяснимое чувство, редко доступное урам, – это была любовь. Он понял всем своим естеством, что внизу сидит та самая единственная его избранница, которую он разыскивает.

Дева, засмутившись, скрылась за дверями, ведущими на кухню. Заор немедля сиганул со ступеней, прыгнув на пол харчевни, и решительно направился за Эльзерой.

Догадавшись в чём дело, старик последовал за князем.

Далёко от тех мест на острове Буяне на Мирград-Земле наступил долгожданный день свадьбы князя Алеана и Селы. Гости начали прибывать с самого утра. Даже никем неприглашённые родные Селы прибыли в небольшом количестве на малой огненной колеснице выказать своё почтение и поздравить молодых, да преподнесли в дар буянскому князю чудесные доспехи, зная о недавнем покушении на него.

Была то на вид одёжа обычная, да кто не надень её, становился единовластным хозяином тех лат. Защитить могли лишь первого, кто наденет, они от любого посягательства.

Коли добрыми были намерения окружения твоего – доспехи бездействовали. Лишь стоит проявить злобу или агрессию подле тебя в округе десяти аршин – существо, от которого исходить будут злые мысли, тотчас без чувств на землю падёт.

Алеан был польщён вниманием купцов да велел слугам выделить им стол на пиру, а также, в знак благодарности, обещал рассмотреть прошение ихнее о делах торговых меж Землями дальними и островом Буяном, невзирая на предыдущие передряги и недопонимания.

Емель и Альмира были заняты во Тереме Золочёном.

Поток люда всё не иссякал и, чтобы не обидеть князя с новой супругой, решил Емель на день торжества прекратить лечение нуждающихся. В том полностью поддержала его дева длиннокосяя. Двое сообщили о том людям, толпящимся перед теремом, да обещали возобновить приём нуждающихся вскоре после празднества. Выйдя на задний двор, новые хозяева Терема Золочёного уединились в саду.

Меж тем, на луне, что Луной называется, Веледа излагала мысли свои пред Родом Лунным, кой предстал на сей раз в облике Перуна, Семаргла и Одина. Все трое имели различное мнение по поводу дел происходящих во Мирград-Земле.

Желала дева всем естеством своим помочь происходящему и одобрял её в том Перун, да Один не велел торопиться и предлагал Духу Земли Малой, в лице Веледы, на время присоединиться к Лунному Роду, затаившись до поры.

Семаргл же был озабочен решением правителей Арконы, зная, что отсрочив войну тайную с урами, люди изменят его предсказанное, но лишь на время.

Всё ж, придя к единому решению, все четверо заручились поддержкой более древних воплощений да порешили оставить Веледу на луне, что Луной называется.

* * *

Приглянулся Заор Эльзере да решила поиграть с ним, не выдавая сразу своих чувств.

Подойдя к дева, князь любовался её красотой. Не была она всё ж похожа на обычную урскую красавицу – было в ней что-то утончённое и изысканное, что тяжело было объяснить словами.

На самом деле, отец Эльзеры был женат на одной из потомков жителей с острова малого с Мирград-Земли, которых так не терпел урский повелитель. Да жена его померла два лета назад. Дочь и двое сыновей остались от неё.

Дева сделала вид, что не желает говорить с богатым купцом да отвернулась к огню, который горел, жаривая ужин для очередных посетителей харчевни. Отец Эльзеры продолжал прибираться снаружи, и князь, в котором заиграла гордость, развернулся и зашагал прочь, а за ним и старец короткоостриженный.

Заподозрил наставник, каких дева кровей, да доложил Заору. А того словно подменили – выказал старику, что не питает он более ненависти к народу с острова малого да по возвращению во хоромы княжеские велит издать указ, чтоб всех без исключения малых уров, так называл их князь, жаловали, ако всех прочих.

Понял тут старец, что запала дева в сердце владыке урскому да заметил также, что и он был по нраву ей.

В то самое время на Буяне гудел пир. Люди радовались, наслаждаясь дивными яствами, что приготовили на всех слуги князя Алеана в новоотстроенных палатах. Все были на пиру без исключения – и стар и млад, состоятельные и те, что победнее. Радость, казалось, переполняла всё и вся.

Села, ставшая теперь княгиней острова Буяна, всё ж обещание своё о помощи решила сдержать – коли уж дала слово, надобно выполнять всё сказанное. После торжества решено было отправиться во княжество жёлтое, что пострадало сильнее всех, да ускорить постройку хором для люда простого.

Князь Алеан души не чаял в своей избраннице и был готов идти за ней хоть на край света. Так и вышло. Отгуляв веселье, объявил о своём отбытии из государства на время неопределённое Алеан, да просил покорнейше спасителей своих, Емеля и Альмиру, приглядеть за порядком в его отсутствие. Было то дело по силам его друзьям, да всё ж в Тереме Золочёном пожелали остаться те, избегая княжеских палат. И хлынули люди вереницей снова – кто за советом, кто от хвори излечиться, а кто поклониться да поблагодарить за содеянное – необычайно полюбил народ Емеля.

* * *

В Белозёрье в те поры, люд жил своей жизнью, отличной от всей Мирград-Земли. И то и дело, вырастая, добры молодцы и красны девицы покидали родимый дом, находя себе пристанище у других племён и народов, делясь с ними своей силой и знанием светлым. Был в том смысл великий.

Наутро, Заор, недолго думая, разыскал Эльзеру в глубине харчевни да предложил ей ехать с ним в столицу, быть ему верной женой. Немного поразмыслив, та согласилась, да всё ж не знала за кого замуж собралась – думала, то купец зажиточный. Старику короткоостриженному велел князь заниматься денно и ночью книгой железной, собирая ту, дабы придать ей первозданный вид. Все трое отправились на малой огненной колеснице назад во дворец к князю.

Каково же было удивление невесты, когда прознала та, кто её суженый. Радость и печаль одновременно наполняли сердце девушки. Слышала она о своенравном характере князя, да не в том была беда. Знала, что недолголюбивает владыка малых уров, выходцев с Мирград-Земли, а ведь мать её была оттуда. О том поведала своему избраннику.

Заор лишь усмехнулся да сказал, что, мол, не о чём печалиться – теперече будут проживать жители острова малого наравне со всеми другими. То было его решение и никак не было связано оно с женитьбой. Успокоилось сердце девы. Начались тут приготовления к торжеству.

Услыхал, по возвращению, Заор от вельмож своих, что нынче прекратила Мирград-Земля торговать с урами. Подивился тому, но не стал ничего предпринимать. Мыслями о книге железной была голова его занята. Наставник же, старик его, прилагал все мыслимые и немыслимые усилия, дабы соединить все страницы воедино, придав первозданный вид древнему наследию предков. Но дело не шло на лад, как не старался старец.

Уров же подстерегала серьёзнейшая опасность – не знал о том ещё никто. Но уж в пути были враги, завистники давние.

Народ, что войну хотел затеять, был издалека. На краю неба тёмного, где свет падал от звёзд дальних, заканчивались урские владения, да, словно туман, рассыпалась вереница Землюшек – вот там-то и проживали существа, что не похожи ни на людей, ни на уров. Напоминали, несколько, тварей из Землюшки, где самоцветы добывались. Были то дальние их сородичи, но не дышали они воздухом, вернее воздух, тем, что дышали, смрадный был.

Жило их на тех Землях множество да были умны и хитры. Мастерили колесницы быстрые, не хуже урских. Да вот беда, земляца ихняя не родила урожай богатый. Мечтали они земли урские к рукам прибрать, всё с землёй сровнять, да поля засеять – растить свои плоды непонятные.

Ну да не про то сказ ведём.

* * *

Во Мирград-Земле же удался замысел Велия на славу – уры больше не тревожили покой людей. За место ихних вещиц диковинных стали торговать купцы с прочими Землями ближними и дальними.

Решили Алеан с Селой остаться на срок малый в землях жёлтого племени – было дел там немерянно. Привыкли люди уж к Селе да и её желали княгиней провозгласить.

Было ей всё ж соромно за отца и супруга своего бывшего, посему решила обождать, да и мысли все были заняты восстановлением разрушенного.

Дева длиннокося с Емелем успешно справлялись, управляя островом Буяном. Казна княжеская пополнялась за счёт оброков, что платили купцы, торгующие вещами диковинными да прочими товарами. Народ во здравии пребывал, и порой приезжали на поклон из мест дальних во Мирград-Земле, али за пределами её, люди, просясь в ученики.

Как-то раз, пожаловал сын самого правителя племени с кожей тёмной, преподнес дары щедрые в казну острова Буяна. Принял Емель его в Тереме Золочёном, словно был то простой человек, безо всяких церемоний, что удивило княжича.

Весть о войне меж урами и тварями из Земель дальних достигла уж Мирград-Земли. Многие подивились тому, ведь люд простой и слыхом не слыхивал о созданиях, что напали на государство урское.

Не было более другого выхода у Заора – пришлось на попятную идти. Было не готово его государство к войне той.

Полегло много защитников верных, и отступил он, обрекая множество Земель и уров, что там жили, на гибель верную.

Во Мирград-Земле же не придали значения многие люди той битве меж урами и незнамо кем. Велий всё ж забеспокоился. Был умён воевода да понял опрометчивость решения своего. Но что сделано, то сделано.

Чёрного княжича звали Конг, был он высок и широк в плечах. Сильны и упруги были мускулы, но вот сердце его не билось, как подобает – ныло иногда и порой, вечерами, боль жуткая пронзала грудь, да такая, что с трудом юноша терпел.

Емель, взглянув на сына правителя чёрного – сразу понял, в чём дело. Были те в стране его, что жили по старому укладу, вдали от людей, гнушаясь новизной всякого рода.

Правитель чёрный имел много завистников, вот один из них и отправился в далёкое селение, дабы навести вред глазу невидимый на князя. Но было то не просто – при нём всегда жил колдун, что оберегал от разной волшбы правителя, и посему, люди, что жили в стороне, пытаясь раз за разом напраслину навести на князя, вновь и вновь терпели неудачи. Но вот родился сын, княжич малый. Берегли его и лелеяли и стерегли, как зеницу ока, но всё ж удалось злему умыслу прокрасться во палаты, и духи тёмные сильно, словно оковами, опутали сердце ребёнка, не выдавая себя до поры. Но вот, когда исполнилось Конгу пятнадцать сроков малых, заныло сердце его, и боль непомерная охватила юношу. Куда не обращались – было всё напрасно. Лекари, али вещицы диковинные не могли излечить молодого князя. Тут правитель чёрный прослышал о Тереме Золочёном и немедля велел собираться сыну в дорогу.

Емель, поглядев немного в глаза больному, велел двум стражникам, что зашли в хоромы вместе с ним, выйти наружу. Сам же, ухватившись за посох, очертил три круга в воздухе над головой юноши, окликнул Альмиру. Та, зная в чём всё дело, без лишних слов принесла водицы студёной кувшин да одним махом опрокинула содержимое на голову Конга. Тот вздрогнул от неожиданности, тут Посох Лунный принялся за работу, проникая слой за слоем в лёгкое тело гостя.

Взявшись за дело, Посох Лунный не отступал уж, и вскоре, Конг почувствовал в груди своей лёгкое давление – было то не как прежде, а словно воздухом кто-то продувал изнутри.

Емель усадил гостя на удобное ложе – никак не мог прийти тот в себя. Тут подоспел горячий напиток из трав, который принесла Альмира. Юноша, глотнув из чарки, почувствовал лёгкость, и сердце больше не ныло – было теперь всё дело за ним.

Чтоб и впредь людей недобрых заставить дрожать при каждой мысли о злодеянии, оставил Посох Лунный часть сути своей в сердце княжича. Рассказал о том Емель да велел немедля отправляться в родные края. Коли пожелают вред причинить, злобу али напраслину – будут жестоко наказаны те, кто действо то вершит. Станет плоть людей тех тяжела – не смогут ни сидеть, ни стоять, лишь валяться будут, пощады прося, словно на смерть обречённые. То же случится и с тем, кто велел им сотворить лихо. Так вот и узнает отец твой, кто при дворе княжеском враг.

Поняв в чём всё дело, Конг поблагодарил своих избавителей да отправился восвояси. А вскоре, прослышали люди о суровой расправе над одним из вельможей княжеских князем чёрным. Были суровы законы у племени тёмного – придавали смерти лютой врагов без пощады.

Ходил во здравии с тех пор княжич и всё мечтал вернуться в Терем Золочёный и обучиться ремеслу лекаря, не поддаваясь на все отговоры отца, что, мол, не пристало князю быть кем бы то ни было ещё.

Сладок был победы лик, всё ж оглянувшись, увидел Заор, что больше половины земель его пеплом обернулись. Меж тем, изничтожил он тварей безродных, что воздухом смрадным дышали, не оставив ни единой надежды для них. Приходило в упадок княжество урское. Торговые дела все приостановились и пеплом войны развеялись мечты уров.

Призвал к себе тогда князь урский старика короткоостриженного да велел доложить ему, как дело обстоит с книгой железной.

Был умён старик и мудр – собрал он книгу в нужном порядке да не мог прочесть ни слова. Не знал как и доложить Заору о том. Ну да ладно – семь бед, один ответ. Рассказал всю правду.

Разгневался тут владыка урский, грозил покарать старца, а тот, чтоб себя уберечь, предложил на Мирград-Землю ополчиться да напомнил об огненной колеснице, что была упрятана в укромном месте.

Изменился в лице князь – были по нраву ему речи наставника. Велел ему слово молвить.

* * *

Ирия в городе Арконе пребываючи, места себе не находила – предчувствия дурные тревожили покой её. Решила правительница ирийская обратиться к людям народа морского [\[37\]](#). Время длинное не тревожил их никто. Уж люди вовсе перестали упоминать о них, а всё ж города подводные жили своей жизнью. Но чтобы добраться туда, было необходимо сперва навестить землю арийскую.

Шептала слова любви своему супругу Села, и князь Алеан купался в лучах чувств, словно в свете ярила. Было недолго их союзу длиться. Замыслил старец короткоостриженный недоброе. И снова двое, Заор и сам лиходей, пробрались под видом купцов из Земель иных на Мирград-Землю, всё ж в другом обличие.

Был богат на выдумки ум старца, ведь получил он часть духа Ярова. Уговорил наставник князя урского не идти войной – всё ж после битвы с тварями ослабела дружина. Требовалась хитрость в деле, а её было хоть отбавляй у него. При других обстоятельствах мог бы старик послужить в мирных целях, ведь обещание дал, но всё ж, спасаясь от жестокой расправы, помыслил недоброе.

На этот раз, набрав злата из колесницы огненной, что была в уплату дана за работу мастеровых и за помощь, упрятали они сокровища в месте укромном на одной из Землюшек, которая граничила с купеческими государствами, торговавшими во Мирград-Земле.

Была по нраву та затея Заору – хотелось распорядиться ему судьбами людей. Знал он, что сила лежит во книге железной великая, а посему хотелось ему завладеть ей. Книгу взяли с собой да злата немного с камнями на первое время. Старец ведал: одно из самых мест слабых – остров Буян. Вот и направились туда сызнава.

Тем самым часом, Ирия, оставив все заботы в государстве на воеводу Велия, отправилась в Белозёрье. Был нужен ей вход в царство подводное, где всё ещё здравствовал третий потомок царя Непта. Был он уж стар да всё ж мудр.

Придя к Белу Озеру, Ирия никак не могла отыскать нужное место и тут завидала вдали, как игрались ребятишки, увлечённые своим делом – небольшое селение раскинулось прямо близ озера. Направилась правительница ирийская туда за советом.

Проводя всё время в радости и не зная тревог, жители арийские иногда наведывались к народу морскому, но не были готовы отдать секрет, как найти путь в подводное царство первому встречному, будь то сама правительница ирийская. Люди были гостеприимны, потчевали Ирию свежими плодами, поили дивными отварами из трав, но когда речь заходила о мире подводном – не желали открывать тайну.

Так шла дева вдоль озера достаточно долго. Проходили дни, но так и не узнала она, как попасть в подводное княжество.

Вот, в одном из теремов гост.я, было уже совсем отчаявшись, Ирия повстречалась глазами с хозяином дома, который вернулся из сада, держа в руках плетёную корзинку полную ароматных плодов. Были добрыми глаза его, как у большинства арийцев. Почуял он, что печалится его гостья да спросил чем помочь ей.

* * *

В радости великой пребывая, предвкушая наживу, двое купцов ряженных, как прежде, остановились на острове Буяне. Знали они, что Алеан с супругой своей в отлучке.

Терем Золочёный не тяготил более Заора. На золото, с собою прихваченное, купили у одного из жителей дом подле града стольного на пригорке да, уединившись там, стали дела свои лихие вершить.

* * *

Альмира и Емель управлялись на Буяне без забот, и люд любил новых правителей. Меж тем, тревогу в сердце дева длиннокосяя почуяла.

Прошло время и старик короткоостриженный с князем урским хозяйством обзавелись. Наняли слуг и торговать через купеческие земли начали в обход правилам, установленным на большом совете.

Товары, что завозили они, были на вид добротные да коли повнимательнее взглянуть, то узреть можно было вред во всём, что они людям привозили, сокрытый.

Вещицы диковинные разрушали, словно огонь незримый, всех, кто ими пользовался, делая это медленно день за днём, год за годом. Также старик не гнушался плодами, что были вредны телу человеческому и душе его – хмельные зелья стали большим подспорьем в их чёрном деле, ведь купцам из Земель дальних было то на руку.

И вот на Буяне назревала смута великая. Прознали про то Емель да дева длиннокосая, да было уж поздно. Часть людей всё ж удалось спасти от напасти, а иные забыли про род свой и племя, и про веру, лишь предавались веселью, ценя блага материальные – злата да камня, да убранства.

Заор был доволен своим наставником.

Прознав про то, Алеан и Села решили вернуться на остров Буян немедля. Велий заподозрил неладное да думал переждать до поры – поглядеть чем дело обернётся.

Взглянул хозяин хижины на Ирию да без слов понял, в чём печаль её, – пожалел её. Некогда живал он за пределами Белозёрья в местах разных, то было давно, и знал – помощь дюже нужна правительнице.

Долго ли, коротко ли, рассказал восемь рун заветных дева да велел выучить их и подле Бела Озера в месте, от глаз скрытом, произнести поутру. Откроет то заклинание вход к силам, что развергнут воды да впустят гостью в царство морское.

Получив руны от добродушного хозяина, правительница ирийская сразу нашла место заветное. Но как не старалась, всё не выходило у неё произнести слова должным образом. Вот уж день, другой, третий прошёл, а всё никак не выходит. Притомившись, задремала под раскидистым деревом, и причудился ей сон дивный.

Увидала в том сне она Род Лунный, что тремя старцами предстал пред нею – Семаргл, Перун да Один. Её именем величали правительницу да о делах на Мирград-Земле толковали, об урах и о купцах иноземных, что поработить решили Мирград-Землюшку – наказали оберегать её. Да Перун на ухо шепнул Ирии, как мол, надобно руны те гласом девичьим вслух произнести – было слово там одно отличное от мужского гласа, от богатырского.

Поняла тогда правительница ирийская в чём тут дело да тотчас проснулась и немедля подошла к Белу Озеру. Руны все она отчеканила да сказав, немного помедлила, а затем назвала слово девичье.

Расступились тут воды светлые, в миг единый впустили Ирию. И спускаться стала, словно по лесенке, дева во глубины Бела Озера. И дышалось легко без помехи какой либо ей, словно во поле чистом была, а не средь пучины светлых вод. Так спускалась всё глубже и глубже она. Рыбы да твари морские окружали её образ, что в воде, будто растворяясь, влаги даже ни капли не чувствовал. Вот заметила Ирия вдалеке, посредь вод бескрайних, засветились сиянием ярким очертания града подводного.

На Мирград-Земле меж тем, на её поверхности, воротился на остров Буян АLEAN со своєю супругою, которую нарекли княгиней племени жёлтого, хоть была она и других кровей. Воевода Велий был приглашён во палаты князя буянского да, прервав на время свои труды, собрались туда Емель с Альмирою. Все решили совет держать, как купцов изжить да отвадить от острова Буяна и от прочих земель заморских.

Часом тем Заор был наставником своим зачарован. Шли доходы от дел неправедных в казну князя урского немалые.

Уж забыл он про все горести, что война принесла со тварями, теми что воздухом смрадным дышали. Был доволен, что старцу доверился, и мечтал покорить Мирград-Землю всю и арийское государство светлое.

Спускаясь всё ниже и ниже во просторы светлого озера, Ирия тут и там видела причудливые создания, которые передвигались, словно то было на суше. Внимание её привлёк небольшой светлый проём. Переведя дыхание, она полезла в зияющее отверстие.

Воздух, которым дышала дева, следовал всюду за ней.

На удивление, пройдя немного по узкому проходу, Ирия заметила вдалеке терема словно на суше стояли, и текла жизнь своим чередом подле оных. Подумав лишь о том, чтобы поскорей добраться туда, миг очутилась гостья посреде небольшой площади, будто и не разделяла её толща воды с Мирград-Землёй.

Дышалось легко и свет, что давал воздух сотворённый рунами обережными, рассеялся среди более сильного источника жизни. Осмотревшись вокруг, увидела правительница ирийская, что терема имели необычную форму, да вот земля под ногами была самая, что ни есть, настоящая – и травушка, и цветы росли на ней, как и на поверхности. Ярила всё же не наблюдалось, а свод всего был увенчан большим светлым шаром, который дарил тепло растениям и деревьям.

Тут отворилась дверь одного из теремов и девчушка, не старше годков десяти со светлыми волосами, вышла на встречу гостье и жестом пригласила её внутрь хором. Улыбнувшись, Ирия последовала за ребёнком.

Внутри палат было полным полно народу. Были там люди из племён разных и народностей – асы всё ж с ариями пребывали в большинстве. Всё было похоже на большой совет. Стол необычайных размеров в форме круга красовался посреде комнаты. По краям его расселись люди и внутри, словно места более почётные, занимали те, что постарше – мудрецы да трое старцев седовласых сидели на возвышении.

Собрание встретило правительницу недолгим молчанием. Затем, привстав со своей ложи, один из старцев, размахивая своим посохом, указал деве на место подле стола.

В те самые поры, на Мирград-Земле, совет свой на острове Буяне держали Алеан с супругою, Емель с девою длинною, приглашённый воевода Велий, да никем нежданный мудрец из Белозёрья, имя которого никто не ведал.

Было не до пиров князю буянскому. Увядало его государство на глазах, подавая пример другим, зависящим от него, народам. Изменились в короткое время устои да традиции народа. Зелья хмельные да прочие отвратные снадобья и многие вещицы диковинные, что считались добрыми помощниками в делах людей прежде, нынче вред приносили да в зависимость от себя ставили.

Ведали присутствующие о двух купцах иноземных, что львиную долю имели от сбыта тех вещей и снеди непотребных. Терем ихний красовался в стольном граде неподалёку от княжеских палат. Мудрец белозёрский предложил наведаться туда да знал, что обещает много неожиданного тот поход к купцам.

Слово попросил Емель и был смущён тем, что не смог узреть деяния лихие в то время, как князь Алеан был в отлучке в княжестве жёлтом. Чувствовал свою вину и просил позволения у собравшихся вывести купцов на чистую воду.

Взяв во праву руку посох из Древа Лунного, Емель отправился один в терем купцов лиходеев.

Врата были золотом отделаны, и роскошь всюду присутствовала в ладно построенных хоромах, где хозяйничал Заор с его наставником. Передвигаясь уверенно, Емель наконец подошёл вплотную к воротам и трижды постучал в них своим посохом.

Немного погодя, не спеша и лениво, один из слуг приоткрыл маленькое смотровое оконце – еле видная щель таила в себе презрительный взгляд на неугодного гостя. Поинтересовавшись, чего надобно, служка, дабы отвадить Емеля, соврал, мол, нет хозяев и когда будут – неведомо и захлопнул проём.

Емель, подождав некоторое время, снова трижды ударил по вратам.

Разозлившись на неумного пришельца, стражник пригрозил тому жестокой расправой – потомок Одина только этого и ждал. Когда вновь смотровое оконце было приоткрыто, прошептал он еле слышно что-то своему посоху, и жёлтого цвета дымок с красными краплениями медленно просочился сквозь золочёные ворота и угодил нерадивому слуге Заора в ноздри. Пройдя выше ещё немного, вскоре завладел его разумом – Емелю оставалось лишь давать указания, шепча их посоху, и всё тут же исполнялось.

Вот врата уж растворились, да предстал двор, богато убранный, пред незванным гостем. Птенцы малые стояли стройным рядом, в коих было по одному и по два места для странствий дальних. В углу двора красовалась урская огненная колесница, приспособленная для перевоза товара, что на Буяне уж начал овладевать умами простого люда. Было понятно всё без лишних слов, что зелья хмельные и прочие лихие деяния – дело рук уров. Тут и там сновали наёмные купцы и купчишки рангом пониже, что торговали на ярмарках вещицами запретными, лихо одурманивая народ, пряча суть разрушительную в давно знакомые в быту предметы.

Емель точно знал, куда направляется, поднимаясь по лестнице вверх роскошных хором. Тут оконце в одной из башен приоткрылось – то был старец короткоостриженный, что почуял неладное. Окинул он взглядом гостя и уже торопился доложить урскому князю.

Заор в то время придавался раздумьям на заднем дворе, играя с лохматым псом, оскал которого был страшен. Но не тем удивительно было это животное – чуяло оно опасность за

версту и на смерть стояло, защищая своего хозяина. Была то одна из немногих пород, что в мире Нави наравне с людьми могла находиться.

Далече от тех мест, во глубине Бела Озера, Ирия взирала на старца, который усадил её за круглый стол. Он был мудр, и это чувствовалось в каждом его жесте, даже становилось немного не по себе, и мурашки шли по коже. Доселе не видывала правительница такой силы ни в землях ирийских, ни в Белозёрье, ни в иных местах. Что-то светлое и неподвластное воображению исходило от всех троих, сидевших на возвышении.

Старик, что сидел посередке, обратился к гостье:

– Знаю я, зачем спустилась ты в мир наш, тревожа покой вод. Встретиться надобно тебе с царства этого князем, третьим потомком Непта. Но не случайно забрела ты сюда – ждёт тебя подарок дорогой. Знаю, хочешь ты спросить, что мы за народ и как так получилось, что нашли пристанище средь бездны подводной. Откроется тебе всё в срок, а теперь прими дар, что тебя дожидается, да ступай вершить дела земные.

Стражник, что врата Емелю отворил, был до глубины души затронут Посохом Лунным и посему повиновался каждой мысли хозяина – постепенно открывая дверь за дверью, впустил потомка Одина в хоромы урского князя. Вот уж к заднему двору Емель подбирается.

Пёс, Заором приручённый, почуял опасность для своего господина и, злобно оскалившись, оставаясь стоять на месте, мыслью своей бросился отчаянно на привратника^[38], что шёл впереди. Тот вначале скрючился, словно солома смятая, но затем Посох Лунный начал делать своё дело, оберегая случайного помощника.

Заор в недоумении глазел на происходящее, но через миг опомнился да решил сокрыться от неприятелей за вещицей диковинной. Была то с виду шапка, как шапка, да коли надеть её набекрень, могла образ твой, что в Яви, скрыть от взоров посторонних да и, будучи в Нави, не каждый узреть сможет хозяина той вещицы. Могла также шапка обратить человека в зверя, али в дерево, али в цветок – что господин прикажет.

Схоронился Заор в саду да обратился дровом молодым бесплодным с цветами причудливыми, кои во множестве своём росли в его саду да и по всему острову Буяну.

Стражники, что охраняли покои, стояли в оцепенении, все зачарованные чудесным посохом. Немного погодя, посох, расправившись наконец с лохматым зверем, поменял его сущность намеренно на добрую и ласковую, и вот, уже обнюхивая гостей, пёс приветливо завил хвостом, словно и не было схватки. Изрядно досталось стражнику ворот.

Тот перекосясь на левый бок, будто кувалдой пудовой его огрели. Так и остался лежать подле, теперь уже приветливого, животного.

Был хитёр Емель и точно знал к кому в гости пожаловал, а посему уговорился с Альмирой, мол, будет та стеречь неподалёку от терема, ежели кто удрать задумает. Так и вышло. Старец короткоостриженный, вновь купцом обернувшись, скрыться решил на одном из птенцов малых. Хоть и был удал да всё ж не узрел, что дева длиннокося за ним увязалась.

Проходя всё дальше и дальше во глубь заднего двора и убирая ветви деревьев от лица, заметил Емель, как одно деревце листочками шелестело еле заметно, хоть и не было ветра. Было то действие не увидеть человеку в науках неумудрёному. Чувствуя оком своим третьим волнение, исходящее от растения, решил лекарь призвать на помощь свой посох.

* * *

В царстве подводном, помолчав ещё немного, Ирия раскрыла было рот, чтоб сказать слова, но тут один из мудрецов, что сидели за столом круглым чуть пониже старцев, протянул дева ларец хрустальный. Седой старик на возвышении кивнул в знак своего согласия, и правительница ирийская отворила крышку – посреди ларца красовалось колечко на вид неказистое, вытесанное вроде бы из того же хрусталя. Жестом старец велел надеть его на указательный палец правой руки. Ирия, повинувшись, послушно выполнила наказанное, и тут, словно целый мир открылся её взору.

Под водой даже мир Нави жил по другим законам, и причудливые фигуры стали

мерещиться деве. Бытиём своим тут же осознала она и поняла, кто есть люди здешние и кто есть старцы. Не тратя время на слова, правительница откланялась, отвесив поклон старцам и люду честному.

Поспешая исполнить предначертанное, направилась решительно вниз, в глубины морские.

Было время золотое в те поры во Землях дальних купеческих. Торговцы жили, отсылая товары свои на Мирград-Землю да и в другие места. Там, где прежде жила Села, нынче изменилось всё. Туда, и впопыхах, направлялся старец короткоостриженный, бегством спасаясь от погони. Но будучи всё же в Нави духом бестелесным, дева длиннокосая проникла без ведома хозяина во птенца малого и затаилась там, желая узреть, куда приведёт путь неблизкий.

Емель уткнул посох в основание малого деревца, что трепетало уже в Яви без всякого ветра, да произнёс громко:

«Обернись древо тем, кто ты есть. Суть свою покажи».

Как ни была хитра вещица диковинная, шапка Заора, всё ж не смогла устоять пред словом твёрдым, и, в миг единый, князь в обличье своём урском уж предстал взору потомка Одина.

Озлобившись от страха и смешанных чувств, ощущая смятение, князь урский хотел было наброситься на человека, потревожившего его покой, но посох сильно держал в узде непокорного пришельца.

Кликнул тут Емель своих сотоварищей – пришли те немедля. Были то воевода Велий да старец, имя чьё неведомо. Переглянувшись, трое решили сокрыть до поры присутствие уров на Мирград-Земле от прочих правителей и люда простого, и посему заточить вздумали гостя незваного в темницу, глазу невидимую.

Старец прошептал что-то и тут образ Заора растаял на глазах, а за место него вновь зазеленело, шурша листьями, деревце. Да чтоб никого не тревожило своим трепетанием, отколол Емель щепку от края посоха да вонзил в сыру землю. Ожила та, корни пустила и через миг, вьюном обернувшись вокруг ствола, стала его частью.

Велий, как правитель ирийский, спешил совет созвать, дабы покарать за деяния ура лиходея. Но старик напомнил ему, что не простой это ур, а князь и повелитель ихний. Да и дел наделал лихих нынче. Забот хватает на Мирград-Земле, мудрец молвил, да обернувшись плащом, сгинул с глаз долой.

Тут Емель почуял ласковое дуновение ветерка. Была то Альмира, что через расстояние нашёптывала ему на ухо.

В то самое время в мире подводном, надев колечко, ей в дар преподнесённое, Ирия приближалась к хоромам Непта, третьего его потомка. Кольцо взор девы раскрыло и было легко ей найти всё, чего пожелает, в царстве подводном.

Были палаты необычной формы – врата вниз глядели и, войдя внутрь, Ирия заметила двух стражей. Были те не похожи друг на друга. Один вид имел чудища морского – то ли рыба, то ли ящерка, но невелик был в размерах. Острые зубья-клыки выпирали с обеих сторон полураскрытой пасти. Другого на вид не отличить было от жителя народа морского, да вот сияла яркими лучами у него посреди груди руна света. Ежели кто недобрый духом приближался – руна меняла цвет. Первый страж, не обращая внимания на гостью, смотрел куда-то вдаль. Другой же явно был здесь за главного и решал, кому позволено будет зайти во дворец.

Встретившись глазами со вторым стражником, Ирия немного прищурилась. Яркий свет исходил от его груди и явно от незнакомого воина веяло добром.

Немного помедлив, рассматривая ирийскую правительницу, привратник наконец поклонился, растворив врата.

Долго ли, коротко ли, вот птенец малый уж приблизился ко землям купеческим. Не думал ни сном, ни духом старец короткоостриженный, что не один он в путь далёкий отправился. Видела Альмира каждое его движение, каждую мысль чуяла затаённую.

Вмиг вдруг показалась впереди Земля дальняя. Засияли три ярила, что её освещали. Все находились они в местах разных, и свет пребывал на Землюшке той время длинное да тьмой окутывались лишь отдельные её места. Вслед за Землёй большой, словно дети её, вереницей выстроились малые Земли, где ремесленники мастерили вещицы диковинные да прочее добро, в том числе и зелья хмельные, зелья дурманные готовили.

Решения все принимал большой совет купцов – с кем торговать, в какие земли идти, какие цены за товары назначать. Восседали торговцы в огромной зале на Земле большой, там, где прежде жила отец Селы. Был он первым из купцов и влиял на все решения совета. Теперече, время долгое оставалось сборище без вожака. Не могло никому прийти силой наполненное то действо, кое управляло бы всем купеческим родом. Не находилось единственного и уверенного в себе человека, чтоб заправлял всем, как это было прежде.

Знали и уважали в местах тех старца короткоостриженного. Был он первым гостем, и ведали все, что водятся у него злата и камня в числе несметном, и платил он сполна за товары не скупясь, но и не бросая на ветер лишнего.

Вот птенец присел на краю большого града, и старик в обличье человеческом, сокрыв своё урское начало, направился в большой торговый совет. Альмира же пылинкой малою на плече его обернулась. Могла дева длиннокосяя верить старцу поступки и деяния без его на то воли. Вот и шептала возлюбленному своему Емелью из-за тридевяти Земель о том, как дела обстоят и кто является зачинщиком бед на Мирград-Земле.

Узнав обо всём, Емель поведал о том Велию. Вместе решили обождать немного, узнав как будет всё протекать в землях дальних. Ведь расправу чинить – дело не хитрое, а обернуть дурные дела во благо – тут вот помыслить надо.

Врата позади Ирии сомкнулись да исчезли из виду стражники. Свежим ветерком словно повеяло на деву, и светлый, не похожий не на одно из мирских созданий, мотылёк направлял её вглубь дворца.

Слуги плавали по своим делам, занимаясь кто чем. Было необычно наблюдать уклад жизни мира подводного. Казалось иногда всё смешным и нелепым. Однако, пробуждая от смешливости, лёгкий огонёк жёг изнутри тело странницы, как бы напоминая о делах, что не терпят отлагательств.

Завидя гостью, слуги вежливо уступали ей дорогу, указывая путь. Наконец Ирия добралась до дверцы, ведущей в покои князя морского. Слуга послушно отворил последнюю преграду, размахивая здоровенным рыбьим хвостом, и взору путницы предстал сам царь морской – третий потомок Непта. Был занят тот каким-то, на вид странным, делом.

Низко кланялись купцы гостю дорогому. Старец короткоостриженный шёл, шелестя одеянием, волочащимся по полу из красивого зелёного камня. Стены были отделаны со вкусом и натёрты усердными слугами так, что старик, проходя, то и дело посматривал на своё отражение и мог разглядеть всё до мельчайших деталей. Огромная лампада была подвешена в центре залы к самому куполу и источала мягкий приятный свет.

В самой середине огромной комнаты красовались три стола, вытянувшиеся во всю длину, а по краям сидели разночинные люди – торговцы, купцы. Те, что были повыше рангом, занимали места на возвышении. А немного поодаль красовалось ложе, которое вот уже некоторое время пустовало, с тех пор, как исчез отец Селы.

Недолго думая, старик, взойдя по трём столам, словно по ступеням, одним быстрым движением очутился прямо на этом самом дорогом и желанном для всех собравшихся месте.

Хоть и был народ благосклонен к гостю и питал уважение к оному за его богатство и порой даже расточительность, как казалось купцам скрягам, звук возмущения прошёлся по рядам. Один из учредителей совета, тот, что сидел за верхним столом, начал выкрикивать в адрес короткоостриженного старца бранные слова, став во весь рост. Но, ни капли не смущаясь, наглец продолжал слушать оскорбления в свой адрес.

Альмира была рядом, никем незамеченная, подле ура, но тот не ведал об этом. Выслушав своего обидчика, гость сунул руку в просторный карман да извлёк оттуда грамоту в железной оправе, и на миг вспышка ослепила всех вокруг.

Скрижаль раскрылась сама по себе, и надписи стали проступать прямо из воздуха, вырисовываясь в красивое письмо. Ни у кого не было сомнений – была то рука их пропавшего вожака. Торговцы стали жадно вглядываться в текст, написанный на их родном языке, внизу которого красовалась печать. Грамота выглядела, словно оттеснили её на листе железном.

Не думая два раза, дева длиннокосая нашёптывала обо всём Емелю. Был тот удивлён стариковой наглостью. Думал всё ж не торопить события, а пока, вдвоём с Велием направиться к Алеану и супруге его, Селе.

Третий потомок Непта взглянул на Ирию. Лицо его отражало доброту и спокойствие. Выглядел он, словно зрелый мужчина. А ежели в глаза заглянуть, то и тёмный человек почувствовал бы сразу силу, которая исходила от князя. Причудливые фигурки были выстроены на чём-то, что напоминало стол, и владыка передвигал их из края в край, расставляя то на большие, то на малые, то на тёмные, то на светлые круги.

– Знаю, что привело тебя ко мне, – вдруг заговорил он. – Ведаю так же, что хочешь узнать, как колечко тебе видеть вещи позволяет от простого взора сокрытые. Расскажу об игре занимательной и трудной порой, сперва.

Фигурки, что в кружки я расставляю – то слуги мои верные. Могут чудищами подводными стать, могут бурей на море обернуться, а могут и колыбельную ребёнку спеть. Духи то морские, что нашли пристанище здесь в моём царстве. Да народ, что ты видела перед тем, как меня посетить – это часть моего народа теперече.

Давным-давно, во времена смуты великой, когда Вела-луна наземь обрушилась на государство арийское, спаслись всё ж тогда немногие да приют нашли в морском царстве. Нынче, то потомки тех ариев, пожелали остаться которые в море-пучине.

Берегли они знания светлые. Ждали всё же тебя, избранницу. Пребывание их подводное тайной было, пусть тайной и останется. Пригодится их мудрость да умения, когда придут времена лихие, недобрые. Смогут жизни людей других спасти мудрецы, коли будет надобно. А грядёт в недалёком времени перемена большая несветлая. Покрывать станут воды Мирград-Землю и шальная волна разбушуется.

Алеан восседал на своём княжеском ложе в центре большой залы, когда Емель с воеводой вошли в палаты. Улыбнувшись друзьям, правитель пригласил их испить нектар диковинных плодов, что купцы привезли из земель дальних. Поблагодарили гости за приглашение, но невмочь было держать накопленное в себе. Перейдя сразу к делам, выложил всё Емель без утайки о старце короткоостриженном да о князе урском, что в полон взяли.

На одной из стен залы красовалось живописное полотно с нарисованным на нём всадником, что парил в поднебесье во птице железной, и бескрайние просторы Земель дальних и звёзд простирались, словно наяву, мерцая разными цветами. Вдруг, прямо из полотна словно дверца приоткрылась и ко взору присутствующих явилась Села.

Картина та была вещицей диковинной, привезённой из-за тридевять земель. Коли надобно, мог хозяин её уединиться, очутившись в бескрайних просторах, доступных лишь ему одному.

Поприветствовав друзей, предложила дева помочь старца короткоостриженного покарать за его деяния, ведь хозяйничать задумал тот в землях, откуда была Села родом. Все согласились, и решено было отправиться княгине в родные края. Вызвался Велий в провожатые. На том и порешили.

Альмира же неусыпно, денно и ночью приглядывала за самозванцем. И нашептала Емелю – уладят, мол, дела они сами, да предостерегла, чтоб стерёг деревце – князя урского пленённого, как зеницу ока.

Алеан остался управлять делами в государстве.

Третий потомок Непта еле заметно улыбнулся в седую бороду. Немного помедлив, словно не желая расставаться, протянул он Ирии три фигурки.

Одна из них была изумрудного цвета, словно волна морская, и походила собой на жителя подводного с клешнями, как у краба, и человеческим ликом. Это есть пристанище духа пучины моря, – заголосил он.

Вторая фигурка напоминала засохшее деревце. Выточена была из чёрного, как смоль, карала. Этот, пояснил он, духа света тёмного в себя впускает. Не созидать и строить его предназначение, но сушить и разрушать, что редкостью является в мире подводном.

Третья фигурка походила на колодец небольшой с шаром величиной с горошину посреди него. Шаром служила жемчужина, что так и переливалась всеми цветами. Может вещица эта домом для духа любого стать, – рассказывал царь, – как под водой, так и на суше, как на Мирград-Земле, так и в Землях дальних. Подружившись с духом, примешь его сперва наперво вот в это пристанище, а опосля выберет он себе место по душе. Да и сама в минуту лихую сможешь силу черпать из того колодца.

Не открывай тайну мира подводного людям до поры.

Скажу так же напоследок, что я и есть тот царь Непт, а не третий его потомок. Жизнь в царстве подводном несколько по-иному протекает, и, рождаясь вновь, помню я всегда свою жизнь прошлую да опыт накопленный – смысл в том великий и сила кроется. Не каждому из народа морского дано сие знание, а кому дано, тот выбрать право имеет, где обитать – в мире Яви, Нави, али Прави, али в мире подводном, али в местах иных, что уму человеческому неведомо. Может и любой смертный достичь высот сиих, знания в себе открыв. Ступай же, храни вещицы при себе до поры. А беседу нашу в тайне оставь.

Молвил то Непт, и закружила, забурлила сила, поднимая Ирию на поверхность всё выше и выше, да образ царства подводного таял на глазах.

Долго ли, коротко ли, добрались наконец Села с Велием до земель дальних купеческих, родных для супруги Алеана.

Меж тем, старец короткоостриженный окружил себя стражей неусыпной да порядка в государстве поменял на свой лад. Платили пошлину непомерную все без исключения – богатые зажиточные купцы и торговцы помельче, что простые лавки держали. Даже люд простой да слуги, и те обязаны были толику малую, гроши от своих доходов, отдать в казну правителя, что нарёк себя князем безраздельным и теперече свою челядь в страхе держал.

Был скор на расправу новый владыка-самозванец. Непокорные на смерть лютую обречены были. Видела всё то Альмира да диву давалась – сколько ненависти и злобы может таить в себе существо живое. Да вот, потихоньку, обо всём ведала Емелю, а тот – Велию да супруге князя буянского весточки слал.

Добравшись до одной из Земель малых купеческого княжества, чтоб не быть заметной, Села накинула на себя длинный балахон из грубого материала, который Велий по её поручению раздобыл в лавке у одного из купцов на ближайшей ярмарке. Двое остановились на постоялом дворе да колесницу огненную хозяину на сохранение оставили, щедро заплатив звонкой монетой. Тут же, неподалёку, птенца, что по небу двоих носить мог, прикупили и, недолго думая, отправились в отчий дом Селы, где нынче проживал её дальний родственник по линии отца.

Старец же короткоостриженный возжелал хоромы себе новые возвести, и мастеровые усердно принялись выполнять указ. Было то на руку лиходею, что пленили князя урского. Имел он посвящение в тайну, где золото и камни припрятаны, но богатство более не тяготило самозванца – власти жаждал старик, втайне надеясь царство урское к рукам прибрать да порядка свои навести на родной земле.

* * *

Открыла глаза Ирия, глядь, стоит она посреде равнины – травы шумят, деревья там и тут листвою колышат, словно ото сна пробудилась дева. Огляделась, а нету ни Бела Озера, ни земли арийской. Запах знакомого аромата резко ударил в нос. Тут заметила странница вдалеке аккуратно срубленный терем да направилась разузнать в какие края её занесла сила неведомая.

Шаг за шагом добрела до хором. Пёс цепной сидел на поводу, видать хозяева были в отлучке. Решив обождать, присела дева на большой валун подле древа раскидистого да ненароком задремала.

* * *

Суетились слуги, расхаживали по хоромам родным сердцу Селы. Признали её тотчас да поклоны давай отвешивать.

Родич же её дальний всё утехам придавался. Не заботило его ничто иное. Жил он на широку ногу, транжиря доставшиеся ему богатства. Челядь да служки не взлюбили его. Был суров и не праведен в делах житейских – наказывал за малейшую провинность. Да и не много богатства досталось ему, мала была его доля. Из-за того злоба обуревала его мыслями, и зависть чёрная затаилась к Селе да к прочим родичам, кому досталась доля поболее.

Стоял день светлый на земле купеческой, а новый хозяин всё ещё спал в опочивальне. Не медля ни минуты, Села и Велий, что сопровождал её, бесцеремонно распахнули двери в усыпальницу, нарушив покой незадачливого наследника.

Удивление читалось в глазах пробудившегося ото сна родственничка. Воевода взглянул на того и страх с любопытством смешались в голове у нового обитателя купеческих палат. Словно крик застыл во рту, но язык не поворчивался кликнуть подмогу – взор Велия крепко держал в узде неудавшегося купца.

* * *

Покой и тишина окутали вмиг Ирию. Не шёл сон и не дрёма, а лишь пустота наполняла душу, что было на пользу правительнице. Через какое-то время назойливый аромат всё ещё тревожил деву. Камень, на котором сидела она, нагрелся и стал тёплым.

Пёс радостно залаял. Ступив наружу, кто-то за оградой медленно стал раскрывать ворота и через несколько мгновений пред Ирией стоял хозяин терема. Запах, что так тревожил путницу, был не чем иным, как ароматом свежеиспечённого хлеба с травами. Мужичонка, на вид средних лет, заправлял хозяйством. Видимо воротился не так давно, приметив гостью.

– Здравия тебе правительница, – поклонился хозяин. – Не видать тебя, не слышать уж время долгое. Беспокоен народ стал.

Подивилась путница сказанному да тут поняла, что находится не где-нибудь, а во землях родных, ирийских. Радость наполнила её душу до краёв и зашагала Ирия лёгкой походкой в дом к гостеприимному жителю отведать свежего хлеба, что благоухал своим ароматом, тревожа аппетит.

* * *

Расправив один из рукавов одёжи, Села выпустила изпод него серую змейку. Та послушно повинувась хозяйке, обвела кольцо вокруг шеи её родственника и через миг приняла цвет кожи его, полностью слившись со складками. Велий ослабил свой хват и тут купец привстал с усыпального ложа да стал отвешивать поклоны гостям. Был учтив в речах, никто ничего и не заподозрил.

Так стали жить Велий с Селой в её отчем доме и тем часом думали-гадали, как добратся до самозванца, что рукописи отца девы подделал.

Народ купеческий во землях тех не взлюбил нового правителя. Страх смешанный с ненавистью питали люди к нему.

Вот посему никто и не доложил старцу короткоостриженому о появлении законной наследницы. Но не власти хотелось Селе – лишь призвать к порядку лиходея за напраслину, что сотворил во Мирград-Земле, да отдать её народу родному волю и свободу.

Далеко-далёко во Мирград-Земле, высоко в горах совсем рядом с государством, где обитает племя с красным цветом кожи, жил один мудрец. В народе звали его Левень. Никто не знал точно, сколько летов ему. Не выглядел он старцем. На вид походил на отшельника, которых много ютилось в тех местах, придаваясь поиску истины и созерцая вечность, размышляя о бренности мироздания. Левень отличался от всех них лишь тем, что уже время долгое не употреблял пищу.

Были и ученики у него. Стараясь угодить учителю, приносили дары, на что, лишь ухмыльнувшись, отвечал отказом мудрец.

Прочие считали его блаженным. Умел он в царство теней захаживать, как к себе в дом, да и с духами Ветра, Огня, Воды, Земли, Железа и прочими частенько разговоры вёл да дружбу водил.

Однажды, Дух Ветра поведал ему о деве, что правительницей величали во землях ирийских по имени, созвучным с государством, Ирия. Поддержал Дух Воды своего брата и шепнул, что, мол, получила в дар правительница от царя морского богатство несметное для духов – вещицы, что воплотить любого из них в мире Яви могут. Поразмыслив над услышанным, решил разыскать Левень деву ту да предложить ей умение своё в обмен на одну из вещиц.

Старец короткоостриженный недоброе замыслил. Знала о том Альмира, знали и Села с Велием, да вот как воплощать свои замыслы собрался лиходей – не ведали. Не делился он ни с кем из своих приближённых. Душа его урская была до того скверная, что Альмира, на всё это глядячи, только диву давалась.

Вот в один день пригожий удалось разузнать дева о задуманном и, чтоб отвратить лихое, решила она на хитрость пойти.

В краях купеческих в те поры не дюже радовались люди всему, что происходило. Были и такие, что мечтали былые порядки навести в ихнем государстве. Но прочие, почуяв на чьей стороне сила, всё ж старца всячески поддерживали.

Обернувшись купцом из тех мест, Альмира напросилась в гости к новому владыке. Села с Велием ведали о замысле, да чтобы поддержать её да внимание старца короткоостриженного отвлечь, смугу затеяли на купеческой стороне, там где не жаловали жестокого правителя. Немного погодя, старец решил принять гостя, как ему поведали – с весточкой важной для него.

Завидев Альмиру в облике купца, хоть и был умён и хитёр лиходей, да ничего не заметил, что могло бы вызвать подозрение, и был готов выслушать рассказчика. Меж тем дева поведала, что может без хлопот дорогу проторить в страну арийскую и ночью тёмной, что стояла в тех краях время длинное, сгубить непокорных да, до Бела Озера добравшись, обрести жизнь вечную, как гласили предания.

Сладкими казались речи купца заезжего. Доверился старец было. Решил испытать гостя, ведь всяко бывало, мог и посланным оказаться тот купец. Велел оставаться на ночь неподалёку, а когда кликнут слуги, чтоб тотчас явился.

Долго ли, коротко ли, воротилась Ирия в родные чертоги. Радостно встречали её и стар и млад. Кто по пояс кланялся, а кто головой кивал в знак приветствия. Люди постарше собрались на площади пред хоромами, где правители заседали, которые когда-то воздвигнуты были Арконом да Мираном.

Вот и отчий дом, подумалось деве. Глядь, а подле палат её стоит Емель дожидается. Прослышал он о возвращении да и кое-что рассказать надобно – совет стало быть держать. Не видать что-то Велия – тот всегда был при деве.

Решили приветствия да поклоны на потом оставить да речи вести стали о главном. Поутру правительница заявила – поздней ночью закончила беседу она с Емелем.

* * *

Далеко в ущелье безлюдном Левень уединился и дух его, ведомый друзьями верными, прочими тварями бестелесными, направился в Аркону.

* * *

Альмира, в образе купчишки, провела ночь в отведённом ей месте, а по утрам кликнул её старец короткоостриженный да велел в дорогу собираться. Местами родными для девы были неведомые люду чертоги Нави и посему не страшило её ничто – смело шагала вперёд.

Запала мысль старику-лиходею в сердце, что давеча обронила дева длиннокося о Мирград-Земле да о Белом Озере, что в стране арийской находится, да о вновь обретённой молодости, ну и о бессмертии, в которое до конца не верил скверный дух старца. Будучи хитрым и изворотливым, новый правитель с купцом отправился на одной из огненных колесниц на Землю малую, что граничила со владениями урскими, где припрятана была книга железная.

И коли знает гость дорогу в Белозёрье, должен без труда книгу ту прочесть.

Каждую мысль старца слышала Альмира и радовало её его решение. Всё шло, как задумано. Не взяв никого из стражи, ур понадеялся на свою силу, мол, что стоит ему совладать с купчишкой хилым – не ровня он ему.

* * *

Велий с Селой в те поры собрали вокруг себя людей верных да купцов, что желали торговлю честную вести и дурманные зелья не возить ни на Мирград-Землю, ни в другие места. Собрались да решили взять хоромы, где большой совет заседал в отсутствие правителя, в свои руки. А кому не по нраву то решение, стало быть, пусть убирается на все четыре стороны.

* * *

Долго ли, коротко ли, уж ночь прошла да забрезжил рассвет в землях ирийских. Емель с Ирией так и не ложились спать, скоротав время до зорьки за чарками напитка из душистых трав. Собрались было к Алеану на Буян, на пленника взглянуть, князя урского. Правительница не стала созывать прочих власть имущих. Вершить дела государственные ей было по плечу без советчиков.

Из разговора с Емелем узнала она о том, что в землях купеческих происходит да на Буяне. Вести были хорошие. И вот шагнула дева вслед за потомком Одина на крыльцо, глядь, а людей толпища её встречают. Заголосили в раз – приветствия восклицают, радуются её возвращению.

Средь толпы взгляд Ирии упал на неприметного на вид одетого в лохмотья мужичка и солоно стало во рту на него глядячи.

* * *

Летела колесница огненная по просторам бескрайним и вот, наконец, показалась вдалеке взору путников малая Землюшка, та, на которой припрятаны были сокровища урские в количестве огромном. Там же и оставил до поры старец короткоостриженный книгу железную. Была она собрана им полностью, лишь прочесть её не удавалось.

Альмира, что в образе купца таилась, увещевала старца, мол, книгу железную прочесть сможет без труда – ведома ей грамота арийская. Дескать, был отец её родом из тех земель, близ лежащих к Белозёрью, и тропу заветную знает она в те места.

Безлюдна и пустынна выглядела Земля. Вдалеке находилась от суеты мирской. Чаща непролазная укрывала серые скалы и, меж деревьев притаившись, неусыпно, денно и ночью караулил то место пёс цепной, на подобие того, с которым расправился в Мирград-Земле Посох Лунный. Не подступиться было никому в те места ни в Яви, ни в Нави.

Лишь признавало двух хозяев звериное начало пса – был то старец короткоостриженный да князь урский.

Вот приостановилась колесница подле деревьев высоченных, что уходили верхушками в тёмное небо. В тех краях ярило выходило редко, и посему листья на деревьях да на прочих растениях были мелкими и колючими. Старец велел купцу ожидать внутри. Сам же вышел да кликнул пса.

Всё больше и больше прибывало народу на площадь в Арконе. Желали люди правителя единовластного для страны ирийской, потому как многие из тех, кто на вотчину был поставлен, не жили делами государственными, а лишь заботились о себе да семьях своих. То было видно, и была в том правда.

Ирия не сводила глаз со странного гостя, но было надобно к Алеану спешить на Буян. Не заводя речей долгих, пообещала люду простому навести порядок в Арконе и землях ей подвластных по возвращению, да сама, покуда речь держала, взглядом окинула всю площадь. Тут то и исчез из виду незнакомец, словно растаял. Чувяла сердцем, что предстоит с ним встреча, и доброе что-то мерещилось где-то рядом. Подарки, те, что царь морской, Непт, ей пожаловал, на теле под кафтаном ближе к сердцу держала.

Пёс радостно завилял хвостом, завидев хозяина.

Жили те твари, ему подобные, на одной Землюшке и приручить их было делом не лёгким, но всё ж уры сумели изловить нескольких да на службу к себе поставить.

Старец короткоостриженный вышел на небольшую опушку, что скрывалась за высокими деревьями, и вдруг, откуда не возьмись, словно из земли, вырос высоченный в три обхвата дуб, вроде тех, что нынче растут на Мирград-Земле.

У дуба вместо дупла красовалась дверца – то вещица диковинная скрывала присутствие дерева. А как только старик отодвинул завесу – тотчас открылось глазу невидимое.

Альмира радостно себя почуяла, было то словно дуновение ветра. Старец по-хозяйски отворил дверцу, и подземелье открылось глазам пришедших. Крутые ступени сходили вниз, и не видать было им конца. То могло означать лишь одно – место это огромных размеров и, судя по всему, припрятано там добра не мало. Так и оказалось.

Величину схрона подземного трудно было объять взглядом. Повсюду блестело золото, и камни переливались в тусклом свете лампад, что горели тут и там, украшая свод своим мерцанием. Новый владыка земель купеческих знал зачем пришёл и за несколько мгновений отыскал большой свёрток, обёрнутый дорогой парчой. Дева длинноносая в образе купца выказывала удивление, словно алчность играла ею, дабы не заподозрил прежде времени старик ничего дурного.

Развернул дорогую ткань хозяин, извлёк книгу железную из небольшого ларца, где так же хранились несколько на вид несуразных вещей да вручил купчишке дорогую, собранную по частям, вещь, которой уж много летов было.

Альмира, будучи княгиней в мире Нави, ведала много языков и наречий. Одним из них был язык ариев, что порой мелодично переливался в песню, а иной раз обрывался лавиной звуков, являясь страшным орудием в руках человека. Жадно глядел старец на купца-грамотея, жаждал он знания древнего да молодости вечной, ведь телу его брэнному уж немало летов было.

* * *

Оказавшись на острове Буяне, Ирия со своим спутником первым делом направилась повидать пленника. Он в образе деревца стоял не шелохнувшись – посох крепко держал князя урского в своих объятиях.

Был не рад владыка столь могущественного народа, что поддался на уговоры безумного старика. Да уж поздно нынче. Надобно прощения просить ему, Заору, князю, у каких-то людей, что ни чета уру. Вот такие мысли одолевали пленника.

Ирия выказала Алеану приветствие и все трое – Емель, князь буянский и она, окружили молодое дерево, листья которого развивались по ветру, словно трепеща от страха. И вправду было страшно Заору.

Живым бы остаться да только выйти из этой переделки.

Впредь и близко не будет он подле Мирград-Земли. Свой народ надобно поднимать да

помощь оказывать после битвы с тварями смрадом дышащими. Будет нужно многое в царстве поменять.

Так вот кружились в голове мысли у князя, покуда не пришли трое, чтоб судьбу его вершить.

Дева длиннокобая, книгу раскрыв железную, начала звонким голосом руны из неё читать. Был то язык, что только в Белозёрье нынче знали да и то не каждый – грамота была дюже заковыристая.

Старец короткоостриженный уставился на своего помощника, рот разинув. Пёс, что охранял сокровищницу, с ними вместе в подземелье спустился да свернулся калачиком, да хвост прижал и лапами уши накрыл.

Через миг, купец Альмирой обернулся. Понял старик, что не чисто дело да поздно было – дюжина витязей могучих появилась, словно из земли выросли, и, скрутив ура по рукам и ногам, ждали приказания своей повелительницы.

Воины на вид все были на одно лицо, да ежели померить, то ура любого в росте и силе превосходили. То были слуги, что книгу железную охраняли. Знали об этом немногие, лишь иногда призывая на помощь сию дружину.

Пёс жалобно заскулил, помахивая хвостом. Дева потрепала его по загривку. Было животное огромных размеров и умом да хитростью отличалось от своих собратьев, что жили на воле. Посему не стал в драку лезть страж – предвидел проигрыш свой скорый.

Воины послушно погрузили старца короткоостриженного во колесницу огненную да золотом и камнями набили её до отказа, как и велела Альмира. Путь предстоял обратно в земли купеческие и, громко окликнув пса, дева наказала ему стеречь схрон, как и прежде. Да нынче новый хозяин у подземелья. Коли ослушается её, то падёт в немилость.

Тем часом Села провозглашена была новой владычицей всех земель купеческих да старца порешили лишить единовластия. Страдая, народ понял где истинное благо.

Емель приказал было посоху ослабить оковы, коими Заор был опутан, да не тут то было. Вдруг, откуда не возьмись, взору присутствующих предстал тот самый мужичонка, от которого взгляд никак Ирия не могла отвести. Вышел он из-за одного из деревьев, что обильно росли в княжеском саду.

Алеан кликнул стражу, не зная каковы намерения незваного гостя. Четверо витязей взяли в кольцо незнакомца. Тот и ухом не ведёт. Присел на один из камней, что были красиво разложены по саду, да улыбается, всё на Ирию смотрит. Одежи на нём рваные все, видать без крова уж время долгое. Но сам весёлый такой.

Стражники, не церемонясь, уткнули клинки света тёмного^[39] пришлому гостю в тело – кто в горло, кто в живот, а кто в грудь; но через миг застыли, искривившись в гримасах. Все четверо были здоровые детины – лучшие княжеские воины.

А мужичонка с камня встал да суму свою раскрыл, а из сумы цветов достал, да краше того цветка в целом свете не сыскать. Протянул Ирии, улыбнулся.

– Левень звать величать меня, красавица. Нам с тобой предстоит многое – будь добра ко мне.

Лепестки у цветка раскрылись сами собой и дивный аромат почуяли все, кто рядом находился. Приняла дар дева, вдохнув свежесть, и глаза её закрылись медленно, унося в мир Нави.

Разыгралась непогода не на шутку в землях купеческих – ветер и буря, что до селе не видывали в тех краях. Песок поднимался вверх струями ветра и за много вёрст было не видать, что деется вокруг.

Альмира привезла старца, оставив его у порога большого терема, там, где нынче Села проживала. Люди все торговые были за те перемены. Даже те, кто сомневался прежде, решили в ладу с другими жить. Да вот беда – горстка купцов верных старцу в числе малом на волю решили выволить одного.

Альмира времени не тратила, поспешала во Мирград-Землю ко своему возлюбленному, да Велий уж решил домой ворочаться. Селе, стало быть, самой придётся вершить дела на купеческой стороне.

Старик в темницу был посажен и всё ж выволить его сумели лиходеи, обманом в место заключения проникнув. Прознали о том Велий с Альмирой да уж поздно было - на пол пути к дому застала их весть. Стало быть, суждено старцу урскому быть на воле. Но не княжить ему в землях торговых.

Очи раскрыв, увидала Ирия поле бескрайнее пред собой со множеством цветом, что благоухали повсюду. Пред ней Левень стоял, да уж не в одежах рваных, а в порче дорогой, и тихо улыбался, ничего не говоря.

Под рубахою у девы огнём запылали подарки Непта, слегка обжигая лёгким прикосновением тепла грудь. Извлекла она на свет божий три вещицы, и тут мужичонка заговорил с ней:

– Знаю, что подарки дорогие жаловал тебе царь морской, но не для забавы они. Ежели не вмещают те вещицы духов, могут навредить своему хозяину. Посему выбирай сама, желаешь ли стать друзьями духам, али ихней повелительницей. Но знаю, нам с тобой вершить дела светлые.

Суждено нам быть вместе – близка твоя душа моей, а посему будь супругой мне верной, ибо дети наши лишь смогут спасти Мирград-Землю. Ведаю я о том – знание черпаю из истоков, что нельзя в книгу запечатлеть. Лишь от сердца к сердцу, от учителя к ученику передать можно.

Встрепенувшись и оглядевшись вокруг, дева увидала лишь поле цветов, а вдалеке начинался дремучий лес, своими раскидистыми деревьями отбрасывая тень на края прекрасного цветочного поля.

* * *

Времени прошло совсем немного. Старец короткоостриженный от расправы сумел скрыться да и те купцы, что с ним во владения урские отправились. Не стал никто по следу его рыскать – не до того было. В землях торговых началось новое славное время, и Села княжить была там поставлена.

Обрадовался и в то же время огорчился супруг её Алеан. Ведь далёко жена его верная пребывать теперь будет, а у него дел непочатый край на Буяне.

Альмира воротилась на Мирград-Землю, и на совете малом решено было мудрецами из Белозёрья да других земель оставить Заора в образе дерева во саду буянском до поры.

Долго ли, коротко ли, старик, удравший с горсткой верных торговцев, добрался до земель урских. Были неуютны этим людям порядки новые. Желали они, как и прежде, промышлять торговлей зельев хмельных и дурманных – бесспорно в том выгоду свою находили.

На Земле пограничной было светло. День стоял. И воины в одеждах, которые показались старцу короткоостриженному причудливыми, встретили прибывших, повернув орудие света тёмного супротив них. Замыслы старика были коварными, и не медлил он в их выполнении. Потребовал тотчас повидаться с главным стражем Земли приграничной, ведь носил на теле своём он знак, что был лицом неприкосновенным на службе у князя урского Заора.

Помедлив немного, ур направился во хоромы доложить наместнику о неизвестном старце, кой себя княжым приближённым величает. Да в те поры уж нового владыку избрали во землях урских. Заора родственник дальний был то. Не отличался умом острым и не блистал знаниями, лишь пиры да гулянки были в голове его пустой.

Нехотя оделся, ещё не успевший отойти ото сна, наместник, приблизился да взглянул на ура, не обращая никакого внимания на стоявших рядом с ним людей, а те уж от страха тряслись все. На груди у старика и вправду красовался начертанный самим князем Заором знак.

Словно молния сразила ура. Понял он, кто перед ним да стал поклоны отбивать, зазывать гостей дорогих во хоромы. Весть послал в столицу на Землю главную урскую, мол, след князя Заора найден да слуга его верный знает всё о судьбе неуёмного владыки.

* * *

Ирия и Левень провели целый день вдвоём. Доверилась своему новому другу дева без малейшего сомнения в душе.

Чувство сильное одолевало её, лишь на него глядячи. Забрал её колдун за много вёрст от острова Буяна в земли народа красного, где сам и проживал. Высоко в горах, на лугах нескошенных средь цветов беседу вели двое.

Поведал отшельник правительнице, как подарки царя морского Непта заполнить да как с духами подружиться. Медленно начала понимать Ирия всё. Было ей многое в новинку и глаза горели по-детски неподдельным интересом, когда Левень растолковывал про духов житиё-бытиё да про особенности каждого из них.

Не на шутку взволновались друзья-товарищи девы. Ведь ведать не ведали, что за молодец такой объявился из ниоткуда да как проник во палаты княжеские. Решила правительница не томить друзей в ожидании да воротиться со своим суженным вскоре.

* * *

На Белом Озере, в то самое время, старец, имя чьё не известно нам, пребывал в раздумьях. Мудрец чуял – грядёт ненастье, и враг скоро будет у ворот. О том гласила книга Семаргла, подробно излагая будущность, всё ж поменять возможно которую.

Выстроились в ряд уры с земли приграничной, приветствуя вельможу. Знал старец короткоостриженный – предстоит ему во чертоги на Землю большую, столицу, добираться. Отобрал троих самых отважных купцов, что с ним прибыли, а всех прочих велел придать смерти лютой, да чтоб воины урские у них всё золото да каменья поотнимали. Так и произошло.

Не ровня был князь новый старцу и его знанию да представлению о мире и о пустоте великой. Вскоре хитростью и обманом переманил лиходея на свою сторону всех княжеских слуг. А те, что покориться не желали, – без вести пропали.

Народ урский нового князя обрёл в лице старика. Гордыня заполонила сердце и душу оного. Ведал, где искать Заора, да не поспешал на подмогу, лишь купался в лучах славы да власти безраздельной. Всё ж на ум пришли мысли вернуть законного правителя восвояси, да не живого, – чтоб свои порядки вершить.

* * *

Тёмной ночью на Буяне очутились Ирия со своим суженным. Духи, что в друзьях у Левня ходили, полюбили деву, его спутницу. Да и вещицы, коими Непт её одарил, пришлись по нраву бесплотным.

Мир тонкий, как объяснил отшельник деве, что лежит меж Явью и Навью, вовсе не тонок. На много обширнее он и простирается по всей Вселенной. На просторах бескрайних множество существ обитает, воплотить жизнь которые не научились в мире нашем.

Тихо передвигаясь лёгкой поступью, Ирия прошла в сад, где деревце произрастало. То самое, в которое посох Заора обратил. Четверо стражников неусыпно стерегли то место, да завидев гостей, встрепенулись да всполошились. Не пыталась скрыться спутница Левеня, напротив – желала видеть всех друзей своих.

Не заставляя ждать, явились все без исключения: Алеан, князь буянский; Села, супруга его, что воротилась из земель родных по зову мужа своего; Велий был с ними; да Емель с девою длинноконою. Обрадовавшись, что всё в полном порядке, решили все направиться в залу, где Алеан гостей принимал. Было многое нужно рассказать Ирии обо всём, что узнала от её нового спутника.

Зашагав расторопно во палаты, двери отворив, увидал Алеан – сидит за столом старик из Белозёрья, имя которого не известно. Был он хоть и гостем незванным на вечере, да всё ж отвесив поклон, поприветствовал его владыка Буяна, и прочие выказали знаки приветствия.

* * *

Во владениях урских началось не пойми что. Все, кто был уверен в том, что погиб князь законный Заор, не желали признавать старца короткоостриженного, и смута, закрутившись, привнесла вереницу смертей лютых во земли уров.

Старик другими был поддержан – теми, что князя-родича, Заора увольня, терпеть не могли. Но как-то не ладилось по-хорошему по-доброму во землях, что страданий натерпелись от тварей смрадом дышащих. Были непокорные. Не время было споры да разговоры вести и посему старец, что мудростью отличался, объявил, мол, в поход снарядит дружину, дабы удостовериться жив ли Заор али мёртв.

Примирением закончили спор в те поры. Да во Мирград-Землю проникнуть дело мудрёное – хитростью надобно брать. Да как их перехитришь, ариев, – мудрость веков длинных за ними стоит, да окромя того стерегут места те заповедные нынче пуце зеницы ока. Эх, да чему быть – того не миновать. Захотелось старцу всего сполна, и знаний арийских, но тропинка заборонена. Грядёт война стало быть.

Несмотря на поздний час, все собравшиеся сна не желали. И может гостем незванным старец без имени был, да всё ж начал свой рассказ мудрец белозёрский. Расселись пришедшие вокруг стола, внимая его словам.

– На просторах бескрайних, – начал старик, – что радует взор путника, далеко во землях белозёрских, на лугах сочных вырос я. Наречён был именем Арил. Жил, продолжая судьбу предка своего, коему в Арию дорога была заказана. По прошествии тридцати сроков малых, понял, что жизнь его во Мирград-Земле продолжаю и наказание несу в полной мере за проступок, что впопыхах сотворил, неся боль и разрушения, да не о том речь веду. Нынче грядёт беда и, дабы уберечься, надобно решение важное принять.

И принялись уры снаряжать колесницы огненные, войной ополчась супротив Мирград-Земли и прочих владений арийских.

Девять самых быстрых и самых смертоносных колесниц шли впереди ровным строем, а за ними, по бескрайним просторам неба тёмного, рядами выстроились те, что поменьше. Народ урский, что не так давно отошёл от войны с тварями смрадом дышащими, был сызнава втянут обманом в бойню новую старцем короткоостриженным.

Назвал себя тот Валаром, что на языке урском означало «искатель правды», но не было и капли оной в речах лиходея, ни в его поступках скверных, лишь страдания нёс тот своему народу и народам Мирград-Земли.

Прознали про полчища несметные колесниц огненных в Белозёрье. Были мудрецы зрением одарённые на чеку и глядели во все глаза во просторы неба тёмного и светлого [\[40\]](#). Да и те, что в Навь заглядывали, лишь убеждались в правоте книги Семаргла.

Арил только поутру окончил свой сказ про бытиё-житиё души его да про наказание, которое та получила вечным странником быть во Мирград-Земле да уберегать по мере сил род свой и прочих жителей Мирград-Земли от напасти. Не было выбора у старика пойти путём другим. Даже закончив жизнь, тело брнное вновь посылало душу на помощь страждущим и обездоленным.

Теперече Арил поведал, что Левень – то сын его, и предрешена судьба его. В назидание, помощь он должён жителям белозёрским укрыться в Нави да переждать времена лихие. Меж тем, избранница его, Ирия, правительница ирийская имела задачу не менее важную – укрыть жителей государства, Арконом возведённого, во пучине морской да и прочий люд, что возжелает уберечься.

Алеан не ждал таких событий и в изумлении сидел, тихо шепча что-то. Супруга его, Села, предложила жителей Буяна во земли купеческие отправить, того кто пожелает, дабы уров ни с чем оставить.

Альмира, как жительница мира Нави, заверила всех присутствующих в том, что быть пребыванию людей в краях её родных добрым и спокойным, словно сон. Решили совет большой собрать, всех жителей Мирград-Земли из уголков дальних созвав. Времени было совсем не много. Враг уж у ворот.

* * *

Старец короткоостриженный сидел подле глаза птицы огненной да глядел в пустоту неба тёмного. Мысли шли не добрые на ум и предчувствие беды коробило его. Будучи уром не робкого десятка, страха не ощущал лиходея, лишь смутно трепетало что-то в груди.

Птица огненная парила над девятью колесницами громадных размеров, закрывая их размахом своих крыльев.

Было не так далеко до Мирград-Земли. Слуги суетились, и воины, облачённые в кольчуги тёмно-серого цвета, доселе никем невиданные, молча глядели на друг друга, ожидая своего часа.

Наперёд решили отослать восьмерых птенцов малых во все концы света да забросить их поглубже в пучину вод. Были то вещицы диковинные и сотворить могли воды бурные из песка и камней да приумножить все водоёмы во много крат.

Хитрость заключалась в том, что уры могли дышать под водой, хоть и не пользовались своим умением слишком часто. Да всё ж людей потопить удастся без труда, – думалось так старцу. Отыскать Заора ему было надобно, опередив слуг его верных, чтоб сгубить князя законного да самому правлением наслаждаться. И земли арийские так же манили к себе да притягивали знаниями вещими, кои надеялся старик заполучить, дабы бессмертие обрести.

Космы Арила развивались по ветру. Непогода разыгралась в Белозёрье, куда на совет были допущены все жители Мирград-Земли из уголков дальних. Землюшка словно чужая ненастье надвигающееся да упреждала её обитателей.

Поручено было одному асу по имени Ноах собрать тварей разных из лесов, из степей, из дремучих непролазных мест, дабы сохранить их для последующих поколений. Были и те, что покинуть Мирград-Землю решили. Села была одна из них – земли купеческие далёкие рады были принять к себе гостей на срок долгий.

Затеяли дело непростое арийцы да друзья ихние. Мудро было решение, и Альмира принялась за дело. Напевая что-то лишь ей ведомое, открывала врата в мир Нави. Деревце, что Заором было, решили туда же упрятать. Не ведали уры о мире Нави, и дорога не открывалась им в те края.

Долго ли, коротко ли – добралась птица огненная по небу тёмному до Рады-луны и, будто искривившись в гримасе, взирала на Землюшку малую.

Народ, что жил там, был уж свезён в Белозёрье по большей части. Остались лишь самые смелые воины – асы среди них, арийцы, да из Белоречья горстка воинов числом малым.

Одна из колесниц огненных спустилась на Раду-луну по приказу старца короткоостриженного и объявлено было всем, кто услышать мог, что новый князь урский провозглашает эти места своими владениями; да всех, кто к нему желает присоединиться, в живых оставит да на службу к себе берёт, суля богатства – всё, что в руках унести смогут из казны его княжеской, да поболее того, коли в службе отличатся.

Не последовало ответа на слова старика. Знали воины, что идут на гибель неминуемую, да всё ж не поддались на предложенные блага.

Огромная колесница огненная выпустила две дюжины тех, что поменьше, и те разлетелись над Радой-луной, по небу проходя и свет белый затмевая, – несли в себе мощь огромную и огонь невидимый глазу, словно из пекла.

Меж тем, на Мирград-Земле, наконец открыла врата Альмира, да весь люд, что укрыться пожелал, перешёл во мир Нави, перенеся тела свои бранные.

Медленно передвигаясь, непривычно неся свой груз, множество людей из племён разных, те что решили в земли купеческие отправиться, взошли на колесницы огненные. Предстояло им найти дом в местах новых.

Были и те, что оставлять Мирград-Землю желания не имели. Для них уготовано было место в пучине вод. Многие из них в мир Нави попасть желали да тела их перенести туда возможности не было. Вот и Ирия да Левень, избранник её, решили остаться до поры в море-океане, кликнув духов на подмогу. Правительница ирийская чётко перед глазами представила образ государства подводного, и принялись бесплотные за работу, следуя её мысли.

Ноаху удалось собрать многих живых существ во большой колеснице огненной и семья его была там же. Направились они вслед за Селой, спасая тварей от погибели неминуемой.

* * *

Желания свои и страх подавляя, держались вместе воины- защитники Рады-луны. Ас по имени Симер княжил в те поры. Остался он с лучшими из приближённых своих. И не было места в сердце для пустоты у витязей.

Пройдя по пустынному граду, в былые времена кишачему людом, правитель установил защиту глазу невидимую.

То был словно колпак из духа светлого, который все воины гурьбой поддерживали, и никакое лютное и свирепое оружие не могло совладать с тем щитом небесным.

Старец короткоостриженный подумал было, что ни одной живой души не осталось на Землюшке да созвал своих опричников. Велел собрать золото да камни самоцветные, коими была полна Рада-луна. Дружным строем уры зашагали прочь от своих колесниц к руинам

разрушенного города. Не ведали, что ждёт их дружина из самых смелых и чистых душой воинов.

Перед тем, как самим уйти в мир подводный, Ирия да Левень кликнули друзей, что из народа морского, дабы те, осмотревшись, проверили работу духов да поглядели б, пригодна ли почва да воздух чист ли для жизни людской.

Одного из слуг Непта и ближайших друзей его звали Верело. С двумя другими жителями подводными отправился он взглянуть на новое государство морское, в коем житьепоживать люди добрые будут.

А вот у Альмиры с Емелем небольшая оказия вышла.

Деревце, что пленило Заора, перешло без труда и муки в мир Нави, да вот опосля этого стал Заор, князь урский, с посохом древа лунного одним целым.

Уры не ведали Нави, вновь и вновь рождаясь на свет белый без возможности выбора. Знал о том Арил, но да не беда. Что сделано – то сделано.

Симер с горсткой храбрых воинов задумал опасность отвратить. Способны были витязи мыслею своею и частью души проникать в тело существа любого. На том и порешили.

Попытался лунный князь завладеть телом старца короткоостриженного, да был хитёр лиходей – множество вещиц диковинных ограждало его от такого рода напастей. Однако витязи Симера сумели проникнуть в тела уров, что грабить и разорять пришли на Раду, истерзанную огнём невидимым.

Ни с того, ни с сего, ряды впереди идущих повернулись ко своим сотоварищам да давай их без жалости стягать орудиями света тёмного, да и те, в свою очередь, принялись защищаться, отпор давая. Суматоха возникла, и те, что падали ниц, в мгновение ока сменялись другими – теми, что только что были на другой стороне.

Взглянув на сие, новый князь урский решил оставить воинов своих на погибель да велел направляться на Мирград-Землю несолоно хлебавши.

Перво-наперво, разослали уры птенцов малых во все четыре стороны света: во все моря тёплые и холодные да озёра большие и малые. Лишь в Бело Озеро не смог долететь ни один из них. Но было достаточно всех усилий, что предприняли, дабы пустить под воду земли ирийские да жёлтое княжество; также места, где люди с кожей красной проживали. Да Буян весь в пучине вод сгинул.

Тем часом время шло, и были страдания людские прекращены для тех, кто вместе с Селой отправился в земли купеческие. Достигли их колесницы огненные тех мест, кои не были столь благодатными, нежели Мирград. Но всё ж несли они спасение для людей, тех, что были послабее духом, да тварей на суше проживающих, которых привёз в колеснице своей Ноах на одну из лун в землях торговых.

В мире подводном, в княжестве новоиспечённом, Ирия с Левнем избраны были князем и княгиней, да все, кто успешно туда перебрался, радовались спасению безмерно.

В мире Нави посох со Древа Лунного вновь стал посохом, и Емель следил денно и ночью за преобразованиями своего друга. Жители белозёрские в большинстве своём в том же мире укрылись, да асов племя вещее пребывало с ними в небольшом количестве. Не нужны были птенцы их ни большие, ни малые – проистекало время там по-другому, да поконы были другие, нежели во Мирград-Земле.

Очутившись в мире Нави, Емель с Альмирой направились к князю по имени Ро, который царствовал в тех краях, откуда дева длиннокося была родом.

Мало что изменилось за долгие годы. Люд жил-поживал с тварями бестелесными да с духами бок о бок, и мысль силу имела необычайную в мире этом: коли взбредёт что в голову сильному духом, может тотчас преобразить без труда всякого вещицу любую, али живую зверушку, да любое другое действие приводилось в исполнение во сто крат быстрее, нежели в Яви.

Ро любил простоту, порядок да изящество. Палаты его были украшены неброской на вид утварью. Не блестело золото и каменья не сверкали, лишь всё необходимое было под рукой. Так вот и жил, ако простолюдин. За это почитали его слуги и челядь и все домочадцы.

Принял с радостью князь гостей дорогих. Знал, что будет нелегко пришлым из мира Яви свыкнуться с жизнью в царстве его, где порядки были иными.

Альмира расположилась в небольшом тереме чуть поодаль от небольшого скопления домов, вроде как хутор понашему. Было у неё всё что надобно, дабы помочь народу с Мирград-Земли полностью свыкнуться с Навью.

Емель, которому было непервой путешествовать по другим мирам, заручился поддержкой Посоха Лунного и был рад, что спасти удалось людей в количестве огромном да знал наверняка – придёт время, и суша вновь на Мирград-Земле обнажится, да вырастут деревья на ней и травы. Будет всё краше прежнего, а пока надобно жить здесь и сейчас.

Люди, что перешли в Навь, нашли себе пристанище али в доме у жителей местных, али особняком. Чтобы возвести хоромы в тех местах, не требовалось владеть плотницким ремеслом – мыслью тамошние умельцы обладали да помогали вновь прибывшим освоить то мастерство. Ну да об этом опосля.

Далече от тех мест, на другом краю неба тёмного, неподалёку от туда, где прежде сверкала великолепием Ора-Земля, на маленькой Землюшке жил себе поживал Ар – так звали старика ветхого. Тело его брренное оставалось в полном порядке уже многие годы, проведённые в одиночестве. Был он тем самым старцем, что Яру камни протягивал – чёрный и белый. Творил вокруг себя добро и был счастлив, проживая в уединении.

Однако потревожил его покой Род Лунный. Хоть и далеко находился от тех мест да всё ж почуял недоброе. Явился к нему наяву Один, да отвесив низко поклон, вопрошал о подмоге для людей на Мирград-Земле – новом их пристанище.

Было не до того старику. Никак светлые мысли не могли нагромождением своим переполнить чашу весов. Поддерживал знающий истину всё в равновесии и не пытал чувств ни к людям, ни к урам, ни к Роду Лунному. Способен был однако на многое, коли надобно. Ведал как изменить судьбу человека, не причинив ему вреда.

Симер с воинами одержал победу над урами, старцем короткоостриженным брошенными. Да выйдя из под завесы защитной, воины с печалью во взгляде смотрели на развалены красивейших строений, да было уж поздно – время вспять не повернуть. Поразмыслив над случившимся, витязи с Рады-луны собрали всё, что было можно, да погрузив то на одну из колесниц урских, направились куда глаза глядят.

Весточки, что слали на Мирград-Землю, назад приходили без ответа, ибо никто более не обитал там. Суша в большинстве своём уж под воду ушла, а до Нави, али мира подводного не достучаться было вестникам. Вот и отправились храбрые защитники с Рады Луны в Земли иные.

Старик древний, выслушав речи Одина, лишь ухмыльнулся в бороду да велел ему ступать восвояси да отказал в помощи. Но всё ж опосля изменил своё решение, задумав в тихую пробраться на одну из урских колесниц, дабы проучить невежд, преподав им урок.

Вот глядишь и обернулся старик на вид мужичонкой годов сорока. И борода уж не седа, и пряди волос русые – лишь глаза блестели, словно два яхонта. Был Ар большим умельцем в искусстве перевоплощения.

Прошло какое-то время в царстве подводном, и сам царь морской Непт в гости пожаловал в новую страну подводную. Встречали его Ирия с Левнем да люд простой, благодарность выказывая. Но не за почестями пожаловал владыка подводного царства – поделиться хотел знаниями, сокрытыми от люда простого на веки вечные во море-океане. Принял он в своё время науку от народа арийского, да была та тайной за семью печатями.

Летела колесница огненная по небу тёмному. Опечалились уж было воины Симера – нет им пристанища, и место обитания родное разрушено, да люди все запропали куда-то. Но вот вдалеке показалась Земля. Далеко улетели от краёв родных.

Вот нашли прибежище на месте новом. Жили на Земле той люди простые. Не могли летать по небу. Придавались делам своим мирским во краях своих сидючи.

Была по размерам та Землюшка меньше чем Мирград, да и народ жил на вид не похожий на людей. Оттенок кожи ихний синевой отдавал. Было то из-за ярила, что светом озаряло синим места те.

Две луны кружились навколо Землицы и, дабы не пугать народ местный своим прибытием, порешил Симер запрятать колесницу огненную на одной из них. Сами же во птенцах малых спустились все во края неведомые, да в глуши леса дремучего сруб поставили на горе.

Между тем, народ, что обитал там, ни о чём не подозревая, занимался делами своими обыденными. Тепла была Землюшка. Остановились витязи во срубе новом до поры. Симер же с двумя друзьями, кто был близок ему, поутру отправиться решил да повидать правителей местных.

В те самые поры на Мирград-Земле в пучине морской отозвал Непт правительницу Ирию и супруга её в сторонку да скрижали^[41] вручил изумрудные. Не видывали доселе узоров подобных оные. То была Харийская Каруна^[42] и отличалась она письмом своим от языка ирийского и белозёрских рун.

– Письмена эти, – начал свой рассказ Непт, – достались мне время длинное отселе. Проживал народ мой морской в местах других, неведомых люду. Лишь изредка арии, асами ведомые, в гости заезжали.

Помню день тот светлый. А было мне годков совсем немного в те поры, и во землях наших правил отец мой, Неол. Правителем на Оре был тогда Вер. Преподнёс он родителю моему скрижали эти да наказал хранить, как зеницу ока. Был он добр к народу нашему, велел украсить дома подводные всех жителей царства морского так, как пожелают – не скупился ни на золото, ни на каменья. Впрочем, тому, кто знаний желал, раздавал пластины с рунами на языке нашем морском.

Многое изменилось с тех пор. Прошли года длинные.

Иной раз печаль одолевала меня. Чаше радостью сердце переполнялось. Но хранил я Скрижали Изумрудные, как велел мне отец. Да вот прошлой ночью привиделся мне сон, будто стоит передо мной сам царь арийский Вер с братом его Аром. Желание своё просили исполнить – передать письма тебе да супругу твоему.

Добравшись до Земли пограничной, где старец короткоостриженный прибывал, Ар решил пойти вот на такую хитрость: Раздобыв одёжи лекаря, смешался с толпой людей и улов, что сносили тут и там на большой площади подле недавно отстроенного дворца нового урского князя.

Пройдя по ярмарочным рядам, без всякого зазрения совести ариец вытащил монеты из-за пояса у какого-то заезжего купца, затем добрался до харчевни, заплатил хозяину и остановился на ночлег.

Город повсюду был увешан картинами с изображением старца, да такими ладными, будто вот он перед тобой стоит, – то вещицы диковинные создавали образ.

Урские противники нового владыки усмирились и приняли старца, ако победителя над Мирград-Землёй, да признали его безраздельным властителем всех Земель от края неба тёмного до другого края неба светлого.

На всё это глядячи, Ар достал из дорожной сумы небольшую склянку и высыпал на ладонь порошок жёлтого цвета. Затем, приоткрыв окно, бросил горстку наружу.

Вечерело. Крупицы порошка словно застыли в воздухе, а через миг, послушно покоряясь воле колдуна, устремились еле заметным жёлтым облаком в сторону одной из картин с изображением старца короткоостриженного, что красовалась неподалёку.

Наступило утро на Земле, куда прибыли воины во главе с Симером. Сам воевода шёл впереди, убирая ветки деревьев с ярко-синими листьями от лица и проторивая дорогу своим спутникам.

Двое его друзей были на чеку, осматриваясь по сторонам – не грозит ли какая опасность их пребыванию.

Вот, пройдя немного по чащобе, воины вышли на край леса. Впереди, сверкая своим великолепием, красовался стольный град, выстроенный из белого камня. Переведя дух, Симер взглянул на своих спутников, и все трое зашагали вперёд навстречу неизведанному.

Скрижали Вера, дарованные Нептом в количестве дюжина, были на вид хрупкими. Перебирая в руках их, Ирия всё всматривалась в начертания. Устроены были таким образом, что нельзя прочесть их глазами, лишь сердцем почувствовать можно. Письмо выглядело незамысловато, но даже сам морской царь не имел представления, как разгадать сию грамоту. Кликнули старца, кой был без имени время долгое, потомок Арила стало быть.

Рассмотрев пластины, понял мудрец суть знаков некоторых лишь. Местами походила грамота сия на молвицу, что в те поры лишь люди степенные знали. Не сравнить было знаки ни с глаголицей, ни с буквицей. Старик был уверен лишь в одном – к Роду Лунному надобно обращаться за подмогою, дабы изречение воспроизвести для людей доступное.

* * *

Ар, что лекарем нарядившись напускал на старца короткоостриженного напасти, уж наверняка знал бы как помочь в прочтении грамоты мудрёной да был занят.

Облако жёлтой пыли медленно приблизилось к одной из картин, где был запечатлён владыка урский во всей своей красе, да равномерно осело мелкими песчинками по его образу – никто и заметить не успел всего. И вот, через мгновение, песчинок и вовсе не стало видать, словно по ветру развеяны были.

Ар медленно собрал кое-какие предметы, что лекари в те поры с собой носили, в малую суму, взвалил на правое плечо и, не дожидаясь времени, когда ночь вот-вот должна была вступить в свои права, быстрыми шагами направился к новому дворцу урского князя. Да подле врат, что двое стражников усердно стерегли, присел, как и множество других целителей да предсказателей, что пытались на службу при княжеском дворе попасть, мечтая о лучшей доле.

Полагая, что град, впереди лежащий из белого камня на Земле далёкой, на много отстаёт в развитии своём от асовских да арийских мер бытия, князь Рады-луны, Симер, да друзья его закадычные, ни минуты не колебаясь, постучал в ворота из дерева прочного – гулкий звук раздался, и где-то внутри заскрежетал железный засов. Пред воинами врата раскрылись и взору их предстал, сияя в лучах ярила и отдавая синевой, словно вершины гор заснеженных, стольный град.

Не смотря на столь ранний час, множество людей сновало тут и там, занимаясь своим делом. Были там ремесленники, были торговцы, даже скоморохи куда-то спешили. Привратник без особого интереса окинул взглядом прибывших, затем кивнул, да рукой зазывая в знак приветствия, пригласил воинов зайти в столицу, ни слова не сказав. Те с интересом зашагали по выложенной всё тем же белым камнем площади. Камень тот походил на мрамор да только, коли прикоснёшься к нему, был тёплый, словно свеча.

Симер попытался завести разговор со служителем врат, но тот не проявлял ни малейшего интереса к гостям, лишь указывал на большую башню, что красовалась чуть поодаль, направляя пришедших к ней.

Как ни старался Арил, всё ж не смог призвать Род Лунный на подмогу – было то не под силу старику. Скрижали Вера, царя арийского с Оры-Земли, несли в себе свет знаний недоступный всякому. Лишь тот, кто был готов к ним, мог испить сию чашу до дна и посему надобно искать другое решение.

Непт распрощался со своими новыми соседями да отправился чинить свои порядки в глубинах морских.

Ирия была слегка растеряна, но не унывала. Помог ей один из духов, что шепнул о брате князя Вера, Аре, что жив до сих пор и пребывает в полном здравии, лишь расстояние длинное разделяет его с Мирград-Землёй, но в мире тонком проделать сие путешествие не составит особого труда.

Вот и предложил помощь свою друг бестелесный.

Короткоостриженный старец придавался плотским утехам, ни о чём не подозревая. Две урские наложницы ублажали князя. Одна кормила его из своих рук свежими ягодами, завезёнными специально из Земли, где не жили люди, лишь растения цвели и плодоносили, – купцы, заезжая туда, набирали множество кореньев да трав, ягод и плодов сочных с деревьев али с кустов.

Старик ощутил лёгкое недомогание и вмиг, словно одна из ягод поперёк горла стала. Очистил владыка урский рот свой от снеди недожёванной, но облегчение не пришло. Кожа на лице и руках словно как пожелтела, и кое-где пятнами выступило въевшееся в плоть недоброе начало.

Отозвал прочь дев князь. Велел кликнуть лекаря своего придворного. Тот, перейдя по длинному коридору, очутился в опочивальне владыки, отвесив ему поклон.

Завидев старца, знахарь понял, что дело нечисто. Тут же достал из сумы заплечной какую-то склянку с тягучей жидкостью и, пробормотав что-то, принялся растирать красные пятна на пожелтевшей коже своего повелителя.

В глубине души знал лекарь – не справиться ему с болезнью. Нужён человеческий сын, так как недуг сий был ему незнаком, да и мазь, что усердно втирал он, лишь снимала зуд и боль на время. Но как повелителю урскому поведать о своём неумении? – Гнев боялся вызвать владыки, вот и тянул время, помышляя о человечесьем знахаре, что вылечить старца должён.

Ар, тем временем, сидючи подле ворот во двор княжеский, напевал что-то еле слышное, бурча себе под нос одному ему понятные слова, да дожидался, покуда его кликнут.

Симер с друзьями, подойдя к башне, увидели дверцу небольшого размера, ведущую в онаю. Постояв немного, потоптавшись на месте, взирая снизу вверх на строение ладное, воины не заметили как дверь отворилась. Первым вошёл князь. Витязи последовали за ним.

Длинная винтовая лестница вела наверх. За дверью никого не было. Друзья начали подниматься. Наверху, под сводом, спустя какое-то время пред ними красовалась ещё одна дверь. Симер стукнул в неё три раза фалангами пальцев с вежливостью, не слишком громко, дабы не тревожить покой жителей. Отворившись, дверца открыла путь в просторную залу, где всё было меньших размеров, нежели человеческое. Даже проходя в проём дверей, воины нагибались, дабы не удариться о свод деревянного, разукрашенного узорами, орнамента.

Каково же было удивление всех троих, когда увидели перед собой небольшого размера существо, как две капли воды похожего на Кожана. Житель башни явно был кощейских кровей^[43]. Знал Симер о проделках и о мощи, которой владели потомки печально известного, но впервые столкнулся лицом к лицу с сиим недругом.

Воевода Велий расхаживал, осматривая окрестности новых владений. Будучи на новом месте, постился он уж без малого сорок дней, но сила не убывала в теле, лишь легки стали движения.

Алеан и Села выбрали одну из лун после долгих раздумий, где поселиться решили на время длинное. Часть народа прибывшего за ними пошла по пятам. Прочие же разбрелись, ища прок в землях купеческих. Кто батрачить нанялся к купцам во земли, иные на службу воинскую подались охранять купцов знатных от разбойничков, что, то и дело, грабили их земли, собираясь в небольшие, но слаженные, группы.

Села была мудрой правительницей и посему возложила бразды правления на одного из простолюдинов, которого выбрала в толпе народа, дабы изменить ход событий обыденный.

Мужик тот был родом из простой семьи ремесленников, мастерить любил всё своими руками. Бережно и заботливо относился к хозяйству домашнему. Семью имел – жену да троих детей. Да и жажды к наживе и алчности не было во ярком взоре простолюдина, вот и стал он князем во землях купеческих, а Села с супругом Алеаном, отойдя от дел во землях обширных, уделяли больше времени народу с Мирград-Земли. Условие одно поставила Села пред правителем новым – передать не сможет он детям своим в наследование власть, лишь новый князь может быть избран им, когда срок придёт, из простого люда. Было то мудрое решение.

Всё ж предчувствия тревоги не покидало воеводу Велия. Светом наполнил себя до краёв витязь так, что увидеть мог грядущее да без напрасных слов. Решил выказать свои опасения правитель ирийский Алеану да супруге его как можно скорее.

Тем часом, в глубинах морских Ирия беседу вела с духом, что вызвался помочь грамоту прочесть.

Было делом не новым чтение со скрижалей забытых для бесплотного помощника и, дабы времени даром не тратить, направился он прямёхонько к Ару, что в те поры короткоостриженного старца уму-разуму пытался научить. Сам дух был из мира Прави – силен во многом. Отличался он от прочих жителей тонкого мира.

Брат Вера был всегда на стороже – вмиг почуял присутствие гостя и суть просьбы его осознал без промедления. Было нужно завершить то, что начал, и решение пришло само собой.

Отделив часть сути своей от «большого Я», ариец отдал её во власть духу, дабы не тратить собственные силы на перемещение, и тот во мгновение ока перенёс его образ в мир подводный во Мирград-Землю. Все трое, Левень, Арил да Ирия застыли в изумлении, когда взору их из ниоткуда начал показываться Ар.

Вначале образ был зыбким, словно наваждение какое, но через несколько мгновений рядом с ними уже стоял состоящий из крови и плоти сам брат царя арийского с Оры-Земли. Но в то же самое время находился он подле ворот во палаты старца короткоостриженного. Было сие действие необъяснимо для многих, а иных сбивало с толку. Но оба походили как две капли воды друг на друга и ничуть не уступали в силе.

* * *

Лекарь, спеша, вышел из опочивальни старца. Израсходовав добрую часть мази, снял он на время зуд с тела владыки, зная, что через время малое вновь будет тело урское страдать от напасти. Лекарю княжескому было не с руки обращаться за помощью к человеческим сынам, посему направил он двоих стражников и приказал отыскать, кого смогут. Те, повинувшись приказу, привели Ара и двоих других людских знахарей.

Большие чёрные глаза кощея взирали без эмоций на троих незваных гостей. Ведал Симер об опасности, таившейся в этом странном взгляде, но стоял и ждал от обитателя башни начала разговора.

Двое верных друзей князя были родом с Рады-луны. Деды их и прадеды жили там. Их души, перерождаясь вновь и вновь, обретали новое тело. Место неудачное расположилось в тех краях, и частицы печально-известных кощеевских сил нашли пристанище во многих войнах Симера. Воины, словно по незримому велению какой-то силы, тотчас скрутили князя по рукам и ногам, не давая ему перевести дух.

Странного вида кощей был одним из оставленных Кожаном в давние времена стражем в далёких краях, во небе тёмном. Звали его Гошар. Силы не имел он столь великой, какая была у его создателя. Лишь малую часть унаследовал и знал обо всём – то есть видел грядущее, коли надобно. На Землице, где нашёл свой дом новый, жили простые люди. Не было надобно ему поработать их. Служили верой и правдой люди, принося снесь, да почти не замечая коварного гостя. Дождлся наконец враг часа, который сам же предрёк давным-давно. Мечтал воплотился в тело человекье, духом сильное, то есть изгнать естество хозяина из его брэнной оболочки.

Симер был родом с Мирград-Земли. Лишь найдя себе красавицу-жену долгие годы назад, перебрался он на Раду и, так случилось, стал там правителем. Посему чары кощейские на него не действовали. Остальные его спутники-войны верные друзья, ведомые двумя уж приобщёнными к тёмной силе витязями, стали почитать Гошара своим господином. Воля людей могучих была сломлена изнутри.

Худо было старцу короткоостриженому. Ар и двое других лекарей, войдя во палаты, стали покорно подле ложи урского владыки. Раны и язвы, что образовались на его теле, еле давали ему дышать. Подумал было сам, что час его смертный наступил.

Первым вызвался один из лекарей, принявшись ворожить над уром. Прошло какое-то время, и старик почувствовал себя ещё хуже. Тотчас велел отозвать знахаря прочь. То же произошло и со вторым ворожеем. Хотя и имели оба некую силу исцелять людей – было всё напрасно, словно кто-то держал обоих, не давая пустить вход всё своё умение.

Пришла очередь Ара. Он, улыбнувшись, неторопливо подошёл к лиходею, шепнул что-то, приблизившись вплотную, на ухо старцу, и тот, окрикнув слуг и стражей и своего лекаря, всех заставил покинуть опочивальню.

Новые служки Гошара выволокли Симера во двор.

Люди, что сновали тут и там, казалось не обращали никакого внимания на происходящее.

Елирей, один из тех, кто остался подле колесницы огненной во срубке, почуял неладное, да в бега ударился. Был тот славный малый не пойми каких кровей, да все думали, что купеческого рода, али из других каких земель пришлый, но чують неладное мог за версту. Подивились прочие воины его чудачеству, а через время короткое уж невольными рабами кощя обернулись.

Елирей вырыл землянку на одной из сопок – было далеко видать с высоты. Кормился грибами, ягодами да орехами лесными, так и коротал время, да и забыли о нём вскоре.

Симера посадили посередь двора в оковы глазу невидимые – замкнули руки и ноги, лишь волю его не сломить было. Словно задурманенный, народ местный даже не видел, что перед ними человек томится в неволе. Лишь раз в день приносили съестное – обьедки со стола Гошара и его новых слуг. Было надобно кощю измором взять витязя.

Хотелось телом его завладеть человечьим, вытеснив дух его прочь. Но затея не была такой уж простой – силы не хватало злодею и это огорчало его безмерно. Думал, денно и ночью гадал, как ускорить исполнение своего коварного лиходеяства.

Меж тем, во землях купеческих мир да процветание шли рука об руку. Были люди счастливы. Горя и страдания не было боле во взорах человеческих.

Велий воевода всё ж тосковал по Мирград-Земле. Был он привязан к Арконе чем-то незримым, словно дух его всё ещё там оставался. Вот одним днём светлым решил направиться во Мирград-Землю домой да разыскать место незаполненное водой – сушу стало быть. Хотелось верить, что найдётся небольшой клочок земли для него в родных краях. Спорить не стали АLEAN с Селой, проводили до малого птенца огненного, собрали снеди в дорогу, да полетел воевода из Арконы навстречу своему счастью.

Во Мирград-Земле тем часом в пучине морской не торопливо, по хозяйски, рассматривал скрижали им же самим когда-то составленные, Ар, вернее его половина, наполненная духом светлым – точь-в-точь походившая на него. Объяснить сие было не под силу уму человеческому, неготовому ко знаниям. Был всё ж прост в исполнении тайный способ колдуна да был всякому подвластен, кто утихомирить разум видимый в состоянии.

Ариец взглянул на присутствующих. Арил, который многое ведал и считался мудрецом во Мирград-Земле, был лишь дитя по сравнению с силой, которая наполняла брата царя Вера. Левень и Ирия стояли в некоторой растерянности.

Затем, не произнеся ни слова, дал им понять мудрец истный, чтоб созвали мужей и дев светлых в небольшую залу.

Каждый чтоб присел, где ему удобно.

Взяв одну из скрижалей, немного поразмыслив, гость отложил её в сторону и принялся читать образы на языке арийском, переводя их в грамоту привычную. Ведь не было прежде звуков, лишь мысли управляли всем и вся.

Старец короткоостриженный почувствовал некое облегчение после прикосновения лекаря. Ар видел всё происходящее в царстве подводном во Мирград-Земле и в то же время мыслью прибывал во дворце урского владыки. Выйдя, все до единого стражники и слуги не имели малейшего представления, кто есть этот, с виду неказистый, человечек.

Мысли роем закружились в голове у ура. Встал тот, повинувшись невидимому слову. Страх одолевал сердце лиходея.

Мысли сами собой приходили на ум и не ведал старец – или то его собственное «Я» играет с ним злую шутку, или лекарь недобрый умысел кроет в своих действиях.

Дал понять ариец урскому князю, мол, пора де воды во Мирград-Земле осушить да придать ей былую форму вещицами диковинными.

Пытался отмахнуться от наваждения старик да не тут-то было. Как только делал он это, раны и язвы на теле начинали зудеть и кровоточить с огромной силой. Когда вновь думал об иссушении моря бескрайнего, что сотворил, слегка боль проходила и затягивались больные места.

За всё время нахождения лекарь не проронил и слова, кроме одного, что шепнул на ухо старцу. Было то имя матери князя, которого не знал никто.

Ночи были холодные на маленькой Землюшке, где Гошар властвовал, и посему приходилось нелегко бежавшему Елирею, сохранившему верность князю лунному, Симеру. Мечтал он спасти своего друга старшего. Было ему не по себе от наваждений, что приходили во снах, да просыпался во знобе мокрый весь, хоть и было холодно вокруг.

В один прекрасный день привиделась ему во сне дева.

Была она красоты неопикуемой. Похвалила его за находчивость и смекалку, да была строга в речах своих. Велела поутру подобраться поближе к логову кощейскому. Обещала помочь.

Пробудился воин засветло – всё, что видел во сне, помнил, словно было то наяву. Да, стряхнув с одёж землю рыхлую, что осыпалась в ночи, медленно выполз из землянки.

Ярило и не думало вставать из-за горизонта. Было доброго времени на его стороне часть до рассвета. Завидел вдали огонёк – сторожка стало быть подле града стольного, да засеменял туда сквозь чащобу.

Сидя во глубине пучины морской, Ар приоткрыл суму да вытянул оттуда здоровенную пластину из метала, чем-то походящего на золото, да начал перстом своим выводить на языке, понятном всем сидящим в той зале, вереницу слов, слагая их в летопись.

Гласили те начертания, дескать, все из рода людского наделены Светом изначально. Имеются в наличие сплетения меж мирами на теле у любого^[44]. Сплетения те узреть может лишь просветлённый, а значит люди могут и должны стремиться раскрыть в теле брэнном связь неразделимую со Светом изначальноным.

Многие лета жилось предкам челоуечьим в сласть во просторах неба светлого и тёмного, но лишь спустя время длинное, закралось в душу одних начало тёмное^[45], дабы уравновесить жизнь Вселенскую. Но не взял Творец в расчёт, что сила разрушения может плодить себе подобную, подвергая опасности души детей его. Были прежде люди много сильнее и могущественнее. Расстояния далёкие не являлись преградой для сильных духом. Дети Творца некоторые всё ж возомнили себя героями без должного на то права. Было всё во времена давние впервые опробовано, и творения Создателя желали творить сами, созидаая. Не было в том злого умысла, да опыта мало души имели. Повергли себя тем во мрак. И Творец решил отобрать способность видеть и чувствовать. Лишь оставил сплетения на телах, дабы, свет узревший, мог продвинуться на ступень выше, но не сразу, а постепенно. Нарекли люди древние те сплетения Колёсами Света и было важно прежде, уж после гнева Творца, чтоб крутиться те колёса заставить.

Стремления обнадёживали Создателя. Наделил он тех, кто был светл в помыслах, силой. Но и тех, что тёмными мыслями жили, вниманием не обделил. В междумирьи же поселил Творец людей светлых и тёмных, но не имели тела те. Были словно меж двух огней. Могли сровнять одну из сторон до уровня другой, коли та перевесит. Толковать грамоту наделил умением сыновей его, ариев. Да у них верхние Колёса Света вращались быстрее других. Могли проявлять себя в деле чудодейственном в мире Яви. Могли в поконе жить с другими мирами неразделимо. Наделять могли силой кого пожелают вне пространства и времени. Но и среди них, существ светлых, завелись мысли корыстные. Войной и раздором пошли братья друг на друга. Остановить сие под силу было лишь Творцу. Гнев не питал к своим созданиям, лишь пытался понять природу их бытия.

Увидал старец короткоостриженный семейство своё – тех, что в живых были и тех, что уж ушли из мира сего. Было ему соромно за деяния свои.

Ар, осознав сущность лиходея, решил занять место во глубине его брэнной оболочки, потеснив хозяина.

Мелькали тусклым светом ярила отдалённые.

Во птенце малом сидячи, воевода Велий знал – пришло его время домой воротиться, на Мирград-Землю. Всё ж была водой покрыта, морем-океаном вся, лишь вершины самых высоких гор на поверхности остались.

Название одной горы было Арат. И чудом спаслись от потопа обитали на ней в количестве малом, люди добрые. Часть была из рода-племени жёлтого, часть из племени асов и две семьи с чёрной кожей – все в числе восьмидесяти трёх.

Семена собрали да во землю засыпали, а с водой уж тепло пришло да снега оттаяли. Деревя всё ж не произрастали на Арате, лишь мелкие кусты, и собой походило место на остров заброшенный, но благодаря стараниям спасшихся жителей кое-какой снедью они обзавелись. Приходилось из глубин моря пищу себе добывать. Сплетены были сети, и улов обещал жителям почти всегда сытную трапезу.

Прибыв на остров, Велий, завидев людей, очень обрадовался. Поглядев на него, двое, что стояли у края моря, возрадовались гостю, узнав в нём правителя ирийского, да помчались сообщить весть своим соседям по неволе.

* * *

Свет, мерцающий вдаль в оконце сторожки, оказался вблизи лишь лучиной, вроде тех, что теперь жгут ночью тёмной. Елирей распахнул двери настежь, прижав одной рукой только что выломанную изогнутую ветвь одного из деревьев, готовясь защитить себя, но не было в том нужды – сторожка была пуста. Лишь корзина ягод, собранных прошлым вечером, красовалась на, грубо вытесанном из дерева, столе. Махнув веткой перед собой, воин словно пытался развеять наваждение, но всё было взаправду. Переведя дух, левой рукою зачерпнул он горсть ягод. Тут же проглотил их, толком не разжёвывая. Приятное тепло разлилось по всему телу. Были плоды вкуса необычайного и спокойствие и уют почувствовал гость незваный да присев на скамью, стоявшую подле стола, стал дожидаться рассвета, как и велено было девой.

Гошар не ведал о всём этом, лишь свои планы коварные пытался в жизнь претворить. Сломить волю Симера никак не удавалось лиходею. Был неровня он по силе своему повелителю Кожану, но хитрость и коварство присутствовало в душе его в избытке. Ждал кощей, пока тело князя лунного ослабнет и истощится. Велел прекратить кормить его вовсе.

Прошло какое-то время малое, и почувствовал себя комфортно Ар в теле старца короткоостриженного. Дух же хозяина тела в сон глубокий погрузил, не вымещая его совсем – было так надобно. Кликнул стражу да велел тело лекаря из палат прочь унести да костёр развести пожарче, спалив его.

Сыпь и язвы тут же затянулись, словно их и не было. Надлежало Ару произвести изменения перво-наперво в государстве урском, а уж затем Мирград-Землю надобно спасти, но лишь когда придёт черёд, не ранее срока задуманного.

И замыслил Создатель, Свет-Первородный, остановить вражду меж братьями. Прибрал умения и сноровку оных до поры – лишь немногие могли достигнуть совершенства. А коли душа открыта была Свету, сама Светом могла стать. Прервав круг перерождений житейских, безмятежно пребывали души многих в счастье и покое. Но однажды Творец замыслил им дело новое. Советом должны были помочь, коли вопрошал кто из рода людского, и рядом быть, оберегая души светлые – те, что в круговерти жизни кружились неустанно до полного очищения. Так возник Род Лунный.

Всё сильнее и сильнее становились души от вновь пришедших. Но не было дано им права судить люд простой – кто плохой, кто хороший. Помощь советом добрым – вот их участь.

В Роду Лунном же свой круг преобразований существовал да прошедший его мог стать на одну ступень выше к Создателю. Надеялся Дух такой силой необычайной, исполняя волю Творца...

Тут прервал своё повествование Ар, взирая на присутствующих. Все сидели, словно зачарованные. Задела за живое та грамота. Стали понятными многие поконы тёмного и светлого небес. Было много вопросов, и мудрец с готовностью ответить на них был рад. Знал ведь в точности, как направить душу в русла нужные и определить предназначение.

Повременив чуток, Ар продолжал своё повествование во царстве морском сидячи и уж двое писарей исправно речи его запечатляли на языке известном арийском, отличном от Каруны, дабы всяк, кто знания жаждал, мог испить из ручья светлого.

Едва ярило коснулось верхушек деревьев, дверь в сторожку распахнулась и очам Елирея предстала дева красоты неопиcуемой – та самая, что во сне ему привиделась. Была она из плоти и крови. Подала воину кольчугу глазу невидимую да прошептал что-то на языке неведомом. Очарованный красотой юноша глядел на прекрасное создание во все глаза.

Перекусив немного ягодами из корзины, оба направились в град из белого камня. Решено было спасти князя Симера.

В подземелье глубоко, в заточении, в плену у Гошара сидячи, Симер всё ж не падал духом.

Привиделся узнику как-то сон, будто один из воинов верных ему уцелел и вскоре прибудет в город из белого камня да вызволит князя, нарушив прихоть кощееву. Не знал что и думать воин. Надежда силой великой наполнила его, да ожидание всё ж было томительным.

Но вот как-то поутру почуял князь чьё-то присутствие и, оглянувшись в углу той темницы, увидал деву красоты неопикуемой – ту самую, что Елирея кольчугой глазу невидимой одарила. Молча она разглядывала Симера. Миг короткий прошёл – вызволила из оков узника. Силушку почуял великую во всём теле князь, словно и не было того времени, проведённого в темнице.

Меж тем, услышал Симер звуки, доносящиеся с поверхности – то был Елирей, что без орудия всякого, лишь волею своею идя на пролом, сковывал бывших соратников, а ныне слуг, Гошара.

Кощей нежился ещё в своей кровати, не подозревая о происходящем. Был он ленив и годы проведённые во граде белокаменном не пошли ему на пользу. Двое слуг из жителей местных, едва понимая что происходит, вбежали в опочивальню Гошара да давай на перебой голосить.

Пробудившись от сладкого сна наконец, кощей слушал уж их речи. Были они неразборчивые. Вышел тогда лиходей из хором поглядеть, что за сумятица и тут, Елирей да князь Симер уж вызволенный, набросили на него сеть необычайную. Была она соткана из нитей глазу невидимых и потрогать те нити не представлялось возможности плоти человеческой, лишь духом узреть мог её всяк, кто был силён в этом. Дева-красавица, что на подмогу пришла, одарила той сетью князя лунного. Но вот незадача, после того и след её простыл.

Ар в новом облике принялся отдавать наказы слугам своим. Те покорно исполняли всё, что было велено. Спал по прежнему крепким сном дух старца короткоостриженного и препятствий не чинил новому хозяину. Велел ариец закатить пир горой во всех землях урских в честь исцеления чудесного, что пришло к нему нежданно-негаданно. Лекаря тело же бренное огню придали, как и было велено владыкой.

На третий день, когда пир был в самом разгаре, кликнул Ар воеводу урского, что ходил в головах у всех воинов во землях ближних и дальних. И гонца послать, снарядить стало быть, распорядился во земли торговые к жителям с Мирград-Земли туда бежавшим, – разыскать в тех краях князя буянского Алеана и Селу, супругу его. Да прося у них прощения, одарить златом и камнями в количестве несметном. Да опосля, снарядив колесницу огненную, направить и птенцов малых, дабы потоп прекратить великий во Мирград-Земле и дружбу предложить меж народами, и торговлю, как в былые времена.

Весточки перво-наперво разослали по всем далёким краям, а после уж и в дорогу собрались уры, не обсуждая наказ князя своего, дабы не прогневать его. Всем уж надоели распри, и многие рады были миру с людьми. Осознавали свою неправоту стало быть да и к семьям родным вернуться хотели в земли родные поскорей – те уж заждались.

Симер с Елиреем стояли посреди двора. Не успевши отойти ото сна, кощей и пошевельнуться не мог под тяжестью чудесной сети. Стали думать-гадать, как с лиходеем быть.

Тут птица малая прилетела и села на крыльцо. Постучав клювом по резным перилам и махнув одним крылом, обернулась она воином в блестящих доспехах.

Подивились чуду друзья. Тут витязь и говорит:

– Весть благую несу вам братья мои. Дорогу укажу короткую во Мирград-Землю. Быть миру и суше вновь в местах вам знакомых. Да Рада-луна воспрянет, как прежде. Зазеленеют травы и луга. Деревя плодоносить будут на радость всем и вся.

Переглянулись князь с Елиреем и давай плясать от радости, словно замороженные.

Воин молвил, что заточит Гошара в изгнание вечное на одну из Земель дальних и обречёт на одиночество лиходея.

Молвил так, схватил сеть в охапку, словно то была пушинка, затянул покрепче нити невидимые, затем прошептал что-то и обернулся вновь птицей малой, а сеть червяком земляным стала вместе с кощеем. Схватила птица клювом червя и проглотила в один присест. Затем чирикнув что-то, полетела, указывая дорогу князю лунному и его друзьям.

Воинов, что одурманены были Гошаром, в чувства привели, напоив водой ключевою. Ничего не помнили те. Лишь усталость валила их с ног. Велел тогда Симер Елирею следовать за птицей да разузнать, как добраться в края родные поскорей.

Весть о прибытии гонцов урских долетела вмиг до князя Алеана и супруги его Селы. С радостью приняли её. Большая колесница огненная, как и было велено Аром, неся в себе птенцов малых, направилась во Мирград-Землю чинить благое дело.

Уры в свою очередь пир затеяли во всех землях и были искренне рады тому, что вражде с людьми положен конец.

Но были и такие, что обиду затаив в сердце украдкой, спрятали чувства свои истинные до поры.

Повелел Ар, в теле старца короткоостриженного пребываючи, произвести на свет в количестве огромном вещицы диковинные, что имели свойства разные: помощь по хозяйству оказывали, либо в дороге страннику путь указывали, или же могли дом от беды сохранить, окутывая его дивным пледом из нитей невидимых, пока хозяева вдалеке были, и прочие мудрёные вещицы, что были широко знакомы в быту у уров. Весь скарб произведённый надобно на Мирград-Землю отправить и одарить всех возвернувшихся туда людей в знак примирения. Работу же мастеровым оплатить велел из казны княжеской сполна.

Подивились сперва уры воле князя, но услышав про щедрое вознаграждение, обрадовались всему безмерно.

* * *

Ар, та часть его, что в царстве Непта пребывала, много ещё рассказал дивного правительнице из Арконы и её сотоварищам. После, наказав по возвращении в Ирию построить с камня бирюзового небольшой терем и сказал, что поселится в оном. Через время короткое придут уры на колеснице огненной, но не с огнём и мечём, а с просьбами простить их за содеянное. Мастера из земель дальних, великое их множество, строить станут грады стольные на Мирград-Земле. Засияет великолепием пуще прежнего страна ирийская и столица её Аркона, остров Буян, да прочие места глазу приятные. Терем же пусть покоится на вершине холма Арат, где и нынче суша. Быть там великому празднеству предстоит вскоре.

Радость переполняла сердца всех услышавших пророчество. Хотелось им всласть на просторе открытом пройти по землюшке босыми ногами. Вновь жаждали вернуться в края родные ими покинутые.

Выказав сомнения Арил, мол, хитрость то урская – не следует им на неё поддаваться. Но улыбнувшись, Ар уверил его в обратном.

Князь Нави, Ро, пребывал в печали. Свыклась суть его с гостями земными. Негоже людей добрых без гостинца отпускать. Вот кликнул он Емеля и деву длинноносую. Прибыли те, не заставив себя ждать, – прощаться стало быть.

Невольно закралась мысль к Альмире одарить хозяина гостеприимного чем-нибудь здесь – думали одну думу они с князем.

Шепнула что-то дева на ухо своему суженному, и Емель отколол щепку от Посоха Лунного и протянул её своей избраннице. Немного помедля, та, повертев в руках деревяху, шепнула что-то на языке неведомом. Обернулась щепка лебедем белокрылым. Птица заголосила, что есть мочи, и из клюва полилась дивная песня, словно был то не лебедь, а соловей. Все трое слушали мелодию, как замороженные.

Часть естества своего отдала во власть посоха сперва Альмира, а опосля преобразила деревяху в чудное создание. Был то подарок от всего сердца другу, в беде протянувшему руку жителям Мирград-Земли. Когда пела птица, цветы распускались, и листья на деревьях трепетали, наслаждаясь дивным голосом.

Хоть и любил Ро простоту, но не преминул одарить гостей дорогим подарком. Немного обождал, любуясь лебедем, и удалился в дальние покои хором в одну из палат. Открыл он ларец хрустальный, а из ларца извлёк яйцо золотое. Было то чудесное защитное знамение. Всяк, кто посягал на мир и покой хозяина или хозяйки того яйца да их близких, мог быть навек заточён в сей предмет.

Когда протянул подарок князь, велел взять осторожно.

И будущность привиделась знамением вышеупомянутым за миг один деве длинноносой и её спутнику, ибо оба руки протянули принять дар, – увидали жизнь свою всю прошедшую и будущую. Обещали хранить подарки и князь, и его гости.

Вот уж времени совсем немного осталось. Сызнова воспрянуть Мирград-Земля должна, возрождая своё былое великолепие, а пока каждое мгновение проведённое в Нави казалось сказочно красивым.

* * *

В царствии подводном все так же готовились к возвращению. Однако нашлись и такие, коим по нраву были морские просторы, и которые служить царю морскому Непту желали.

Ирия и Левень устремили мысли свои к суше ко землям родным. Истосковавшись по просторам, уж засиделись в подводном мире многие жители земные. Посему велено было собирать свои пожитки, готовясь к возвращению.

* * *

Во землях торговых тоже кипела работа. Кто-то радовался, спеша отправиться домой, а кто-то, свыкшись с местными условиями жизни, решил оставить всё как есть. На всё была воля человеческая.

Алеан был в восторге от вестей добрых. Весь так и сиял от радости. И жена его Села предвкушала величие момента, когда нога её сможет вновь ступить на места столь привычные во Мирград-Земле.

* * *

Как и было обещано старцем короткоостриженным, колесницы огненные устремились в различные места им назначенные. Одна понеслась в торговые земли, другая с птенцами малыми ко Мирград-Земле уж пребывала. Ар в теле князя урского сам присутствовал при этом зрелище. Ярило отражалось в водах земных, словно свет первородный отражается в воздухе. Картина была красоты неопикуемой.

Летела птица малая, уводя Елирея всё дальше и дальше в чащобу лесную. Наконец присела она на пенёк на большой опушке. Два древних дерева стояли с обеих её сторон. Обернулась птица вновь воином. И тот заговорил:

– Укажу тебе странник дорогу во Мирград-Землю, и будет она во сто крат короче той, что тебя сюда привела. Так во времена былые предки твои, арийцы, да друзья их, асы светлые, меж мирами пути искали. Укажу слова заветные, те, что врата откроют пред тобой. Не заплутаешь, ибо сердце твоё чистое. Живущий же неправедной жизнью может найти себе погибель лютую, коли войдёт во врата те. Летов много минуло с тех пор, как открылись они народу твоему впервые. В великом множестве прибывали врата те на Мирград-Земле. Но было это так давно, что уж не помнит никто о том. Достались ариям пути эти бесконечные, что пролегают в междумирьи, от тех народов, что прежде жили во Мирград-Земле. Звалась она по-другому, на выгяд другими были её жители, нежели теперече. Обо всём том, коли пожелаешь, тебе и другим поведаёт мудрец Ар.

С этими словами воин потёр ладони и, став посреде поляны, растопырил руки во две стороны, словно протягивая их продолжение двум раскидистым деревьям. Затем велел подойти поближе Елирею да шепнул ему на ухо слова заветные. Как произнёс их, тотчас словно искривился воздух да на траве зелёной проступили очертания лазурного цвета, словно пруд появился. Задержался на мгновение рассказчик взглянуть ещё разок в глаза собеседнику, и понял тогда друг Симера всё без слова единого, словно озарило его светом небесным. Обернулся тут воин птицей малой и исчез с глаз, окунувшись в лазурный пруд. Знал Елирей куда путь держит его недавний собеседник. Доставить Гошара спешил тот во миры далёкие.

Загрустил витязь с Рады-луны да подумал о деве-красавице, той, что помогла ему победить страх внутри себя. Но лишь представил её – она уж тут как тут. Да вот диво, теперече и рта не раскрывала, а уж знал он, что на уме у неё.

Попрощаться пришла красна девица. Пора уж ей туда, откуда пришла. Хоть и приглянулся ей отрок, но всё ж пора в дорогу. Лишь платочек золотой нитью вышитый обронила, да мелькнуло в мыслях у парня, мол, не грусти – свидимся вскоре.

Подобрал тряпицу Елирей да к сердцу прижал. Была любя ему дева. В месте, что забрёл, поляну приметил и знал уж дорогу во град белокаменный. Туда и поспешил.

Дело спорилось у мастеров урских, ако было обещано старцем короткоостриженным, вернее, Аром, мудрецом арийским, что телом его заправлял.

Суша вновь покрыла места привычные. Государство арийское, Ирию, Аркону, столицу её, да все прочие места. А кое-где перестарались вещицы диковинные и земли новые уж травой зазеленели во время короткое.

Воевода Велий, правитель ирийский, уж свыкся с жизнью на новом месте – не желал покидать остров Арат, что стал теперь горою.

Ветра задули силой необычайною и кое-где изменилась погода. Всё ж те, кто возвернулся из стран дальних, из пучины моря да из миров Нави отличных, были рады усердству и стараниям мастеровых.

Рада-луна также, как и прочие места, воспряла былым великолепием и щедрости князя урского не было конца.

Возвернулся Алеан с супругою во хоромы новые. Было всё ладно на Буяне, но Села народом жёлтым вновь избрана была владычицей, и преклоняли колена пред ней все – стар и млад, почитая её мудрость и величие. Стало быть княжить деве во землях жёлтых вновь пора настала.

Насторожась, Симер с воинами да Елирей лёгкой поступью направились ко пруду новоявленному. Было то дело необычное и диковинное, да всё ж любопытство одолевало всех.

Первым шагнул в даль неизведанную сам князь да за ним Елирей, после уж все воины, вновь обретшие волю свою – силён всё ж был кощей напраслину наводить на люд добрый.

Глазам витязей предстал камень, будто из хрусталя небывалых размеров. Был он всё ж живой и мыслями обратился ко князю лунному – «куда мол желает тот отправиться?»

Подивились все чуду и начал беседу мысленную Симер с предметом древним. Стал пытаться, можно ли впредь дружбу водить с путём чудесным, что пролегал куда только мысль пожелает. Добром отвечал камень хрустальный и переливался, искрясь всеми цветами радуги.

Место, где находились князь да опричники, было само по себе необычным. По правую руку, заместо небес опушку видать лесную, что на Землюшке малой, а по левую руку – небо тёмное, полное звёзд мерцающих искрясь вдали, красотой своей радуя глаз.

По нраву пришлись новые друзья камню. непохожими были они на его создателей, но всё ж добром и светом глаза и души их пропитаны были. Посему дал согласие древний дух, что в камне обитал, по любому зову откликаться да врата открывать в мир в небе тёмном али светлом, когда пожелают. Взамен просил не иметь в привычном злых деяний, с огнём и мечём в мыслях не входить во врата да дружбу пожелал лишь водить с князем лунным Симером да Елиреем. А прочим согласие дал пройти.

Дело спорилось на Мирград-Земле. Остров Буян уж воссиял сызнова, но всё ж изменил свой вид – не было изваяний золотых, да и терем Леся канул в лето. Помыслил всё ж князь АLEAN, дабы подчеркнуть красоту града нового во столице Буяна, возвести огромный сад на вершине одного из холмов, чтоб вдоволь было плодов сочных. И путник всяк нашедший пристанище подле сада того мог бы беспрепятственно войти и полакомиться дарами, воздавая хвалу его создателям.

Села была согласна с мыслями супруга и дело стало за малым – надобно дерева с Земель разных да с малых Землюшек привезти в количестве великом.

Вызвались сделать дело то доброе купцы урские в знак примирения. Торговать желали в местах новых, намерения благие лишь неся. Хмельные зелья же да дурманные воспрещалось строго настрого привозить на Буян. Была то воля народа горемычного, что пройдя через лишения многие, созвал вече из мудрецов. Так было решено.

Словно ото сна пробудившись, засияла земля ирийская, луга зазеленели, да в лесах тварей живых выпустил Ноах, прихватив с собой из Земель дальних существ до селе невиданных, но любивших местные края.

Близ горы Арат раскинулся град стольный, что был далече от Арконы и граничил со княжеством жёлтым. Как и было сказано Аром, терем ему возвели на самой вершине и плато горное просторным оказалось.

Повелел он построить множество изб малых, чтоб всяк, кто возжелает к нему пойти в обучение, смог бы жить-поживать на самой вершине горной, покуда не наберётся ума-разума.

Прослышав о подвигах арийца древнего, множество людей устремились к той горе. Были там и мудрецы из Белозёрья и люди с кожей цвета жёлтого да люди с кожей цвета красного, что прибыли из далёких мест, где не всё так ладно было с постройками, ибо не желали они помощи урской, считая их врагами лютыми. Люди же с тёмным цветом кожи были намного стоворчивее, но не стремились они к знаниям, лишь чревоугодием да потехами забавлялись. Но всё ж были и те в количестве малом, что на Арат устремились.

Ирия и Левень с Арилом были в Арконе на вотчину поставлены. Меж ними согласие всегда наблюдалось, да и люду простому помогали в обустройстве, считая то делом наипервейшей важности.

В Белозёрье словно ничего и не менялось. Вернулся кто возжелал в места родные. Все хоромы, в коих арийцы проживали, будто и не были затоплены водой. Земли в аккурат на своё место встали, как и прежде.

Надобно было правителей новых избирать. За советом к Роду Лунному обратились мудрецы белозёрские. Ответ им был дан – «Правитель ваш Ар, что на горе Арат проживает». Вот трое самых древних старцев к нему и отправились.

Долго ли, коротко ли, немного прошло совсем времени, как воины во главе с князем лунным, Симером, и Елиреем подошли к воротам. Камень прощаться с ними стал и одарил двумя вещицами диковинными. То змейки были на вроде наших ужей, да уж больно юркие. Одна сверкала изумрудом в маленьких глазках, другая – сапфиром. Зелёный камень достался Симеру, а другой – молодому отроку.

Змейки, недолго думая, взобрались на тело каждого из героев да на поясе словно ремень повисли у одного и у второго, поблескивая лишь камнями. Так ведь и человек не умудрённый в делах тайных ни за что не догадается, что за невидаль такая.

Были то не простые ужи. Дух каменный не в ладах с Аром был, как оказалось. И посему долго не стал сказ вести. Лишь попросил сохранить в тайне от всех мудрецов, включая Ара, что ко тропам запретным доступ имели они.

Вот ворота занялись пеленой густою, словно туман, и все кто был во месте чудесном сомкнули веки на миг, а когда открыли глаза, то все враз очутились на Раде-луне, недалече от града стольного, за отстройку которого уж принялись мастера урские. Никто из витязей не помнил как добрался домой, но все пребывали в радости великой. Лишь двое, князь и Елирей, переглянулись, а затем, взоры свои устремили на пояс, где у каждого красовался ремешок ладный, отделанный двумя камнями дорогими. Ухмыльнулся Симер и кивнул головой товарищу своему – мол, после потолкуем.

Велел князь отправить двум рослым слугам на поиски ближайшего селения. Остановиться надобно на ночлег. Уж вечерело. День был короток в те поры на Раде-луне.

Елирей всё думал про деву красную думу. Запала она ему в сердце, и платочек, что обронила, был тут же при нём.

Тот словно грел его, напоминая о красавице.

* * *

На Буяне меж тем свезли деревья с Земель дальних и ближних. Были уж те, что с плодами, а прочие цветом дивным цвели. И вскоре сады наполнились ароматом, и всякому позволено было зайти туда. Ни врат, ни ограды в том саду не было. Лишь те деревья, что покрупнее да стволы поболее других, закрывали братьев своих меньших от ветра лютого, коли было надобно. Там же в глубине посадили и ягод разных в количестве великом да и тех, что прежде на Мирград-Земле не произрастали – стало быть новые растения причудливые привезли купцы.

Алеан был рад всем преобразованиям. Тосковал немного всё ж по супруге, что была во землях жёлтых княгиней провозглашена. Вспоминал князь деньки на чужбине, где были рядом двое вдали от дел государственных, лишь семейными заботами живя. Незадолго до прибытия понесла Села ребёнка Алеана. Было ей вдвойне тяжело руководить городов новых постройкой, но о том не ведал никто, кроме супругов. Когда дело оставалось за малым, князь буянский кликнул воеводу Велия, что пребывал в те поры в землях ирийских, дабы завершить устройство людей на Буяне да занять его место княжье, покуда тот жену повидать съездит. Но за младенца в

чреве и слова не молвил – был уговор с Селой таков.

Трое мудрецов, старцы ветхие на вид, подошли к подножью горы Арат. Спустившись с её вершины, Ар приветствовал гостей, не скрывая улыбки. Не утруждая арийцев долгими речами, усадил всех в небольшой беседке, укрытой листьями вьющегося растения.

– Знаю зачем пожаловали друзья мои. Но не быть мне вашим князем. Лишь словом добрым да советом помочь смогу, а во времена лихие и делом. Княжить двум правителям в Белозёрье суждено. Один из них герой, воин светлый, князь Рады-луны, Симер. Другой же не народился ещё, но быть ему величайшим из правителей. Несёт он в себе воплощение древнее и умён будет не по годам, а до сей поры, пока не появится на свет, быть Белозёрью без правителя.

Тут речи свои прервав, Ар поклонился в пояс старцам и медленно, словно растворяясь в воздухе, исчез с глаз долой. Волю арийца древнего решили донести на совете великом в Белозёрье до всех его жителей.

* * *

Долго ли, коротко ли, скоро сказ сказывается да не скоро дело делается. Добрались наконец воины Симера до селения, что близ города лежало стольного на Раде-луне. Люди добрые встречали их хлебом-солью. Было места вдоволь и яств диковинных. И лилась песня рекой, восхваляя доблесть ратную защитников. Но не ведал никто о злобных деяниях Гошара-кощя чудом уцелевшего. Лишь князь Симер да Елирей молча глядели друг другу в очи да сошлись на том, чтоб не упоминать о происшедшем более. Ждала всех жизнь новая.

Подивился правитель лунный рассказам жителей селения того дальнего. Поведали князю, будто старец короткоостриженный усмирился и, во искупление грехов своих супротив рода людского, поспешил возложить на себя строительство и быта обустройство для всех людей светлых, что крова лишились – как на Мирград-Земле, так и на Раде-луне. Смекнул Симер, что хитростью здесь пахнет, да и Елирей был не лыком шит – выстрадал он свою душу чувственную, без ропота нынче встречать мог удары судьбы.

По просьбе друга воевода Велий оседлал птенца малого и за время дюже быстрое очутился на Буяне – стало быть покняжить ему здесь придётся недолго. Веселье любил буйная голова. Хоть и был преклонных лет по нынешним меркам да всё ж крепок телом и силён волею и духом. Жители Буяна радостно встречали временного правителя и друга князя Алеана.

Был Велий ратником и усидеть на месте не мог. Кликнул он добрых молодцев да мастеровых урских, что строить хоромы продолжали на окраинах Буяна в селениях дальних, да повелел состязание устроить.

Посреди площади стольной возвели помост. Собралось народу видимо-невидимо и, как и прежде во времена былые много летов тому назад, выходили люди добрые силой меряться. Уговор был таков – не убивать своего противника да кости и рёбра не ломать. По нраву пришлась многим забава древняя, но было многим не под силу волею меряться с прочими – крепки плотью были оные да вот дух не раз- витым оставался.

В те поры самые Алеан уж подле жены своей вечера проводил, коротая время за чтением рукописей древних, что на пластинах железных были начертаны. А была то книга Семаргла, что давным-давно в дар ему была передана.

Однажды, как стемнело, уложив Селу во почивальню, прибывал князь буянский в раздумьях, перебирая скрижали железные. Вечер был тёплым и вышел на крыльцо владыка острова Буяна. Тут, нежданно-негаданно налетел порыв ветра сильного, что было в диковинку для той стороны, и листок упал со древа недавно посаженного, ударился оземь да обернулся Аром.

Был удивлён Алеан, всё ж глядел во все очи на древнего арийца, зная о его подвигах, и внимал каждому слову.

– Буду краток в своём повествовании, – начал Ар. Надлежит тебе бремя нести нелёгкое в воспитании сына, что народится вскоре. Быть ему правителем белозёрским – так уж предначертано. Не брани его за шалости да не балуй попусту. Как исполнится ему восемь годков, приведёшь ко мне во терем на гору Арат. Всё, что надлежит узнать, поведаю сыну твоему.

Тут ответить хотел Алеан, да слова застряли словно ком в горле, а меж тем Ар исчез словно растворился в ночи. Сглотнув наконец слюну, словно влагу живительную, князь постоял ещё недолго, вернулся во хоромы и прилёг подле ложа супруги на дерюгу, словно пёс.

Вот и добрался Симер с войском своим малым во град стольный. Палаты уж возвели да покраще тех, что были. Но всё ж тут и там сновали купцы, да мастеровые исправно трудились, восстанавливая сгоревший дотла город. Люди, те что возвратились из земель дальних, каждый должён был получить по избе – радовались тому все. А когда завидели князя сваго с войском целыми и невредимыми, то возрадовались пуще прежнего. Елирей тут же подле Симера пребывал да кольчугу, коей дева его одарила, не снимал с себя. Змейки подпоясывали обоих, блистая самоцветами, но помнили воины о клятве данной духу камня.

Услужливый житель нового города взялся провести князя во покои, открывая двери перед ним. Мастера-строители занимались отделкой княжеских хором. Внутри пахло свежеспиленными хвойными деревьями. Симер огляделся. «Ступай», – промолвил он, обращаясь к услужливому незнакомцу. Посмотрев вокруг, заметил, что очутился в одной из дальних комнат палат.

Тут двери сами собой затворились, и спутник князя открыл свой взгляд, наполненный необычайной силой, да так, что у Симера ноги едва не подкосились. Не успел он и рта открыть, а провожатый принял обличье Ара, и прядь седых волос подчёркивала его мудрый взгляд, предавая спокойствие.

Симер не почувал ни капли тревоги. Хоть и не видывал он ни разу древнего арийца, однако чувствовал доброту и расположенность его к себе. Не задерживая с дороги лунного правителя, поведал Ар обо всём тому и, дружелюбно похлопав по плечу, велел собираться в дорогу, не успевшего перевести дух, воина.

– Быть тебе правителем белозёрским. Меж тенью и светом проляжет путь твой тернистый. Проведи день лунный короткий здесь на Раде. Опосля, змейка укажет дорогу. Но не княжить тебе до поры. Многое познать предстоит. Ожидать буду тебя во тереме своём на горе Арат. Быть тебе моим учеником, стало быть в послушниках ходить. А когда срок подойдёт, ты и другой, судьбой выбранный властитель, в Белозёрье княжить станете.

Сказал так старый ариец и, взглянув на прощание на пояс собеседника с лёгкой завистью в сердце, покинул палаты, пройдя словно дух бестелесный сквозь стену. Симер остался стоять в молчании.

В Арконе тем часом Левень проводил время со своей супругой Ирией, размышляя о бренности мира Яви. Побеспокоил их находящийся в услужении воин, что караул нёс подле опочивальни. Весть дурную гонцы принесли.

Во землях купеческих, откуда родом Села была, жена князя Алеана, что во чреве своём ребёнка нынче носила, объявились смутьяны, что до людского добра жадные, и разбойничать принялись, отбирая у честных людей потом и кровью нажитое. Положить конец той смуте надобно и просят, в пояс поклоняясь, Села да князь буянский, подсобить и отвести напасть от людей добрых. А зачинщиков дела дурного покарать по всей строгости, невзирая на чин и род.

Всё, как молвил Ар Алеану, из уст его в жизнь обратилось. Через время малое родился на свет сын у князя буянского и Селы. Нарекли его Атланом. Был крепким и в младенчестве бывало хватить кого из служак за одежи, тех, что ему колыбельные пели, да и выпутаться им тяжко, словно то взрослый отрок держит. Рос не по дням, а по часам. Был весел и улыбочив завсегда да крепко любил своих родителей. Но покуда мальцом был, вот что происходило во землях купеческих: Левень направился туда вместе со старцем Арилом усмирять тамошних смутьянов, да было уж невоготу люду простому от их напастей. Как-то ночью тёмной собрали лиходеи войско из тех, что до чужого добра были жадными, да давай вершить расправу над людьми простыми честными.

Тут-то и подоспели заступники, прибыв на стольную Землюшку, где всё и началось. Хоть и было их двое, всё ж совладать смогли с толпой бесчинствующей.

Зачинщиком деяний сих был купец из рода древнего, что власть имел во времена былые, во поры, когда отец Селы управлял делами земель купеческих. Звали злодея Нокран. Мечтал о власти безраздельной и не гнушался дела лихие творить.

По прибытию, вызвался Левень разрешить всё миром и правдой, но спутник его, Арил, был мудрее и старше, да не видел счастливого исхода беседам мирным. Чуял, что уступить не возжелают душегубы, что люд простой морили.

Ночь та выдалась длинная. И двое героев сражались за народ чужеземный, ако за свой род, и поутру лишь горы тел бездыханных остались лежать посреди площади во стольном граде. Множество воинов вражых полегло той ночью, но князь смутьянов был хитёр и, обрекая своих ратников на смерть, скрылся неведомо куда. Всё ж порядок вновь воцарился во землях торговых. Было страсть как соромно двум витязям бравым за то, что жизни лишили людей, но так уж сложилось.

Тем часом, Симер змейку свою с пояса потянул, да та путь открыла между мирами, и вновь предстал его взору камень – сиял тот дивными переливами. И понял князь без слов, что готов дух открыть любые врата пред ним.

Пожелал очутиться во Мирград-Земле подле горы Арат. Кликнул тогда князь лунный Елирея да велел с делами управляться, покуда надобно – стало быть княжить на Раде теперече заместо него.

Был смущён немного витязь юный, но всё ж возрадовался в душе шибко. Попрощались оба крепко обнявшись, и молодой юноша остался посреди покоев сызнова отстроенных.

А Симер в мгновение ока очутился во Мирград-Земле, и взору его вскоре предстала гора Арат, сияя своим великолепием, будучи слегка припорошена снегами.

* * *

На Буяне был рад люд правителю новому, другу Алеана, воеводе Велию. Состязались в боях кулачных да в прочих премудростях дела ратного добрые молодцы да девы воительницы, коих приехало во множестве великом из земель, где жили люди цвета кожи красного.

Зачастую одолевали девы мужиков и было то удивительно, что всё же могли быть, коли надобно, хрупкими и ласковыми со своими избранниками. Потешался народ и постепенно привыкал к новым порядкам и к жизни на суше во землях родных.

Арил да Левень воротились во края, где прежде обитали, во земли людей с кожей красной, да обет дали не причинять вреда боле ни тварям живым, ни людям, хоть и грешным. Ирия последовала за избранником своим, и в Арконе правил совет из двенадцати мудрецов в те поры.

Как-то днём светлым собрались двое на горе Арат у Ара, Елирей да Симер. Хозяин палат начал речь:

– Время пришло, – говорил он, – Белозёрью увидеть сваго князя первородного. Несёт он в себе воплощение древнее и оберегать его надлежит нам всем. Выпала нелёгкая судьба на его долю. Дети его, что народятся, жить подругому станут, но будь, что будет. Передать всё же умение и навыки нам предстоит молодому владыке.

Порадовал меня ты Симер безмерно за время, что прожил здесь. Открылось в тебе колесо света вещего, что оком всевидящим кличут. Да не в созерцании пригодится оно. Удел вихря светлого – управу чинить над живыми и над покинувшими мир Яви. Каждый из рода людского закрутить тот вихрь может, но не каждый совладать сумеет с той силой. Твоей долей Симер будет преданность молодому Атлану. Будешь ему другом старшим и, коли забредёт не туда дух его светлый, возвернуть тебе велено на колею покона юного послушника.

Ты же, Елирей, развил в себе вихрь сердца чуткого. Без него, словно без света, око всевидящее слепнет. Передашь своё умение молодому ученику. А я уж поведаю на первых порах сыну Алеана и Селы, как совладать с вихрем живота да как пренебречь мирскими благами, не поддаваясь соблазну. А теперь ступайте и приведите ко мне мальчика. Светлый час настаёт.

* * *

Маленький Атлан в саду огромном играл, забавляясь и наслаждаясь светом солнца ярким да птах щебетанием, вдыхая свежесть утренней росы. Села, мать его, ни о чём не ведала, так как просил Ар у Алеана держать в тайне беседу ихнюю. Исполнилось молодому князю в тот день восемь годков.

Вот Алеан с супругой вышли на веранду расписную и среди тенистых деревьев увидели сына в окружении двух фигур длинных в тёмных одеяниях.

Постепенно прижился воевода Велий на Буяне. Полюбил его народ. Стали чествовать ако князя родного, Алеана.

Был не молод уж воин да всё ж силён телом и духом. Как-то раз довелось ему сидеть на бережку озера малого, коих появилось во множестве великом после потопа. Дремал Велий, веки закрывались сами по себе, и тут почудилось новому князю буянскому, будто слышит он, как рыбы меж собой толкуют. Одна рыбина, что покрупнее, другой говорила:

– Перемены грядут для нас с тобой дочь моя. Чую дыхание божественное я над собою. Быть чему-то необычному вскоре.

Подремал ещё немного Велий – голоса уж пропали, тишина опустилась. Глядь, а из воды воин и воительница в длинных чёрных накидках выходят, латы блестят железные, словно чешуя рыба. Понял Велий, что то и есть твари, чей разговор он слышал. Да было ему невдомёк, что за сила такая превратила их в людей из плоти и крови.

Тут вихрь закружил посередке озера и из него, будто из лесу дремучего, вышел на свет сам Перун.

Поклонился в пояс воевода правителю древнему да всё никак в толк не возьмёт – по что тот рыб озёрных в воинов обратил.

Словно увидев насквозь мысли князя, ариец начал речь:

– Прожил ты жизнь длинную Велий, – говорил он. – Поведал добра и зла на веку своём. Быть тебе первым учителем сыну князя Алеана и Селы. Три срока малых проведёт он с тобой на Буяне. Душа мальчика не готова к преобразованиям светлым. Взойти на ступень первую к Свету сможешь отроку.

Научишь, как совладать с телом бренным да как уберечься от грехов плоти. Умеренность в еде, скромность и силу богатырскую сможешь развить мальцу. Река меж силами высшими и низшими раскроется вширь, дабы смог подчинить Атлан тело своё душе своей.

О беседе нашей никому знать не надобно. Воин и воительница, отец и дочь, две рыбы, что обратил я в людей, помогут во всех делах твоих, приведут тайно будущего князя арийского на это озеро. Смастеришь здесь сруб небольшой, да как прибудет Атлан, примешься за его обучение.

Когда выйдет срок, найдёт тебя Ар, древний мудрец, что на горе Арат проживает теперече. До тех пор укрою я вас от всех и вся. Ежели раньше срока отдать отрока ко старцу и послушникам его в обучение – не сдюжит тело молодое натуги и всей силы, что будет в него вложена.

Быть добру надлежит в соизмерении с малой толикой зла.

То, что укроешь Атлана, не будет добром считаться. Всё ж принесёт Свет всей Мирград-Земле деяние сие.

Молвил Перун те слова и исчез вместе с вихрем, да гладь озера вновь распрямилась, и тишина окутала всё вокруг.

Села и Алеан стояли словно заворожённые и не могли пошевелить ни единой своей конечностью, будто по рукам и ногам стянули их тяжёлые оковы. Князь попытался раскрыть рот, чтоб кликнуть стражу да едва слышный звук лишь издал. Так вот стояли оба и глядели, как их чадо с собой увели двое людей в тёмных одеяниях.

Вскоре отпустило, как оторвало, и горестно зарыдала супруга Алеана да куда уж там – похитителей и след простыл.

В тот же день явились Симер с Елиреем, как и было велено Аром, но ушли несолоно хлебавши. Сам Ар меж тем ведал, что то Род Лунный ему препоны чинит да твёрдо был уверен, что вреда никакого не причинят будущему арийскому владыке. Сам прибыл к родителям отрока да успокоил добрым словом, мол, вскоре объявится их малец, не злые силы его увели, лишь испытания грядут на его душу свыше ниспосланные. Одолев все преграды, явится пусть на гору Арат.

Когда повстречаюсь с сыном вашим, проговорил Ар, то душа его овладеет желаниями, и лишь останутся в ней те, что направлены на благо целого и находятся в согласии с волей. Научу его, как сделать чувственное тело чистым и прозрачным, и низшие силы тотчас отступят, и дух заполнит всем естеством своим пустые и чистые тела тонкие, и Свет устремится наружу да жажда любить и служить правде и развиваться станет неимоверно сильной.

Успокоившись наконец, княжеская пара удалилась во внутренние покои, да предаться решили делам государственным.

* * *

Так шло время, и никто не знает сколько его утекло, но вот однажды пожаловал Ар к Роду Лунному гостем незванным. Знал, что Перун будет с ним говорить. Так и произошло.

– Ведаю я, – начал старец, – что схоронили вы от меня Атлана, но вот вышел срок, полно держать его взаперти – пора бы и честь знать. Возвернуть его надобно отцу и матери на время малое, а после, придут за ним два моих послушника и отведут на гору Арат, дабы свершилось назначенное. Чую силы в нём древние ищут выхода да не стал я перечить слову Рода Лунного – дал время, чтоб стал крепче ученик и постигнуть мог все премудрости знаний, что ему надлежит узреть и почувствовать.

Благодарю тебя Перун за урок, что преподал ты мне. Обиды не держу. Своевременно остановил Род Лунный мои деяния. Поклонился Перун Ару, но ничего не ответил.

На том и разошлись.

Три срока малых уж минуло с тех самых пор, как Атлан поселился на малом озере у воеводы Велия. Было всё в диковинку мальцу поначалу. Научил его старый воин искусству боя кулачного и то и дело приводил других ребяташек, что постарше, из окрестных деревень. Состязались отроки меж собой, и частенько вначале проигрывал юный князь, да опосля изловчился – мог одолеть и своих сверстников и тех, что были постарше. А иной раз приводит Велий парубков, что вдвое больше и крупнее Атлана, и двоих, троих напустит на него.

Порой удаётся победить сыну князя буянского.

Так и коротали время. Окреп мальчишка и весело глядел во все глаза и слушал рассказы мудрого воеводы. Пришла пора прощаться одним днём. Ветер не на шутку разгулялся в те поры, сбросив с дерев листья, и бывалый воин опечалился, но знал, что всё своё умение и навыки передал Атлану.

На горе Арат было свежо, и слегка поскрипывал снежок под ногами троих путников, что стояли уж на самой вершине под теремом Ара. Были то Симер, Елирей и их юный спутник, Атлан.

Вот постояв немного, переведя дыхание, Симер постучал перстом в кованую дверь, и та сама собой отворилась, излучая свет и приглашая всех внутрь. Ар был немногословен и велел присесть спутникам юноши на скамью, вытесанную из зелёного камня – на удивление была она тёплой. Атлана же подозвал к себе и, взглянув ему прямо в глаза, вопрошал:

– Знаешь ли для чего ты здесь и кто я? – начал старый ариец.

Поскольку спутники юного князя были немногословны, ведал малец лишь о том, кто хозяин терема. Но слова лились из уст Ара, словно сладкий мёд, и очаровывали, излучая необычайную силу, которую не мог не почувствовать никто из присутствующих.

– Слово светлое, – продолжал хозяин хором, – есть проводник наибольшей силы в мире Яви. Многие верят, что любовь наибольшая сила, но так бывает не всегда. Любовь слаба и изменчива порой, а слова могучие. Они могут сделать счастливым и несчастным. Они могут создать или разрушить любовь. Ты, юный друг, любишь своих родителей и не имеешь врагов пока. Но даже с врагами необходимо разговор вести учтиво. Перед тем как проронить каждое слово, оно должно отражаться в твоём сердце, потому как ни одна сила в мире не заберёт слова обратно. Предстоит постичь тебе множество знаний сокровенных. Всегда помни о силе слова.

– Но позволь почтенный хозяин, – возразил Атлан. – Разве не любовь порождает слова?

– Не спеши, ты ещё юн. Всё узнаешь в свой срок. Так вышло, что душа древняя воплотилась в твоём теле. Мы все есть чистое сознание – Свет живёт в нас. Никто не видит как он проникает в плоть при зачатии и как уходит после смерти. Свет меняет тела, как мы меняем одежду. Свет не рождается и не умирает. Свет – это то, чем мы являемся на самом деле. Но не многим дано понять всю полноту и ширь того, что нас наполняет. Многие жизни в мире Яви потребуются иному созданию, дабы узреть малую толику Света. Память души твоей откроется в срок назначенный, и быть тебе предстоит правителем земли арийской годы длинные. Да будет твой путь порой нелёгким и тернистым, всё ж Атлан пройти суждено его тебе. Мне предстоит стать наставником твоим. А сейчас ступай, отдохни с дороги. В одной из светлиц, наверху, будешь пребывать до утра. А вы, други мои, Симер и Елирей, укажите дорогу юному послушнику.

Молвил то старец, взмахнул кистью левой руки и превратился в воздух.

Долго ли, коротко ли, шло время понемногу. И как и было велено Аром, Симер да Елирей обучение проводили с юным князем, и на редкость способным и прилежным был юноша. Сам же ариец древний лишь со стороны глядел на их старания, но вот как-то всё же решил поучаствовать, и сам поутру явился в келию, где Атлан отдыхал.

Был взгляд сына Алеана бодрым и в любой момент готовность проверил парубок к постижению таинств древних, что прежде были не в диковинку люду простому, а лишь немногие теперече сохранили сии силы в себе.

– Собирайся, предстоит путь неблизкий нам с тобой во земли далёкие, – молвил Ар. – С этого дня станешь ты учеником моим, и научу я тебя проходить сквозь пространства, да коли надобно, перенестись телом бранным сможешь во любые края дальние. Укрепить не под силу тебе одному знания, что Симер с Елиреем преподнесли, посему люди, что силой Света владеют, иногда падают на пути своём, подвергаясь действию покона и падением своим ввергнуть могут близких по духу в беду. Научу я тебя простой истине.

С этими словами открыл ладонь Ар, а на ней словно из неоткуда появилась чаша до краёв водой полная. Глотнул той воды старик и тут же изо рта струю выпустил. Завертелась, закружилась водица, словно ручеёк горный, а затем, вытянувшись, кругом пошла да стала походить на озерцо малое. Только ведь не на земле, а прям в воздухе зависшее.

Накинул на себя одёжи Атлан и взявшись крепко за руку мудреца, шагнул вовнутрь того оконца, опосля чего отверстие сузилось до размеров птахи малой да каплей упало и разлилось на полу светлицы.

Странные чувства испытывал отрок, немного страха всё же было в его душе, но сие быстро прошло. Закрутившись, завертевшись, выплеснуло озерцо то на поверхность земную обоих путников. Кругом зеленью всё так и пестрело. И тут и там пение птиц услаждало слух, и влага словно застыла в воздухе. Пахнуло тёплым дуновением ветерка.

– Где мы, учитель?

– Эти края населяют люди цветом кожи тёмным. Быть им в большой беде, коли в срок урочный не узреют Света. Возмужать надобно тебе сперва, а когда наделён будешь силой безраздельной, поделишься знанием с народом сиим да убережёшь их, но всему своё время. Нынче другие у нас с тобой дела. Знаю, преуспел ты в ратном деле, в видимой его части. Постарался Велий на славу. Пришла пора научить тебя, как незримую часть рати познать.

Всё в мире Яви связано незримыми нитями и коли в ладу живёшь с миром тебя окружающим, стяжать и управлять можешь всем и вся вокруг себя и в отдалении, творя добро.

* * *

Уж в том месте, где очутились наставник с учеником, темнело. Чаща леса казалась всё темнее и темнее и словно надвигалась, медленно закрывая свет. Атлану всё ж было любопытно, и он принялся расспрашивать Ара о месте, в котором они оказались.

– Земли эти забытые давно, – начал старец. – Но народ, что здесь проживает, упрятался от

невзгод и без помощи кого-либо выжил в те времена, когда воды заполнили всю Мирград-Землю. Вождём племени этого уж многие лета был и продолжает быть человек мудрый по имени Гора. Не стремится народ сей обрести знания, как сотворить вещицы диковинные. Живут своим умом, всё что нужно имеют в распоряжении. А самые мудрые из них могут предметы из различных миров притягивать. Миры те от нашего отличные. Ежели снедь какая понадобится, али утварь в хозяйстве полезная, мудрецы, что над племенем верховодят, являют всё, что необходимо. Но и восполнять, воздавая дань, приходится с лихвой опосля. Живут люди все здесь в счастье, радости и покое. Быть тебе пол срока малого здесь придётся. В услужении у Горы будешь пребывать. И знаю так же, в будущем жизни твоя связана с местами сиими. Помогут и поддержат добрым словом и делом друзья твои, с коими дружбу на век заключишь. Ступай один теперь. Сквозь ночь пройдёшь через чащу дремучую. Отыщи поселение. Старец Гора уж ожидает тебя.

Встретит и скажет как быть дальше, а мне нынче удалиться нужно. Ворочусь в назначенный срок. Будь внимателен и учтив. Многому научит тебя жизнь в этих краях.

С этими словами ариец распростёр ладони в обе стороны, и на фоне тёмного леса посреди чащобы открылся светлый проём. Шагнул Ар в него не оглядываясь и был таков. Хоть и смелость Атлана часто выручала его, всё ж как-то жутковато стало в незнакомом месте. Но осилив тревоги, и выломав у одного из деревьев изогнутую ветвь, осторожно начал ступать вперёд, проходя вглубь леса.

В те самые поры на горе Арат, в тереме, на самой её вершине сидели недоумевая Симер с Елиреем в ожидании вестей, куда мог запропасться их послушник, будущий князь земли арийской. Тут, словно услышав их мысли, прозвучал голос Ара:

– Надобно вам друзья мои в дорогу собираться. Опосля этих слов в воздухе словно туман собрался в светлице, и подле оконца, постепенно сгустившись, проявился и сам мудрец. Двое уж привыкли к таким появлениям за время, что провели в тереме. И сами порой могли делать подобное. Но всё ж не было уверенности в их действиях.

Ар поведал о своих намерениях. Стало быть в Белозёрье направляются все трое с мудрецами тамошними беседу вести, дабы начать строительство палат, где будут обучаться знаниям люди пришлые из земель иных да из Мирград-Земли со всех уголков. Уж недалече время светлое сие.

Ночь была тихая и вокруг ни шороха, словно всё замерло в ожидании чего-то. Атлан заметил вдалеке мерцающий свет и направился к нему.

Ветви будто расступались, открывая дорогу вперёд, и вот наконец, пред юношей горел средних размеров костерок, а вокруг него собрались семеро тёмнокожих людей. Один из них, тот что был покрепче других и повыше ростом, обратился к парубку на незнакомом ему языке – отдельные слова всплывали в памяти путника, но понять их смысл было парню не под силу.

Тёмнокожий воин был стражем, вернее верховодил над шестью другими. Путь во земли, в чащобе укрытые, не смог бы найти никто, так как помогала сама матушка природа живущим с ней в согласии людям. Вопрошал посему полный удивления воитель, как очутился незнакомец в этих местах и кто таков, но не услышав ответа, потянулся за мечом с двумя рукоятями.

Суровыми были нравы в тех краях и чужаков потчевали лишь недобрыми деяниями. Все остальные витязи равнодушно взирали на пламя огня, словно не человек забрёл к ним, а какое животное. Всё же Атлан был ловким и смелым ребёнком – здесь воевода Велий постарался на славу.

Во мгновение ока очутился он за спиной у чернокожего недоброжелателя и, подхватив на ходу сухую ветвь с земли, приставил её остриём прямо к глазнице неприятеля, другой рукой крепко ухватившись за его горло.

Страж вынужден был опустить оружие, склонившись на колени. Тут все вокруг засуетились и уже шесть острых мечей были направлены на Атлана.

Немного в отдалении от костра стояли неказистые хоромы, вернее хижины, словно сделанные на скорую руку, сплетённые из ветвей. За спиной у воителей раздался громкий глас, и тотчас все, как по команде, отвели острые лезвия в сторону, а из темноты к костру шагнул небольшого роста коренастый, косая сажень в плечах, человек, на вид непохожий на здешних жителей.

Воины склонили головы перед ним. Это был Гора. Он протянул руку молодому князю и промолвил на языке, которым говорили в те поры на Буяне:

– Пойдём гость дорогой. Ночь уж на дворе. Отдохни с дороги. Поутру будем с тобой толковать.

Симер отправился в Белозёрье, и камень дивный перенёс его без труда во края заветные. Елерею же Ар велел наведаться в Аркону и созвать мастеров, что готовы умение своё применить в возведении места для всех желанного. Сам же незамедля последовал за Симером.

Во землях арийских народ в те поры жил тихо и мирно.

Но, как прежде, не навевались гости, жители прочих народов. Места на Белом Озере, где когда-то знания сокровенные передавались из уст в уста, опустели.

Мудрецы арийские приняли гостей, низко кланяясь в пояс. Были рады тому, что снова затлеет искра в забытом людьми месте силы. Решено было хоромы те построить на краю обрыва крутого, но чтоб частью своей уходили они в Бело Озеро. Тут уж без подмоги народа морского никак не обойтись. Кликнул Ар Непта, восточку ему послал, и тот не замедлил себя ждать, уж со своей свитой из народа морского прям в Белом Озере очутился. Дело спорилось, поскольку были чисты помыслы.

Проснулся Атлан на утро в одной из хижин в полном одиночестве – на дворе уж светло. Подле его ложа стояла чаша из чёрного дерева вытесанная, до краёв полна была водицей – зачерпнул он её да лицо умыл. Тут уж Гора объявился.

– Жить тебе отрок половину срока малого в наших краях, обучение у меня проходить. Здесь будешь ночь спать, но будут ночи коротки для тебя. Впотьмах, под небом звёздным, лучше думу думать.

Не могу знать, какова судьба, что уготована тебе, но Ар, мудрейший из мудрецов, перед коим я преклоняю колени своё, замолвил слово за твою душу. Быть как он велит.

Сам я не из этих мест родом, как ты уже догадался. Родился я в семье воина во землях ирийских подле Арконы до того, как вода заполонила всё. Жил как и все – в радости и счастье, да вот однажды изменилась судьба моя на веки.

Повстречал я деву красу, что завладела сердцем моим. Был и я по нраву её очам лазурного цвета. Всё бы ладно, да вот положил на мою любовь глаз сын купца местного, что родом из тех краёв, откуда и мать твоя, Села. Было злата и камней немеряно в казне его. Заслал он сватов к родным моей возлюбленной. Затянуть удумали супружество супротив воли дочери – так и случилось. Ненавистью запылало сердце моё. Решил я отомстить обидчику и ночью тёмной отправился, чтобы проучить негодя, да на пути своём повстречал судьбу иную. Словно из неоткуда предстал предо мною мужичок на вид неказистый. Знал уж он наперёд о намерении моём да речами своими сильными, словно воитель грозный, отговорил зло творить да поведал, мол, уготована мне судьба иная – странствовать по миру. А когда придёт час, уединиться здесь, вот в этих самых местах.

Не было у мужичонки ни птицы железной, ни птенца малого, никаких иных вещей диковинных. Лишь сума да посох. Обучил меня он, как из миров тонких в наш мир Яви снедь доставать да и любую вещь, которая понадобится. Долгое время не мог я одолеть науку сию, но одним утром познал всю силу преобразований чудесных. Ар просил меня обучить тебя всем премудростям за время малое. Вижу ты парень чуткий и одолеешь сию науку в два счёта.

* * *

Вновь отстроенный град Аркона блистал куполами золочёнными на радость всем жителям. Елирей очутился в самой гуще ярмарочной площади. Как и в былые времена, торг вели купцы, предлагая снедь всякую, вещицы диковинные да прочий скарб.

Мастеровые, что строили хоромы да палаты, жили особняком, но на ярмарке старались держаться на виду, торгуя своим умением. Елирей приметил их лавку издалека. Поприветствовал хозяев да поведал всё без утайки, не ходя вокруг да около.

Были те, что возрадовались да тут же откликнулись на его зов. Иные отвернули лики, не приняв приглашения. Но к назначенному часу дюжина умельцев была готова отправиться в Белозёрье, радуясь, что дети малые.

Был среди прочих один ветхий старик – тот особым умением отличался от других. Мастерил

он утварь домашнюю да места, где снедь готовили. Прознал о том Елирей и очень обрадовался. Мастеровых, подобных ему, тяжело было сыскать во всей Мирград-Земле, поскольку иноземные умельцы готовили пищу по-другому, да и утварь была у них иная.

Чуть стало вечереть и камень перенёс всех во земли арийские. Пора уж за работу приниматься.

Быстро время шло, и Атлан превзошёл все ожидания его нового наставника. Дни и ночи напролёт стяжал науку ему даденную. Так и пол срока малого прошло.

Вот окреп и возмужал отрок. Кудесником истным стал – перенести предметы большие и малые мог из миров различных в наш мир Яви. Да было то дело нехитрым, ведь в те поры стража на людях не стояла^[46], и при должном старании и стремлении любой достичь мог успеха.

Наступил день назначенный, уж возвращаться пора – продолжать обучение в местах иных. Сызнова, стало быть, сквозь чащу дремучую Атлану пройти надобно, да на том краю встретит его Ар.

Прощание недолгим было. Одарил Гора ученика своего на память дорогим подарком – фигурка резная из камня, что с небес упал. Была она в форме шара да вместиться могла на ладони. Лики ушедших в иные миры учителей были выкраплены по кругу всего шара и под каждым рунами их имена начертаны. Велел хранить в тайне от всех Гора ту вещицу. В срок назначенный сможет Атлан воплотить в мире Яви всех, чей лик был начертан на шаре. А до тех пор хранить сие вместилище надобно как зеницу ока, покуда не будет Света Первородного в избытке, чтобы проделать сие, и покуда не пробьёт час назначенный.

Понимал Атлан о чём поведал ему Гора, но и вправду не имел силы раскрыть оконце для душ, да и было то никому под силу, даже Ару, ежели не в согласии с теми, чьи имена изображены на вещице. Имела свойства особенные та безделушка – уменьшаться и увеличиваться в размерах по воле её хозяина.

Отрок пожелал уменьшить шар, чтоб стал тот пылинкой да на сюртук свой с обратной стороны положил. Следовать будет вещь силы та за своим повелителем, покуда от чистого сердца не подарит он её другому избраннику.

Крепко обнявшись со стариком, Атлан зашагал сквозь чащобу, не оглядываясь, навстречу неизвестному.

Тем часом в Белозёрье постройку башни высоченной уж завершили мастера. Краем своим, верхушкой стало быть, упиралась она в самые небеса, и добрая часть её окутана была водами Белого Озера.

Велел Ар разнести слух по миру да по Землям ближним и дальним, что всяк, кому вздумается, может прийти в Белозёрье. И потянулись люди вереницей длинной со светлыми и с тёмными мыслями.

Засомневался Симер в замысле древнего арийца да вопрошал его:

– На что люди тёмные в деле чистом и светлом понадобились?

Ответил на то старец:

– Силу нашу, Света Первородного, во сто крат возвеличит деяние доброе, коли обучим премудростям душу светлую. Но в сотни тысяч раз преумножить силу сможем, ежели с тёмными мыслями душу к свету ликом обернём. Кроется в этом тайна великая, а те, кто не сдюжит – восвоеси воротятся. Быть может в другой жизни смогут узреть Света достаточно, чтобы преобразиться.

Тут Елирей вопрошал у учителя:

– Не принесёт ли вред людям добрым деяние сие? Не укрепим ли мы тех, что с мыслями тёмными и алчными?

– Будет всё, – отвечал Ар, – по поконам Прави. Каждый должен сделать выбор, и коли душа скверны полна, но всё ж самую малость к Свету стремится, надобно дать ей эту возможность.

Понял тогда и Елирей, что правда в устах наставника древнего кроется.

– Придёт времечко, – продолжал ариец, – и будет настолько светло на Мирград-Земле, что Род Лунный пожелает спуститься и в плоти и крови проживать. Грядут те времена. Но нынче нам нужно засеять семя и оберегать росток, что взойдёт вскоре.

Возвернулся Ар на гору Арат во терем свой, оставив Симера с Елиреем в Белозёрье. Так и шли дни за днями. Народу прибывало всё больше и больше. Башня огромная уж переполнилась людьми, и решено было возвести ещё три, точь-в-точь на неё похожие – по одной на каждом из островов великих. А посере́дке Озера Белого, на острове что в воздухе, самую большую и величественную, да чтоб изнутри та была во сто крат больше, чем снаружи. Было то делом непростым. И отправились Симер да Елирей по мирам дальним бродить в поиске мастеров. Где находили хоромы схожие – там и искали умельцев. Змейки, что на поясе всегда носили, открывали дорогу сквозь преграды любые.

Много сроков малых минуло. Подрос и возмужал Атлан. Уж сам помогал мудрецам арийским людей освещать знанием. Да вот Ар всё сидел во тереме своём на горе Арат и то и дело, приоткрыв завесу тьмы, поглядывал на деяния послушников своих. Спокойствием и уверенностью веяло от слов и поступков оных. В Мирград-Земле воцарился Свет.

Знал древний ариец, что когда народятся детишки у тех, кто во знание был посвящён, понесут в себе многие воплощение мудрецов тех, что давным-давно покинули мир Яви.

Бережно надобно хранить всех, кто прозрел и к знанию прикипел всей душой. Вот и настал тот час, когда пришла пора посвятить Атлана в таинство учения сокровенного, заручившись коим, мог бы князь запас Света передать любому, и независимо какой была душа, изменить ход её жизни и даровать свободу выбора каждому. Ведал старец арийский, что находилось то знание за семью печатями и не в одной скрижали не прочесть его, не познать, но в каждом заложено его семя и, коли земля плодородная, взойдёт ростком в любом, даже в самом тёмном человеке.

Когда постройка оставшихся четырёх башен была завершена, камень, что дорогу открывал между мирами, призвал к себе обладателей змеек да изъявил желание, чтоб те два пояса в один сплели и после того, как Атлан вернётся с горы Арат, в дар ему тех змеек преподнесли. Быть ему князем вскоре, и не замедлят на свет появиться те, что силой Света полны, – ему подобные. Расцветет тогда Белозёрье и предадутся унынию все зла арийской земле желающие. Многие перестанут носить печаль в сердцах своих. Весенним ростком пробьются на свет из почвы тёмной добро и благодетель, что в них таится.

Не были пустые речи камня. С пониманием встретили Симер да Елирей его волю. Ожидали теперь возвращения послушника своего с учителем вкупе.

День настал заветный и предстал Атлан пред мудрецом арийским на горе Арат. На поясе сверкали две змейки, которые сплелись в одну, и нынче, в любые места самые отдалённые, куда только пожелает, готовы были перенести своего хозяина.

Камень был благосклонен к юноше.

– Здрав будь, – начал разговор Ар. Ведаешь ли по что я потревожил твой покой и оторвал тебя от дел важных в Белозёрье?

– Многого могу осознать я учитель, но чувства странные гнетут меня порой. Жизненной силы имею в избытке, поделиться ею с людьми могу, дабы излечить кого, али на путь истный направить, но не ведомо мне, как Свет Первородный устроен. В чём загадка?

– Мне кажется так, – отвечал старый мудрец, – что в глубине души знаешь ты ответы на все вопросы. Свет он един, но проходя сквозь преграды по небу светлому и тёмному, меняет свои свойства. Прежде, те, что до нас жили в лета древние, умели намного больше, чем теперече люд простой. Передавали знание то, бережно храня, от чела к челу, от родника к роднику, от крестца к крестцу и от живота к животу^[47]. После, раздоры и бедствия начались. И коли не в диковинку стало людям сие дарование, то потеряло вес знание. И дабы сохранить его, упрятали за семью печатями оно.

Те, что кривдой живут, в тёмное начало переходят, когда тело бренное умирает. Держись от него подальше. Дух там томится, страдает от боли и не получает Света. Там пусто и не видать ничего. Но не вечно томление, отпускает темнота страдальцев через время малое, но тянется для них оно целую вечность.

Когда исполняется предназначение, очищается дух от тьмы да возвращается на Мирград-Землю.

– Учитель, а что такое предназначение?

– Каждому на роду написано какой путь избрать – какой легче, какой проще. Но люди сами выбирают по какой дорожке идти. Порой, ухабистой бредут за место проторенной, ибо узреть её не в силах дух замутненный, словно слепой идёт-спотыкается.

Придёт время, и станешь ты купаться в лучах славы. Будь сдержан, учтив и внимателен ко всякому живому существу, к любой твари. Ничто не приходит в нашу жизнь случайно.

Продолжу сказ свой о Свете Первородном, что проходя сквозь Землюшки большие и малые, преображается в тёмное начало. Но не несёт вреда оно, лишь противодействует свету, дабы сохранить равновесие. Однажды соединив две силы в себе, сможешь ты открыть врата в новую жизнь.

Мне известна эта силище. Тяжело устоять впервые, удержать в себе оба вихря. Но сделав однажды, повторить снова и снова сможешь. А затем тело твоё неуязвимым станет от любых напастей. Но не останавливайся на достигнутом, иди дальше. Так же, как укрепили тела многих мудрецов, обе силы укрепляют дух. Ежели прекратишь развитие, в жизни новой придётся начинать всё сызнава.

Вижу, многое тебе невдомёк, но не печалься – ступай, побудь в тишине. Подле терема растут деревья стройные, дубравы дремучие. Успокой ум, дай свету проникнуть в твоё естество. Не ешь ничего и не пей три дня и три ночи. Когда вернусь я за тобой, то дам тебе часть своей силы – поможет она в дальнейшем не свернуть с пути верного.

Просидел так Атлан три дня и три ночи – не ел и не пил, как велел Ар. Вот вернулся старец на третий день, поутру, и смотрел за молодым до исхода дня. А когда пришло время, открыл его очи, но не увидал того что хотел древний ариец во взоре и велел сидеть ещё столько же. Так повторялось несколько раз, пока юноша окончательно не потерял счёт времени.

Ноги его были скрещены и подобраны да болью поначалу пытали, пронизывая всё тело. Но боль ушла, а пришло спокойствие и уверенность. Да мысли, что вереницей длинной кружились в голове, ушли. Трудно описать чувства, кои испытывал Атлан, но вот, наконец, в один прекрасный день, поутру, пожаловал Ар, и улыбка озарила его лик. Пробудил он от сна долгого князя арийского названного и беседу длинную вели двое, пока не стемнело. Затем юноша медленно разогнул колени и лишь тогда обратил внимание, что одежды на нём все растрепались и обветшали. Удивился тогда тому и стал вопрошать у учителя, как долго он провёл время подле ручья в тиши.

– Был ты три срока малых в одиночестве и успокоил ум свой, раскрыв сознание.

– Но позволь учитель, ты ведь приходил множество раз и пробуждал меня.

– Должён признать, не приходил я, – ответил Ар. – Была то игра твоего воображения.

Приведёт дорога не туда, коли последуешь за ним. Но тебе нечего страшиться – всё позади. И сам, коли надобно, тишину почувствуешь в любой момент времени, поскольку нет его – оно лишь в нашем воображении.

Последовали оба на гору Арат, и тут почувствовал Атлан сильный голод, но нельзя было утолять его быстро. Велел мудрец Симеру и Елирею собрать трав целебных, что росли вдоль склона горы, и время длинное Атлан пил лишь отвары из тех трав да тело своё омывал исхудавшее.

Наступил день, и наконец дозволил ариец употребить немного снеди. Так, постепенно, пришёл в себя, проводя время в отдыхе и заново открывая мир, князь будущий Белозёря.

Летело время стрелой, словно было то не время, и оправился и вновь силой налился Атлан вскоре. Различал суть вещей лишь от взора одного.

Был однако не уверен до конца в своей силе.

Ар призвал его как-то да сказал такие слова:

– Настало время, мой послушник юный, тебе князем уж становиться. Отдам я часть своей силы твоему бесплотному телу, дабы то безболезненно воссоединилось с плотским. Созывать народ будем вскоре белозёрский да всех, кто желает узреть действо, али избрать правителя безраздельного. Любой сможет померяться силушкой с тобой, даже чужеземец. Иные искать будут славы и власти, другие же богатства и достатка. Ведаю, что тебе не нужны эти почести. Посему одолеешь всех противников в любом поединке пустотой великой.

Прислонил тут своё чело Ар к челу отрока да прошептал на древнеарийском наречии несколько слов. Налился силой лик юноши, и его суть приняла дар мудреца, приумножай мощь свою во сто крат.

И понял тогда Атлан порядок мироздания светлого неба и тёмного и их совокупности. Принял в миг единый все поконы, что сокрыты были до сих пор от глаза человеческого.

Обогнув восемь кругов, вернулась вновь сила к арийцу, но в глубине души Атлана посеяв зерно доброты, света и радости, что взойти стройными побегам намеревалось в скором будущем.

Отдалившись от ложе, Атлан в пояс поклонился старцу и удалился на воздух свежий, где качались на ветру дерева и ветер пел им колыбельную, словно детям малым. Предстало всё вдруг в свете ином пред взором юным. Был свет, что излучали все предметы, красоты неопишуемой. Блестели глаза Атлана ясностью и добротой.

На острове уцербном совет мудрецов кликнул всех старейшин, что ответ держали за роды большие и малые арийские по всей Мирград-Земле и за её пределами. Асов племени светлого призвали мудрейших из мудрецов подсобить, коли надобно, в преддверии состязания великого. Решено было разослать весточки во все края и земли дальние и ближние.

Те, кто желал, мог предстать пред людом в день назначенный испытать себя да на место правителя стать, коли угодно будет судьбе.

Вот и настал день долгожданный, когда избрать было решено правителя единовластного во земле арийской. Три сотни добрых молодцев и красных девиц изъявили желание подвергнуть себя испытанию. Были там и старцы степенные со блеском в глазах и мудростью в речах. Были и парубки, что помоложе. И девицы не уступали в красноречии мужам. Поглазеть на то действие собралось народу видимо-невидимо.

Всем на удивление, откуда не возьмись, птенец малый из неба светлого прилетел. Отворилась голова птенца, и из чрева его вышли два ура наружу – крепки да широки в плечах, тела силой налиты, а за ними выходит то ли ур, то ли человек – не пойми кто. Назвался Бореем и состязаться с другими пожелал, мол, выходец из Мирград-Земли, с острова малого. И вправду, был то потомок из рода знатного, что много летов тому назад покинул свои родные места да в землях урских укоренился. Делать нечего – быть гостю наравне с прочими надобно.

Подозвал тут Ар к себе Атлана да такие слова молвил:

– Не подмога я тебе с этих пор. Самому придётся дорогу проторивать. Уступают тебе многие из людей прибывших, но будь настороже. Борей, что прилетел с двумя урами на птенце, чую, силы необычайные в себе хранит. Род его берёт знания бережно многие лета, и нынче время пришло другим себя показать. Ступай. Пусть ведёт тебя Свет Первородный, да свершится назначенное.

Дни и ночи проходили все прибывшие назначенные мудрецами испытания. И людей излечить от хвори лютой пытались прочие, другие в кулачном бою состязались. Иной раз велят что-то диковинное народу показать, словно на потеху. Вот, и такие были, что не сдюжили да подались восвояси несолоно хлебавши. Перевести дух не давали мудрецы древние. Бремя правителя не лёгкая ноша. Посему только лучшие и добронравные оставались в строю.

Наступил день наконец, когда пятеро из всех состязавшихся предстали перед толпой. Были то Атлан, Борей – выходец с острова малого, Шерия – дева из земель дальних, что граничили с вотчиной купеческой, Мануродал – сын одного из потомков Суры из племени людей с кожей красной и старец седовласый, который не пожелал назвать своё имя. Самый древний из мудрецов повлѣк всех пятерых за собой на одну из вершин заснеженных, что каймою окружали Белозѣрье.

Горное плато всё было укрыто белым покрывалом. Холодный снег блестел, отражая свет ярила, которое хоть и было ярким в то время, но всё ж не могло растопить ледяной покров. Дышать стало трудно, и дева, та что была из краѣв дальних, не сдюжила. Посему решено было отпустить её в родные края с миром.

Четверо устремили свои взгляды на мудреца. Пройдя множество перерождений, старик был во всеоружии, и, каждый раз возвращаясь в мир Яви, вновь и вновь осознавал себя по прохождению срока положенного – в мудрости ему не было равных в Белозѣрье. Велел он состязающимся освободить от снега всё горное плато. Было то не под силу простому человеку.

Первым выбор пал на потомка Суры. Задышал часто краснокожий воин и принялся, что было силы, разгребать снега. Но куда там. Замаявшись от нехватки силы и света, и воздуха свежего, упал он навзничь и понял, что проиграл. Но с должной статью и гордостью, присущей его племени, вскоре тихо удалился.

Остались трое. Борей задышал часто, словно готовясь к атаке в поединке. Через несколько мгновений из его ладони, на снег излучая жар сильный и растапливая его, показались клубы пламени синего цвета. Но не хватило прыти у витязя славного – иссякли его силы и он вынужден был ретироваться.

Наконец мудрец указал, кивнув едва заметно, на старца седовласого, что всё это время прибывал в молчании, лишь проходя свои испытания, со скромностью ухмыляясь в бороду.

Старик едва заметно дышал, не расходуя при этом свои силы. Присел он посреди поляны заснеженной, скрестив ноги от колен до пят, и впервые за всё время принялся нащёптывать что-то. Тут снега отступать начали от тела его, образуя круг, который всё увеличивался в размерах, но достигнув скалы ледяной, приостановился. Оказывается, под толстым слоем снега, который неведомо каким способом удалось растопить кудеснику, оказалось несколько ледяных глыб, и очистить их от покрова льда не составляло никакой возможности. Улыбнулся старик и протянул руки, поклонясь следующему участнику, коим был Атлан, словно приглашая его на состязание.

Послушник Ара был спокоен. Присев на только что очищенную, ещё мѣрзлую землю, парубок открыл широко глаза и издал пронзительный звук, исходящий откуда-то из низа живота. Тут нежданно-негаданно, появились три сокола, которые покружив немного, наконец приземлились на тело Атлана – один сел ему прямо на родник ^[48] и оба других на плечи. Пребывая в полном спокойствии, отрок, ничего не говоря птицам, понимал всё о чём они думают, и мысль свою посылал им прямо в душу.

Дунул ветер, и птицы вспорхнули и улетели прочь, а через время короткое уж глядишь ворочаются – каждый сокол принѣс в клюве по зѣрнышку. Поблагодарил Атлан друзей и отослал домой, зѣрна расположив у себя на ладони.

Затем громко и чѣтко, словно скороговорку, прочитал заклинание и разбросал дары принесѣнные птицами на три стороны. Сам же зашагал, двигаясь по кругу, напевая себе что-то тихо, лишь ему ведомое.

Одно из зёрен ударило оземь, а затем о ледяную скалу и та словно проглотила его, но через миг уж росток начал пробиваться сквозь лёд, раскалывая и плавя его, словно змей своим огненным дыханием.

Прошло ещё немного времени, и на горном плато уж зазеленела трава, цветы начали распускаться, и деревья мелкими ростками просачивались сквозь землю. Удивило сие действие мудреца арийского не на шутку. Понял он, что кроется сила неисчерпаемая в юноше, и сам Свет Первородный помогает ему в его деяниях. Означало это лишь одно – пора созывать всех мудрецов да решать, кому быть на вотчину поставленным. Уж довольно испытаний.

Задул ветер, закружил листву на деревьях. В Белозёрье день стоял длинный. Ко сроку назначенному собралось двенадцать мудрецов во палатах на острове ущербном. Воды, тихой гладью блестя, отражали спокойствие и уверенность всех собравшихся. Недолго совещаюсь, порешили созвать всех пятерых, кто дошёл до вершины снежной. Не исключили и Шерию, что не сдюжила воздуха лёгкого.

Атлан и Борей прибыли вместе, словно давние друзья, о чём-то беседуя. Мануродал держался чуть в стороне от всех, но с должным пониманием принимал всё происходящее. Седовласый старец всё же не явился, хоть и ждали его с нетерпением.

Атлана решено было избрать на вотчину. Борей воеводой стать должён, коли пожелает. Деву из земель дальних, преуспевшую во врачевании разных недугов, верховодить над лекарями и знахарями поставили – всё ж нашла свою стезю. Потомок Суры в колене дальнем откланялся и не пожелал оставаться более во землях арийских да направился восвояси. Народ ликовал. Закатили пир горой.

Были такие, что Свет уж узрели, но и многие не сдюжили да во края дальние подались искать истину в места чужие, неродные.

Симер с Елиреем на Раде-луне оба решили остаться, стеречь Мирград-Землю, бороздить новых защитников-воинов. Поспешали уж, во края родные идучи.

Мир и спокойствие воцарился во всей Землюшке и во прочих местах дальних. Властвовали люди добрые, возвышая свою красоту Знания безграничного.

Пред Аром однажды предстал Атлан, очутившись прям во его палатах на горе Арат, пройдя по дороге мыслью проторенной.

– Жизни длинные предстоит прожить тебе мой друг. Полны будут они замечательных перевоплощений духа светлого. Помни, что однажды повернуться спиной к Свету придётся, но не печалься – то лишь на время малое, а опосля, жизнь забьёт снова ключом и будешь помнить все свои перевоплощения как одно. Не твоя вина в том, что предначертано. Изменить попытайся всё ж. Сбудется то, чему суждено сбыться. Гневу не давай волю, лишь сие могу сказать. Пльви во мгле ночи длинной, но не забывай про свет, что впереди тебя, что с нами и что среди нас. Единство тела и духа ты получил. Дальше быть тому, чего твоя воля пожелает.

Сказал то древний ариец и с дуновением ветерка исчез в призрачном сиянии утренней зари...

Конец второй книги...

Издательство «Светлый Мир»: www.svetmi.ru

Тел.: +38-095-920-1696, +38-050-939-1089

E-mail: izdatelstvo@svetmi.ru ; svetomir@slavyanin.org

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

Присланные рукописи не возвращаются

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Сайт «Возрождение Славяно-Арийской

Ведической Культуры»: www.slavyanin.org

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ РАССКАЗОВ

ЛЕТОПИСИ СТ РАНЫ АРИИ

Книга 2

Летописец Егор Смирный

Набор текста, редактирование, пояснения, рисунок обложки: Светомир (Д.В. Пасичник)

Данная электронная версия книги распространяется бесплатно!

Если вы желаете оказать помощь в распространении печатной продукции издательства «Светлый Мир», обращайтесь по телефонам указанным вверху.

Твори добро – мир прекрасен!!!

---

notes

Народ Ариев. Белокожий народ – арии. Древнейший народ из ныне живущих на Земле. Часть ариев впоследствии смешалась с асами, поэтому можно говорить о том, что они являются предками руссов (славян), но в меньшей степени, чем асы.

Племя асов светлых. Белокожий народ– предки руссов (славян). Территория проживания этого народа до сих пор зовётся Азия → Asia → Асия.

Птицы железные. Космические корабли народа асов, которые управлялись мыслью асана-навигатора.

Колесницы огненные. Космические корабли урской технологии. (Летающая тарелка).

Племя народа с кожей цвета жёлтого. Жёлтокожий народ – предки китайцев.

Сорок сороков. Сорок сроков малых – сорок лет.

Мирград-Земля. Планета Земля.

Земля. Планета. С заглавной буквы речь идёт о планете, с маленькой – о территории или почве.

Дух Землюшки Малой. Первородное Начало, тонкоматериальная Сущность, являющая из себя результат развития жизни на другой планете, условно названной Малой Планетой (см. первую книгу).

Уры. Инопланетные существа вдвое выше ростом человека. Могут жить под водой и на суше.

Учение Света. Знание о развитии и восхождении души через созидание.

Ярило. Солнце.

Срок малый. Год – один поворот планеты вокруг солнца.

Книга Семаргла. Книга будущности, написанная Семарглом по Образам Рода Лунного.

Мир Дрёмы. Мир Нави. Навь – миры более тонких материй, следующие за плотным миром Яви. Это миры, в которых живёт и развивается наша Душа. Многие люди попадают в миры Нави во время сна.

Навь. (См. Мир дрёмы.)

Явь. Явный, плотный, физический, нижний, первый мир. Это привычный нам мир. Именно в нём живёт наше тело и к нему с рождения приковано наше сознание.

Едал. Ел, кушал.

Ретироваться. Отступить.

Колесница была огня полна прозрачного. Излучала в особом диапазоне волн, от чего плотная материя сгорала. Вид оружия.

Племена красные и чёрные. Предки ндейцев и негров.

Луна, что Луной называется. Уцелевший спутник Земли.

Род Лунный. Первородное начало, Дух космического уровня осознания, который вмещает в себя души людей, прошедших земной этап развития. Назван Лунным для красного словца из-за частых встреч с людьми на Луне.

Душою неприкаянный. Неупокоенная душа – не смогла вернуться в междумирье для последующего развития.

Белоречье. Ещё одно название Белозёрья, страны Арии.

Птенец малый. Малый летательный аппарат, который несла в себе птица железная.

Плaц. Устрoйствo для перемещeния в прoстрaнствe.

Остров ущербный. Та часть Белозёрья, что пострадала в давние времена от падения Велы-луны.

Одежи диковинные железные. Скафандр.

Терпкое варево. Напиток вроде вина.

Водою белою. Белое Озеро соприкасалось с недрами Земли, от чего вода была насыщена воздушными пузырьками, что появляются при кипении, и казалась белой.

Начала светлые. Созидающие силы. Светлые Духи.

Сбруя. Оружие.

За тёмное не летали. Летали только в атмосфере.

Правь. Высший мир, мир самых тонких материй. В этом мире находятся Души, прошедшие земной уровень развития. В Прави живут только высокоразвитые Души, они обладают способностями создавать новые миры и управлять процессами Вселенной на самом тонком уровне.

Книга железная. Устройство для записи и хранения информации. Книги железные были разных форм и технологий. Некоторые из них были компьютеризированы и имели голографические изображения.

Морской народ. Русалы и Русалки. Известия об этом народе дошли до нас лишь в виде сказок и легенд. Вместо ног, морские жители имели хвосты, жабры находились на голове под волосами. Достаточно развитые люди морского народа могли принимать образ человека.

38 Мыслью своей бросился отчаянно на привратника. Атаковал на тонком плане (гипноз).

Клинки света тёмного. Вид оружия, разрушающего материю.

Неба тёмного и светлого. Тёмное небо – космос, светлое – атмосфера.

Скрижали. Пластины из драгоценного металла с письменами.

Харийская Каруна. Древнее письмо, существовавшее у предков ещё до последнего переселения на Мирград-Землю.

Коцеи. Народ душой скверный (воплощение силы зла). Телосложение отличалось от человеческого – малый рост, серая кожа, отсутствие волос, большие чёрные глаза.

Сплетения меж мирами на теле у любого. Чакры, Колёса Света, энергетические вихри.

Начало тёмное. Разрушающая сила – противовес созидющей силе, светлому началу.

Стража на людях не стояла. В наше время в душах человеческих стоит блокировка особых способностей. Лишь те, кто стремится к Свету и достигает готовности нести ответственность за Знания могучие могут её убрать.

От чела к челу, от родника к роднику, от крестца к крестцу и от живота к животу. Знание передавалось напрямую через чакры в обход ума

Родник. Чакра в области макушки головы.